

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА
№ 32 АВГУСТ 1983

См. в номере беседу с Маршалом Советского Союза К. С. Москаленко «Победа, увенчанная салютом», подготовленную к 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Курском (стр. 16—18).

Так завершались воздушные бои для гитлеровских летчиков в небе Курска, Орла и Белгорода.

Фото Г. Санько. 1943 г.

ФОТО НЕДЕЛИ

Традиционный «Марш мира», ежегодно проводимый демократическими организациями Японии, оставил позади уже не одну тысячу километров по улицам городов и дорогам страны. Конечные пункты марша — Хиросима и Нагасаки, где на начало августа намечены мероприятия по случаю очередной годовщины американских атомных бомбардировок этих городов.

На снимке: участники «Марша мира» на улицах древней столицы Японии города Киото.
Фото Джапан пресс — ТАСС

ПО ПУТИ, НАЧЕРТАННОМУ ЛЕНИНЫМ

29 июля в Москве, в Большом Кремлевском дворце, состоялось торжественное заседание партийных, советских и общественных организаций, представителей трудящихся Москвы, посвященное 80-летию Второго съезда РСДРП.

В зале — представители рабочего класса столицы, тружеников Подмосковья, ветераны партии, ученые, деятели культуры, воины Советской Армии. Присутствуют главы дипломатических представительств социалистических стран.

Продолжительными аплодисментами участники торжественного заседания встречают товарищей Г. А. Алиева, М. С. Горбачева, Г. В. Романова, Д. Ф. Устинова, В. И. Воротникова, Б. Н. Пономарева, М. В. Зимянина, К. В. Русакова, Н. И. Рыжкова.

Вместе с ними в президиуме тепло встреченные собравшимися Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуан, Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики Ю. Цеденбал.

В президиуме также — ветераны ленинской партии, руководители партийных, советских и общественных организаций, передовики промышленности и сельского хозяйства, видные деятели науки и культуры, военачальники.

С воодушевлением избирается почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем Ю. В. Андроповым.

С докладом «Партия революционного действия» выступил секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин.

Доклад был выслушан с вниманием и неоднократно прерывался аплодисментами.

Торжественное заседание объявляется закрытым. Под сводами зала звучит «Интернационал».

Москва, Кремль. 29 июля 1983 года. Торжественное заседание, посвященное 80-летию II съезда РСДРП.

Фото А. Гостева.

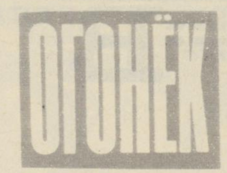
Чемпион VIII Спартакиады народов СССР штангист второго тяжелого веса А. Курлович (Белоруссия). Фото А. Бочинина.

См. в номере репортаж «Спартакиада финиширует» (стр. 28—29).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 32 (2925)

6 АВГУСТА 1983

В НОМЕРЕ:

Н а с н и м к е: Академик А. И. Бараев (в центре), директор опытного хозяйства А. А. Селезнев (слева) и доктор сельскохозяйственных наук М. Сулейменов

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ВАШИНГТОНСКИЕ МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Юрий ПОПОВ

Американская официальная пропаганда и представители нынешней администрации США не прекращают попыток доказать версию о том, что СССР якобы «продолжает наращивать свою военную мощь, далеко выходящую за пределы его оборонных нужд». Утверждают, что СССР имеет якобы «монополию» на ракеты средней дальности и превосходство над США в области стратегических вооружений и что вообще имеет место возрастание «советской военной угрозы» для Запада.

Цель всей этой пропагандистской кампании, развернутой в США и странах НАТО, совершенно ясна и определенна. Это, в общем, старый и затасканный прием для того, чтобы оправдать собственные планы беспрецедентного усиления военного потенциала США и НАТО с тем, чтобы добиться военно-стратегического превосходства над СССР и государствами Варшавского Договора и в конечном итоге диктовать свою волю не только странам социалистического содружества, но и всему миру. Такова, мягко говоря, нехитрая стратегия, разработанная нынешними руководителями США и их союзниками.

Если говорить о целях рейгановской администрации, то можно лишь поражаться отсутствию у нее чувства реальности и трезвой оценки современной обстановки. Следует сказать, что при предшественниках нынешнего хозяина Белого дома, у которых также ни в коей мере не существовало положительных эмоций в отношении Советского Союза и социалистических стран, было достигнуто соглашение — хотя и с большим трудом и с большой потерей времени — о договорах ОСВ-1 и ОСВ-2. Эта договоренность основывалась на четком и ясном принципе о примерном равенстве военного потенциала США и оборонной мощи Советского Союза. Тогда — и это можно сказать сейчас с полной определенностью — возобладала трезвая оценка и соотношения сил и опасности, которую представляет собой дальнейшая гонка вооружений, и, если хотите, возобладало чувство ответственности за судьбы человечества. Сейчас все это в США предано забвению и на вооружение взята прямая дезинформация и искажение того, что есть на самом деле.

В недавних ответах министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова на вопросы корреспондента ТАСС четко и ясно сказано, что Советский Союз и его союзники поддерживают свой оборонный потенциал на уровне, необходимом для защиты государств — участников Варшавского Договора. Суть нашей военной политики — эффективная оборона и ничего сверх этого. СССР никогда не развязывал гонку вооружений и не собирается заниматься этим в будущем. Если же сравнивать военный потенциал США и оборонный потенциал Советского Союза, то они примерно равны. Наша военная мощь не больше американской, отмечал министр. К военному превосходству мы не стремимся. Что касается концепции о том, что оборонная мощь СССР и стран Варшавского Договора должна уступать военной мощи США и НАТО, о чем мечтают в Вашингтоне, то Советский Союз этого не допустит. Мы — за равенство в ядерных и других вооружениях, отмечал в своих ответах Д. Ф. Устинов, за отказ от военного превосходства не на словах, а на деле, а также за переговоры без диктата и силового давления.

Проблема европейской безопасности является одной из центральных проблем современности. Именно на этом континенте начинались первая и вторая мировые войны. С целью уменьшения напряженности в Европе были начаты, как известно, переговоры в Женеве об ограничении ядерных вооружений на этом континенте. СССР выступает за то, чтобы в Европе не было ядерного оружия — ни средней дальности, ни тактического. С такой инициативой СССР выступил почти два года назад. Однако США и НАТО до сих пор молчат и не дают ответа на наши предложения. Был предложен и еще один вариант — сократить обеим сторонам свои вооружения средней дальности более чем на две трети. Советский Союз пошел навстречу США в целом ряде важных вопросов, касающихся подсчета военного потенциала сторон в Европе с целью достижения равенства вооружений. Однако на Западе продолжают говорить о «неуступчивости русских», хотя неуступчивость демонстрирует именно другая сторона, стремящаяся добиться для себя одностороннего военного превосходства.

В ответах министра обороны СССР приведен целый ряд конкретных и убедительных фактов и аргументов, свидетельствующих о том, что все разговоры о наращивании военной мощи СССР, выходящей якобы за пределы его оборонных нужд, являются чистейшим вымыслом. Вернемся к тому же договору ОСВ-2, о котором упоминалось выше. Не то, что каждую цифру, но и каждую запятую выверяли здесь много раз. И когда руководители СССР и США подписывали этот договор в Вене в 1979 году, они констатировали, что между Советским Союзом и США существует паритет в области стратегических вооружений. Он сохраняется и по сей день. Но все дело в том, что в Вашингтоне задались целью сломать этот паритет, добиться и здесь военного превосходства.

Военная угроза, нависшая сейчас над миром, вызывает глубокую тревогу среди самых разных слоев населения во всех странах. Об этом свидетельствуют многочисленные марши мира, демонстрации и митинги, проходящие под знаком борьбы за мир, за безопасность, за право людей на жизнь. В самих Соединенных Штатах сопротивление безумному курсу нынешней американской администрации приобретает все большую силу. К поискам политических решений острых международных проблем призывают американские сенаторы, конгрессмены, деятели культуры, науки, организации трудящихся.

Все большее число людей понимают иллюзорность погони за военным превосходством, настоятельную необходимость договариваться об ограничении и сокращении ядерных вооружений в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности. К сожалению, этого не хотят понимать нынешние владыки Соединенных Штатов Америки.

ГОСТИ ИЗ БРАТСКОЙ СТРАНЫ

По приглашению Советского комитета солидарности стран Азии и Африки в нашу страну прибыла делегация Вьетнамского комитета солидарности стран Азии и Африки. Делегацию возглавляет заместитель председателя Вьетнамского комитета солидарности стран Азии и Африки, заместитель заведующего международным отделом Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама Чан Зан Тюен.

Состоялась сердечная встреча и беседа гостей из братской страны с руководством Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. Были возложены венки к Мавзолею В. И. Ленина.

Программа пребывания вьетнамской делегации в СССР включает поездки в города-герои Ленинград и Минск, знакомство с памятными и историческими местами нашей Родины, встречи с представителями общественности.

На снимке: гости из Вьетнама во время встречи в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки.

Фото Э. Эттингера

НИКАРАГУА ПОД ПРИЦЕЛОМ РАКЕТОНОСЦЕВ

Иван ПЕТУШКОВ

Молодые бойцы народного ополчения — вчерашние школьники и студенты, вставшие на защиту родины и революции.

Эта небольшая центральноамериканская страна с населением около 2,5 миллиона человек оказалась в последние дни в центре внимания всего мира. Телетайпы международных агентств не прекращают передавать тревожные сообщения о возрастающей опасности установления Вашингтоном морской и воздушной блокады Никарагуа. При этом не исключается возможность прямой интервенции США против этой страны.

Первое, весьма настораживающее известие иностранные журналисты, аккредитованные в Манагуа, получили вечером того дня, когда никарагуанский народ торжественно праздновал 4-ю годовщину победы революции. Только что выступивший на многотысячном митинге член Национального руководства СФНО, координатор Руководящего совета правительства Национального возрождения Никарагуа Даниэль Ортега обнародовал мирную инициативу своей страны по урегулированию политического кризиса в Центральной Америке. Шесть пунктов мирной программы сандинистского руководства отвечают духу, совместным усилиям стран «контадорской группы», в которую входят Венесуэла, Мексика, Панама и Колумбия, договорившиеся объединить усилия в поисках мирного урегулирования кризиса в Центральной Америке. Соответствуют они и требованию американской администрации о проведении многосторонних переговоров между всеми странами региона. Казалось, что у Вашингтона нет больше аргументов, чтобы обвинить никарагуанское правительство в каких-то агрессивных намерениях... И вдруг сообщение: президент США Р. Рейган отдал приказ о посылке к тихоокеанскому побережью Никарагуа военно-морской эскадры в составе восьми военных кораблей.

Как оценивает никарагуанская общественность новую агрессивную провокацию США в Центральной Америке, и в частности, в Никарагуа? Спрашиваю генерального секретаря Народной социал-христианской партии, входящей в Патриотический фронт революции, Сесара Делгадило.

— Стало еще более очевидным, — говорит С. Делгадило, — что администрация Рейгана не заинтересована в мирном решении политического кризиса и поэтому продолжает наращивать военное присутствие в регионе. Сегодня мы получили сообщение, что в ближайшие дни у обоих берегов Никарагуа будет сконцентрировано девятнадцать военных кораблей, имеющих на борту около 200 истребителей и бомбардировщиков, а также шестнадцать тысяч морских пехотинцев.

Наращивание военной мощи у берегов Никарагуа,— продолжает С. Делгадило, — сопровождается воинствующей риторикой самого Рейгана и его ближайших сотрудников. Американский президент публично заявляет, что пока в Никарагуа у власти стоят сандинисты, в Центральной Америке мира не будет. Но никарагуанский народ не позволит, чтобы сбылись надежды контрреволюции, — сказал в заключение беседы С. Делгадило. — А реальность одна — сандинистская народная революция сумеет защитить себя.

В течение нескольких дней, прошедших после нашей беседы с Сесаром Делгадило, опасность интервенции против Никарагуа возросла еще более. Правда, тон заявлений Рейгана и ряда представителей его администрации несколько изменился. Явно стараясь успокоить американскую общественность, хозяин Белого дома поспешил заявить, что присутствие военно-морских сил в регионе ограничится только участием их в маневрах. Но кого могут уверить слащавые обещания.

Несколько дней назад председатель комитета начальников штабов США генерал Дж. Весси посетил Гондурас, который американская администрация давно уже сделала своим подручным в Центральной Америке. За ним в Тегусигальпу поспешила группа военных экспертов для подготовки американо-гондурасских военно-морских маневров, которые продлятся вплоть до января 1984 года. В маневрах, как сообщают агентства, примут участие около четырех тысяч американских и пяти тысяч гондурасских солдат. Представитель американского посольства в Тегусигальпе помпезно заявил, что эти маневры «станут крупнейшими в Центральной Америке за всю историю США».

Как же оценивают состояние отношений с Никарагуа гондурасские власти, почему сомосовские банды пользуются их полной поддержкой? Эти вопросы я хотел задать послу Гондураса в Манагуа. Звоню в посольство и излагаю свою просьбу. Секретарь вежливо отвечает, что уже несколько месяцев в Никарагуа нет посла этой соседней страны. Прошу, чтобы меня принял временный поверенный в делах господин Хулио Ороденес. Выслушав меня, он ответил, что министерство иностранных дел его страны запрещает ему комментировать эту тему.

За день до моего звонка в посольство я побывал у его здания, куда приехали сорок жителей из далекой, затерявшейся на севере департамента Нуэва-Сеговия деревни Мозонте, в том числе дети, старые женщины. Они со слезами на глазах, с рыданиями требовали от правительства Гондураса, чтобы сомосовские головорезы вернули 152 человека, угнанных 20 июля из этой деревни в Гондурас.

Я подошел к плачущей женщине невысокого роста, лет тридцати и заговорил с ней.

— Да, я тоже из Мозонте. Зовут меня Мария Флориан, — отвечает она на мои вопросы, не переставая плакать.— Сомосовцы похитили моих родителей и пятерых братьев. Меня не было дома, поэтому я не разделила их судьбу. Братья угнаны в Гондурас вместе с детьми, в том числе с новорожденным. Я требую, чтобы правительство Гондураса вернуло мне моих родителей и братьев здоровыми и невредимыми. Если же с ними что-то случится, то вина за это ляжет на правительства Гондураса и США.

С этой группой крестьян приехал также священник Хосе Ортега из приграничного города Окоталь. Он рассказал, что только в этом году в их зоне контрреволюционные банды похитили и угнали в Гондурас около четырехсот жителей. Сомосовские банды хотят деморализовать крестьян, помешать им обрабатывать землю, заставить умереть с голоду.

Не знаю, сколько времени еще оставались жители той далекой деревушки Мозонте у ворот гондурасского посольства под палящими лучами полуденного тропического солнца. Мне нужно было спешить на митинг общественности Манагуа по случаю сформирования первых трех территориальных батальонов сандинистской народной милиции.

...До площади Революции имени Карлоса Фонсеки, где готовился митинг, оставалось еще около двух километров, но я не мог дальше проехать на машине ни метра: колонны демонстрантов, направляющихся на площадь, пересекли шоссе. Оставив машину в ближайшем переулке, присоединился к колонне, в которой оказались студенты университета. Я попросил шедшего рядом со мной юношу высказать свое мнение о решении американской администрации направить военную эскадру к берегам Центральной Америки.

— Мы требуем, чтобы Рейган вернул свой флот обратно, — сказал он. — Если же янки посмеют развязать агрессию, то мы готовы заплатить любую цену за свою свободу. Мне лично, — с гордостью отметил студент, — уже приходилось в составе батальона резервистов бить контрреволюционные банды. И сегодня я и мои товарищи готовы вновь сменить ручки на автоматы.

Собкор АПН, специально для «Огонька»
Фото ТАСС

Манагуа.

БОЕГОЛОВКА АМЕРИКАНСКОЙ СТАТУИ СВОБОДЫ

Рисунок

КУКРЫНИКСЫ

На шоссе у Ливермора. Телефото АП — ТАСС

«...ЕСТЬ ЛИ У МОИХ ДЕТЕЙ БУДУЩЕЕ?..»

В. ЛЕВЧЕНКО, корреспондент ТАСС

Дорожный знак «Ливерморская лаборатория» указывал прямо, но поперек шоссе стояли деревянные рогатки, а рядом присоседились две полицейские машины. Моя корреспондентская карточка не произвела на их обитателей никакого впечатления. Велено было ждать лейтенанта, который нас и рассудит. Однако остановиться у обочины запретили. «Если вы выйдете из машины, ее сразу увезут, а вам грозит суд и крупный денежный штраф»,— сурово пояснил страж порядка в синей форме, оснащенный по последнему слову полицейской техники — пистолетом, дубинкой, защитным прозрачным козырьком, наручниками, небольшой рацией и тяжелым электрическим фонариком, смахивавшим на дубинку. Нести на себе эдакую тяжесть способен не каждый, и я понял, почему среди американских полицейских, кроме бокса, так популярна тяжелая атлетика.

Некоторое время пришлось колесить по округе, чтобы не дать повода блюстителям американских порядков проявить свои карательные способности и испробовать на мне новейшее оборудование. Лейтенант заставлял себя ждать. Возможно, надеялся, что мне надоест маяться на жаре. Когда выяснилось, что я от своего не отступлюсь, откуда-то взялось начальство. Внимательно исследовало мои документы, только что на зуб не попробовало. Брюзгливо бросило: «Никогда не встречал журналиста из ТАСС»,— и милостиво махнуло рукой в перчатке — «Можете ехать».

Вдали горбилось полотно узкоколейной железной дороги, а за ним над раскаленным асфальтом плыло призрачное марево. Жара стояла градусов под тридцать. Дышать было нечем и негде укрыться — ни деревца, ни клочка тени. Но вдоль обочины группами и в одиночку шли люди. Молодые и старики, мужчины и женщины, школьники и студенты. Свободы передвижения были лишены только автомобилисты. Расчет у полиции, видно, простой — пройти три-четыре километра под палящим солнцем способен далеко не каждый, особенно в Америке, где всех и каждого стараются убедить в необходимости передвигаться только на колесах. Но люди шли.

Среди них Кэрол Армстронг, 45-летняя учительница в школе для детей, рожденных инвалидами, в городе Конкорд у залива Сан-Франциско, небольшого роста темноволосая женщина с тихим голосом. Ее явно смущает внимание прессы, и она отвечает на вопросы все тише и тише, так что приходится часто переспрашивать. История, которую она рассказывает, типична для многих американских женщин — участниц антивоенного движения. Только за последний год ее дважды подвергали аресту. Вначале у военно-воздушной базы Вандерберг во время манифестации протеста против испытания межконтинентальных ракет «МХ», а в следующий раз — возле военно-морской базы в Конкорде, где состоялась демонстрация с требованием прекратить поставки американского оружия сальвадорскому режиму. Сейчас Кэрол пришла подготовленной: под рукой сверток с книгами («В тюрьме нечего читать») и теплым бельем («По ночам бывает довольно прохладно»). Еще отпросилась у директора школы на несколько дней, потому что после прошлого ареста ей пригрозили увольнением.

Впервые Кэрол Армстронг вышла на демонстрацию в октябре 1967 года. Это было в соседнем городе Окленде, возле пункта по вербовке пушечного мяса на войну во Вьетнаме. Тогда демонстрантов жестоко избили дубинками и глаза жег слезоточивый газ. «Сейчас,— спокойно говорит учительница,— насилия уже не так много, но нужно быть готовым ко всему».

Со времен демонстрации в Окленде прошли годы. Соединенные Штаты были вынуждены убраться из Вьетнама, перевернув одну из самых грязных страниц в своей истории. Но уроки вьетнамской авантюры, по-видимому, не всем пошли впрок. В Вашингтоне вновь строят планы мирового господства и на подготовку к ядерной войне тратят миллиарды долларов, в то время как миллионы американцев не имеют работы и крыши над головой, когда миллионы американских семей причисляются к разряду людей, живущих ниже официального уровня бедности. По всей стране закрывают школы и увольняют учителей, умирают дети, лишенные возможности получить медицинскую помощь, замерзают старики, у которых нет денег на обогрев жилья. Тем временем администрация США сокращает ассигнования на социальные программы

ради наращивания военного бюджета.

Поэтому Кэрол Армстронг опять в пути. Немолодой женщине нелегко даются опаленные жарой километры, и иногда она останавливается передохнуть.

— Меня никак нельзя назвать политически грамотной или активной,— признается она.— Откровенно говоря, я не способна разобраться во всех цифрах, которые приводит печать о количестве ядерных ракет, боеголовок и так далее. Для меня ясно одно — уже сейчас в мире накоплено столько смертоносного оружия, что можно уничтожить все живое и нашу планету несколько раз. Этого, по-моему, вполне достаточно, и пора сказать: «Довольно, прекратите это безумие!»

— Главная задача нашей организации «Женщины Калифорнии в борьбе за мир», составной части всеамериканской организации «Женщины, боритесь за мир»,— вступает в разговор Маделин Даклс,— добиться ядерного разоружения. Мы выступаем с требованием прекратить испытания ядерного оружия, положить конец гонке ядерных вооружений и вступить на путь конструктивных переговоров с целью сокращения ядерных арсеналов и полного запрещения оружия массового уничтожения. Наша организация возникла в 1961 году как часть движения протеста против испытания ядерного оружия и сейчас является частью общенациональной кампании женщин США, борющихся за мир. Мы были в числе первых, кто демонстрировал против грязной войны во Вьетнаме, а в июне прошлого года мы были среди организаторов массовой демонстрации в Нью-Йорке с требованием прекратить гонку ядерных вооружений.

— Вы знаете, как я вступила в организацию «Женщины Калифорнии в борьбе за мир»? — обращается ко мне Эвелин Вельсон.— Меня подтолкнули к этому мои дети. Мой сын не спал по ночам и все спрашивал у отца: «Папа, какая разница между атомной бомбой и водородной?» Под влиянием кинофильмов и телевидения, наверное, и под влиянием разговоров взрослых у него появился страх перед будущим. И я задумалась над тем, есть ли у моих детей будущее. Потом поняла, что нельзя стоять в стороне и нужно что-то делать, чтобы спасти детей.

— Журналисты часто спрашивают у нас, а не просматривается ли здесь «рука Москвы»? Не используют ли русские нашу организацию в своих целях? — говорит Эдит Лоуб, редактор бюллетеня, который издают «Женщины Калифорнии в борьбе за мир».— Я им всегда отвечаю одно: если русские хотят привлечь меня к борьбе за мир, я ничего не имею против. Более того, я бы очень хотела, чтобы президент Рейган использовал меня именно в этих целях. Ведь нет ничего дороже, чем мир на земле, и в Москве, насколько я могу судить, это прекрасно понимают. Только в последнее время Советский Союз выдвинул ряд важных мирных предложений, нацеленных на предотвращение угрозы ядерной войны. Однако в Вашингтоне они не встретили положительного отклика. Белый дом явно саботирует переговоры по разоружению, нагнетает международную напряженность. Поэтому мы и пришли к ливерморской лаборатории, чтобы от лица миллионов американцев заявить о своем решительном протесте против пагубного курса администрации США.

Массовая демонстрация у ливерморской лаборатории, где ведутся разработки новых видов ядерного оружия, была одним из многочисленных выступлений антивоенного движения Соединенных Штатов накануне открытия в Праге Всемирной ассамблеи «За мир и жизнь, против ядерной войны». На всей планете сторонники мира сомкнули руки, чтобы преградить дорогу ядерной войне. В Англии, ФРГ, Японии и других странах, по всему западному побережью США прошли демонстрации протеста у военно-морских и военно-воздушных баз, перед воротами промышленных предприятий и лабораторий, выполняющих заказы Пентагона. В Пьюджет-Саунд (штат Вашингтон) по другую сторону шоссе от завода компании «Боинг», где производятся крылатые ракеты, группа женщин разбила «Лагерь мира», и над брезентовыми палатками был протянут лозунг «Нет — крылатой смерти».

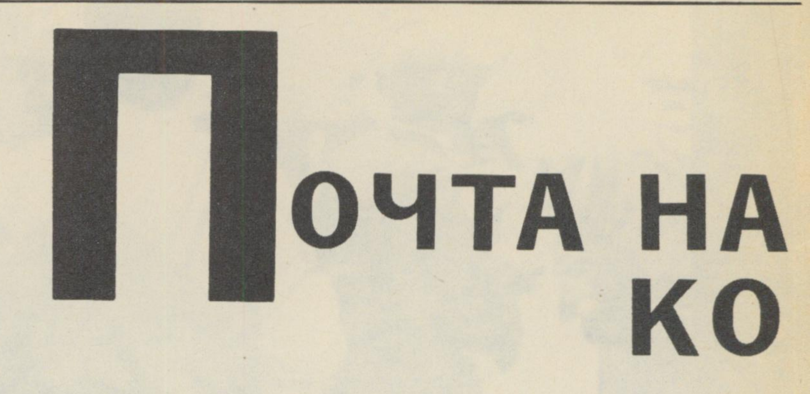
«Женщины Калифорнии в борьбе за мир» — одна из многих общественных организаций, принявших участие в проведении этих мероприятий. Вместе с ней — «Группа действий Ливермора», «Престарелые за жизнь на земле», «Комитет солидарности с народом Сальвадора», организации пенсионеров и студентов, преподавателей и рабочих. «Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед общественностью США и стран Западной Европы в настоящий момент, является дальнейшая активизация борьбы против намерения Пентагона и НАТО превратить европейские народы в ядерных заложников Вашингтона,— заявила Тамара Томпсон, представитель «Группы действий Ливермора».— У нас на всех одна планета, и мы обязаны передать ее нашим детям в целости и сохранности. Ради этой благородной цели мы готовы поставить себя перед риском ареста».

Живая цепь пересекла шоссе. Девушка в безрукавке, парень в застиранных до белизны джинсах, старик в соломенной шляпе, женщина в инвалидной коляске... Вокруг сомкнулось кольцо полицейских. По команде они двинулись на демонстрантов. Отошел тюремный автобус, битком набитый людьми со значками «Хлеба и работы, а не бомб». Полотно асфальта освободилось, но через несколько минут его снова заполнили люди.

— Когда ты во что-то веришь всей душой, всем сердцем, ничего не страшно. Я убеждена, что на нашей планете нет места для лабораторий смерти,— сказала Кэрол Армстронг, и на этот раз ее голос звучал громко и твердо. С этими словами она сошла с обочины, и демонстранты вновь перегородили шоссе.

В тот день возле ливерморской лаборатории было арестовано свыше тысячи человек. Среди них известный общественный деятель США Д. Эллсберг, католический священник из Сан-Франциско, много юношей и девушек. Но через день там состоялась новая демонстрация.

Сан-Франциско. Специально для «Огонька»

ПОЧТА НА КО

«...На другой день мне позвонил Ярославский, не возьмусь ли я заведовать Бюро жалоб РКИ. Я сразу согласилась». Это слова Марии Ильиничны Ульяновой — из книги, рассказывающей, в частности, о ее работе в Рабоче-крестьянской инспекции. Есть там такие строки: «На улицу Куйбышева, 21, приходили письма самого разного содержания, касающиеся не только личных дел граждан, но и вопросов государственного и партийного строительства, злоупотреблений должностных лиц, ошибочных действий администрации и т. д.».

Сколько лет прошло с той поры... Но и сейчас тысячи писем идут по этому же адресу, в тот же московский дом — в Комитет народного контроля СССР, в КНК, бережно хранящий традиции РКИ.

ДИАПАЗОН ПРОБЛЕМ

О чем пишут в КНК СССР? Одной-двумя фразами на этот вопрос не ответить. Почта многогранна, как сама жизнь. Но есть нечто, объединяющее многие письма. Это — свидетельство активности советских людей, их нетерпимости к недостаткам, ко всему, что мешает нам жить и трудиться. Широк диапазон проблем, волнующих авторов писем, разные факты и явления оказываются в поле их зрения, вызывая тревогу, озабоченность, побуждая взяться за перо, вложить написанное в конверт и вывести на нем: «Москва, Комитет народного контроля СССР»...

...Обстоятельно, до деталей разработанные дела — почти каждое из них начинается с полученного Комитетом письма. В их сути разбирались сотрудники КНК, добираясь до истины, не обходя остроту проблемы, ее болевые точки. Перечитываем справки, документы, отчеты, объяснительные записки. И резюме: «Проверка письма показала...». «По поручению КНК СССР письмо проверено». «Положение выправляется. Виновные наказаны». Поправить дело, которое пошло было вкось, чтобы все стало на свои места,— в этом прежде всего видят смысл своей работы сотрудники Комитета, это — главное направление деятельности КНК. Несколько часов ушло у нас на чтение материалов. А сколько дней, недель, а то и месяцев кропотливой работы потребовалось от сотрудников Комитета, чтобы с уверенностью написать: «Сигнал подтвердился», «Недостатки устраняются».

«...Сигнал подтвердился...» Работники Комитета часто встречаются с этим. Вот хроника таких «встреч»:

— Елгавская райсельхозтехника. Тут не очень-то считались с финансовой дисциплиной и поплатились за это... Сейчас положение исправлено.

— Филиал Актюбинского мясокомбината. Пришло оттуда письмо о бесхозяйственности — на шкурах овец оставался курдючный жир, мясопродукты куда-то «уплывали». Десятками тысяч рублей исчислялся ущерб, нанесенный государству. Начальник филиала мясокомбината О. Аскаров не раз получал тревожный сигнал народного контролера: «Неблагополучно у нас...» Аскаров реагировал посвоему: стал преследовать ершистого контролера. За что и был освобожден от работы. Против виновников беззакония возбуждено уголовное дело. А самое главное — бесхозяйственности, непорядкам поставлен заслон.

— Когда пришло письмо — сигнал о низком качестве хлеба, выпекаемого одним из предприятий Чечено-Ингушской АССР,— органы народного контроля не ограничились изучением дела только на этом предприятии. Было проанализировано хлебопечение во всей республике, приняты меры к исправлению недостатков, введена в строй линия по производству популярной «соломки», расширен ассортимент продукции. За допущенные промахи серьезно наказали министра пищевой промышленности автономной республики.

— Трест «Водоканал» в Узбекистане. За злоупотребления служебным положением начальник ремонтно-строительного управления и его ближайшие помощники отстранены от занимаемых должностей.

Но суть работы КНК не в том, чтобы по каждому поводу наказывать людей. Главное — профилактика, предупреждение ошибок. Поэтому-то на «Водоканале» не только выявлены причины случившегося, но сделано все, чтобы нарушения не повторялись.

...Первыми с почтой КНК знакомятся сотрудники Центрального бюро жалоб и предложений трудящихся. С заведующим бюро Юрием Михайловичем Старченко и его заместителем Александром Александровичем Козловым мы встретились в тот утренний час, когда они изучали сводку, вобравшую сведения о письмах, пришед-

К. БАРЫКИН, Л. ЛЕРОВ

РОДНОГО
НТРОЛЯ

ших за вчерашний день. Часть писем, особо важных или тревожных, сегодня же доложат председателю КНК и его заместителям, по другим уже готовятся поручения инспекторам бюро; третьи будут переданы (оставаясь в бюро на контроле) в отделы Комитета.

— Хотелось бы получить общую характеристику почты КНК — не только сегодняшней,— попросили мы.

— Начнем со статистики?— предложил Ю. М. Старченко.— За год в комитеты народного контроля — республиканские, областные, городские, районные, непосредственно к нам — обращается более шестисот тысяч человек. Пишут, приходят на прием. Конец минувшего года, первые месяцы нынешнего выявили такую закономерность: заметно возросла общественная активность, повысилась требовательность советских людей. Это выражается не только в количественном росте писем, хотя отмечу, что их приходит больше, чем год назад. После ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК партии заметно изменилось качественное, если так можно сказать, содержание писем. Советские люди, одобряя внутреннюю и внешнюю политику партии, полностью поддерживают ту решительность, бескомпромиссность, с какой партия после ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС, речи на нем товарища Ю. В. Андропова взялась за укрепление порядка, дисциплины. Успехи наши очевидны, но на их фоне заметнее и недостатки. И люди не хотят с ними мириться, обращаются в органы народного контроля, роль которого, как это отмечалось на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС, возросла.

Авторы писем поднимают принципиально важные проблемы хозяйственного, социально-бытового и культурного строительства, подсказывают пути их решения. Более восьмидесяти писем из каждых ста носят общественный характер. Дисциплина, порядок, вопросы бережливости, государственного планирования, повышение качества продукции, и в частности товаров народного потребления. Пишут о фактах очковтирательства, приписок...

Есть письма и личного характера, письма-просьбы. Конечно же, мы не оставляем их без внимания.

— А если конкретнее...

— Вот, скажем, жалоба З. Шагеевой на минское производственно-техническое объединение «Интеграл». Плохо отремонтированы часы, качество работы низкое. Письмо стало предметом тщательного изучения положения дел на заводе. Претензия удовлетворена. Регулировщицу Юдину снижен размер премии по итогам месяца. Большой, острый разговор был на общем собрании трудового коллектива.

У В. Цибенко претензия к Московскому производственному объединению «Электрон» — не выполняет оно свои договорные обязательства по абонементному обслуживанию цветного телевизора. Письмо рассматривалось в Министерстве бытового обслуживания населения РСФСР. Само собой разумеется, что телевизор отремонтировали, провели перерасчет абонементной платы в пользу владельца аппарата, возместили транспортные расходы, принесли извинения заявителю и, конечно, наказали виновников.

Можно привести немало подобных историй. Но при этом хотелось отметить такое важное обстоятельство: органы народного контроля стремятся не только помочь людям, но и увидеть за личной просьбой помехи, которые заставили обратиться в КНК.

Встреча с письмом — это всегда общение с человеком. Здесь необходимы и чуткость, и внимание, и профессиональные знания, и соблюдение законодательства. В аппарате Комитета работают специалисты различных отраслей народного хозяйства, имеющие большой опыт партийной, советской, хозяйственной деятельности. Их знания, компетентность позволяют глубоко и всесторонне разбираться в тонкостях тех вопросов, которые поднимают авторы писем. Какая бы нужда ни привела к нам человека — будь то жалоба, предложение или беспокойство за дело своего завода, колхоза, личная просьба,— работники КНК внимательно и доброжелательно выслушают его, тщательно разберутся в существе дела, окажут содействие в разрешении обоснованной просьбы, дадут необходимую рекомендацию, совет. Конечно, встречаются и необоснованные просьбы, удовлетворение которых противоречило бы закону. И здесь мы стараемся сказать человеку правду, заботимся о том, чтобы он ушел без чувства обиды, не стал бы понапрасну жаловаться, обивать пороги различных учреждений.

— Есть ли письма, которые не находят подтверждения?

— Конечно, бывают и такие. Однако их немного. Но вот что при этом хотелось бы отметить. Получив письмо, требующее выезда на место, инспектор основательно, как у нас принято говорить, прорабатывает его. Ведь он едет не только для того, чтобы на месте проверить факты, приведенные в письме. Задача его порой становится объемнее, круг проблем, требующих пристального внимания, шире. Так было, в частности, с письмом из Туркмении, в котором критиковались работники Ташаузского облздравотдела. Факты, как показала проверка, не подтвердились. Но всплыли другие неблаговидные дела некоторых местных медиков. В поликлинике № 2 города Ташауза многие врачи систематически нарушали порядок выдачи больничных листов. Выдавали их без всяких на то оснований и, видимо, не за красивые глаза. Установили: семь врачей поликлиники выдали 19 больничных листов людям, не имевшим на то оснований. И это в пору, когда в трудовых коллективах шла решительная борьба с прогульщиками, нарушителями трудовой дисциплины. Наказаны были и главный врач поликлиники, и заведующий терапевтическим отделением, и другие сотрудники.

Нам предоставили возможность более детально познакомиться с некоторыми делами, начало которым положили письма. Одно из них позвало в Липецк.

КОМАНДИРОВКА В ЛИПЕЦК

Дома статные, красивые. Одной стороной смотрят на город, на его улицы, кварталы, а балконами черпают свежесть недавно заложенного тут парка. Деревья уходят к горизонту. С верхнего этажа посмотришь — зеленая даль. За живописным оврагом угадывается лес, где-то там протекает река Воронеж. Словом, благодать! «И не говорите, живем, как в сказке!»— восклицает словоохотливая собеседница. Она поселилась в этом доме недавно. «Новый год тут встречали:..»

...Сообщение, поступившее в КНК СССР, было донельзя категоричным. Автор не поскупился на оценки: «Стремясь занять призовое место, городские органы санкционировали приемку жилья в Липецке с вопиющими недоделками. Во многих домах микрорайонов № 19 и № 20 нет тепла, газа, не выполнено благоустройство, озеленение...». К таким сигналам в КНК отношение особое. Предстояло изучить и документы государственной отчетности по вводу жилья за год и документы Стройбанка. Надо было установить, по чьей вине допущены недоделки, кто так лихо взял на себя смелость выдать ордера на заселение домов, в которые даже газ не подведен? Или это не смелость, а легкомыслие? Или чрезмерное служебное рвение, желание порадеть своему строительному тресту, помочь ему в «выполнении» плана. Все это надо было выяснить.

В Липецк командируется инспектор Комитета Ю. И. Верещако. Выбор на него пал не случайно. Опытный инженер, человек обстоятельный. Вернулся он из Липецка со справками, документами, актами, объяснительными записками. Одна из них — от заместителя директора Новолипецкого металлургического завода М. Д. Дергилева, поначалу искавшего возможность уйти от прямого ответа, ссылаясь на незнание правил приемки новых домов. Архитектурно-строительная инспекция выдвигала свои резоны. Объяснений было предостаточно, но за ними проглядывалось «главное направление»: наступал конец года, и уж очень хотелось работникам горисполкома да и некоторым руководителям Новолипецкого завода отчитаться в выполнении и перевыполнении плана жилищного строительства. Дома стали заселять, хотя жить в них еще было нельзя. Само собой, после вмешательства народного контроля эти квадратные метры из плана были исключены.

— В Липецке сделали правильные выводы из этой печальной истории,— рассказывал председатель областного комитета народного контроля Е. И. Васильчиков.— Все материалы проверки рассматривались в исполкоме, заслушивались в горкоме партии.

И вот инспектор КНК снова в Липецке. Нас четверо — Евгений Иванович Васильчиков, прораб одного из местных строительных управлений Николай Иванович Музалев и двое москвичей — инспектор Комитета народного контроля СССР Юрий Иванович Верещако и корреспондент «Огонька». Мы только что подошли к новому дому, беседуем с его жильцами. Юрия Ивановича Верещако многие узнают: «Это вы у нас были зимой? Спасибо. После вашего отъезда порядок навели».

Н. И. Музалев прислушивается к разговорам заинтересованно и не без волнения. Ведь после того, как начал тут работать народный контроль, ему не раз приходилось краснеть. То одну неполадку находили, то другую. Понятно, тогда же начали устранять их, но от взыскания это не освободило.

Поднимаемся в одну из квартир. Три светлые и удобно расположенные комнаты. Живут здесь электрик Иван Иванович Сигунов, его жена Надежда Аркадьевна и двое ребятишек.

— Все ли исправили?— интересуется Верещако.

— И газ подали тогда же, воду подключили быстро... Спасибо!

ГАЗОВАЯ МАГИЯ

Многие письма, поступившие в Комитет, после рассмотрения в бюро передаются в отраслевые отделы. Так было и с историей, случившейся в Тюмени. Удивились мы ей поначалу: приписки, но со знаком минус — добывали газа больше, чем указывали в отчете.

— Борис Иванович, это какая-то магия?— Мы беседуем с инспектором отдела тяжелой промышленности КНК Б. И. Охрименко.— Когда директор приписывает в отчет несшитый костюм или несделанное пианино — тут все ясно. Ждет славы, премий. А тут — занижали объемы добытого газа.

— Но цель та же: слава и премии. Только подходили тут к ним с другой стороны. Вот, посмотрите...

Охрименко — инженер-механик. По давней привычке он для на-

глядности пользуется чертежом или схемой — так убедительнее.

Это ВПО, Всесоюзное промышленное объединение «Тюменьгазпром» (Борис Иванович чертит большой квадрат). Глава четырех меньших производственных объединений (рисуются четыре квадратика поменьше). Два из них добывают газ, другие — транспортируют его к потребителю. Вот «Надымгазпром» добыл (цифры условные, но не в них суть) сто миллионов кубометров газа. Приборы это подтвердили. Но в ежедневной рапортичке о добыче указана другая цифра — восемьдесят миллионов кубов. Куда исчезли двадцать миллионов? А они не исчезли. Поскольку объединение одно, руководство дает указание добытчикам и транспортникам: «Не шуметь! Все в порядке! Будем считать, что на транспортировку принято восемьдесят миллионов...»

Еще два квадратика — потери при транспортировке и расход газа на собственные нужды. Нормы тут строгие, жесткие. Сэкономишь — будет премия. Но можно и не экономить: двадцать миллионов кубов в запасе. Все довольны.

Блаженное это состояние и побудило рядовых работников подать сигнал тревоги. Мы читали документ, появившийся в результате глубокой и сложной проверки. Назван он сурово: о серьезных недостатках в организации учета, добычи и потерь природного газа при его транспортировке. Выявлено и зафиксировано умышленное искажение отчетных данных, систематически занижался объем добываемого природного газа. За 1982 год фактическая добыча газа по «Тюменьгазпрому» была значительно занижена.

Тут и началась магия: сверхплановый расход газа на собственные нужды, потери при транспортировке, незаконные премии — все это искуснейшим образом было скрыто. Но добытчики газа не всегда так безропотно принимали рапортички транспортников. В «Надымгазпроме» взбунтовались. Подали исковое заявление в арбитраж при ВПО. Но там даже не стали рассматривать это заявление. Вот и смирились ершистые добытчики. Шли бы премии. А некоторые деятели, используя неразбериху в учете, сами перераспределяли добытый газ между объединениями. Так сказать, «сбалансировали». Важно, чтобы в отчете ВПО все было в ажуре.

Так действовали газовые маги. Когда нагрянула проверка КНК, и. о. начальника ВПО «Тюменьгазпром» тов. Топчев пытался было все свалить на несовершенство замерных устройств. Не вышло. Проверка подтвердила — приборы отвечают всем требованиям Госстандарта. А вот сам тов. Топчев не соблюдал требования партии и правительства — обеспечить государственную дисциплину. За что и был строго наказан постановлением КНК СССР.

НЕМУЗЫКАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Ноктюрны на несделанных пианино довольно долго исполнялись на фабрике музыкальных инструментов «Заря» Министерства местной промышленности РСФСР. Исполнялись до того самого часа, пока к «музыке» не прислушались народные контролеры предприятия. Это они прислали в КНК письмо: одолели очковтиратели.

Разбираться с фиктивными пианино пришлось не один день — так были запутаны документы, так ловчили руководители фабрики. За год приписали к плану 631 инструмент на сумму 380 тысяч рублей; даже видавшие виды контролеры не сразу в это поверили. Более пятидесяти пианино-призраков «уходило» ежемесячно с фабрики. «Указанные махинации позволили руководству фабрики отчитаться об успешном выполнении плана. Фактически же, без учета совершенных приписок, задания не были выполнены ни в одном месяце!» — читаем мы обстоятельный отчет, составленный отделом легкой промышленности Комитета. И далее: «Организаторы приписок настолько чувствовали свою безнаказанность, что включали в товарно-транспортные накладные номера несуществующих изделий, притом они нередко повторялись дважды».

Эта история имела свой закономерный финал, виновные привлечены к уголовной ответственности.

...Руководители двух крупных отделов КНК Игорь Иванович Лавров (отдел науки, культуры и здравоохранения) и Михаил Ермолаевич Бородин (отдел торговли и бытового обслуживания) рассказывали нам, как письма трудящихся,— в том числе и те, что публикуются в печати,— изучение общественного мнения, встречи, беседы с людьми, представляющими различные слои населения, позволяют нащупать «точки», которые становятся затем основанием для глубоких исследований, тщательных проверок.

Нечто похожее на немузыкальную историю обнаружилось в Институте питания, в солидном, уважаемом научном учреждении. Тут тоже охотно отчитывались в выполнении планов и обязательств, а на поверку оказывалось, что подлинно научные работы за последние годы по пальцам одной руки сосчитаешь. За прошлую пятилетку десять миллионов рублей израсходовал институт на научные исследования, но в практику внедрена лишь треть их. Три года здесь изучали критерии чистоты бутылок, а также машин и оборудования для розлива пищевых продуктов. А выяснилось, что изобретают велосипед: эти данные можно получить на основе нормативных документов, которыми располагают предприятия пищевой промышленности. Рапортовали о том, что в клинике института ажур и порядок, а палаты «люкс» занимали те, кто имел на это меньше всего оснований.

Неведомы пути твои, наука о питании! Извилистыми были они в институте. Вот и помог народный контроль спрямить запутанные дорожки. По итогам проверки директор и руководитель клиники освобождены от своих постов. В клинике лечились от ожирения, а народный контроль поставил свой диагноз некоторым сотрудникам института: ожирение совести. Сейчас с помощью президиума Академии медицинских наук положение в институте резко меняется к лучшему.

...Чудеса в решете! Ну скажите, какое отношение имеет служба быта Таджикистана к Институту питания? Вроде бы и опытом им обмениваться не с руки — разные же ведомства. А вот перенимали друг у друга технологию... обмана. После проверки Министерства бытового обслуживания населения Таджикской ССР «выявлены серьезные недостатки в организации бытового обслуживания». План выполнялся в основном за счет производства и реализации крупных партий одежды, обуви, мебели, трикотажных изделий. Торговали, как в магазине. Приходил клиент, ему от ворот поворот — невыгоден он, привередливым может оказаться. Лучше уж выпускать товар промышленными партиями, как на фабрике. Химчистка нашла заказчиков сговорчивых: предприятия и организации. Чистила спецодежду и прочее. В Кулябском районе с помощью таких заказчиков выполняли 80 процентов годового плана, а ленинабадцы и вовсе «рекорд» поставили — 95 процентов. На долю индивидуальных заказчиков оставалось... пять процентов внимания.

От такой «практики» недалеко было и до прямого обмана. Обсчеты, принятые без квитанции заказы, завышение расценок выполненных работ. За эти нарушения были наказаны министр А. Т. Касымова, другие должностные лица. Сейчас положение здесь выправляется.

Мы не случайно из многих дел, попавших в сферу внимания народного контроля, выбрали такие, где урон наносится здоровью, быту, благосостоянию наших людей. На этом направлении отделы КНК лишь за последнее время тщательно исследовали: почему неблагополучно со «Скорой помощью»; почему такие сложности испытывает человек, когда у него заболели зубы; почему так много жалоб на вагоны-рестораны? И много других «почему»...

ОПОРА

Письма... За каждым — автор. Со своей жизненной позицией, со своей оценкой того или иного события, взволновавшего его. Нам посоветовали ознакомиться с одним из писем, полученных КНК Российской Федерации. Мы почитали и решили — надо повидаться с автором...

— Что побудило вас обратиться в Комитет народного контроля?

Задавали этот вопрос, не без оснований полагая, что порой не так-то просто убедить себя взяться за перо, изобличить тех, под началом кого работаешь, рядом с которыми трудишься. Что испытывает при этом человек? У одного — страх: «Напишешь, потом бед не оберешься». Другой ложно понимает товарищество: «Это на своих-то писать?» Есть и неуверенность: «Помогут ли? Разберутся ли?» Но когда главенствует поиск истины, жажда справедливости, тут не до таких рассуждений. Вот и написал Николай Степанович Кошелев из старинного русского города на Тамбовщине — Моршанска о приписках в отчетах здешнего предприятия областного транспортного Управления. За один год они составили 145 тысяч тонн, более 4 миллионов тонно-километров; с предприятий-клиентов получено излишне 177 тысяч рублей, зарплаты переплачено более 22 тысяч рублей, необоснованно списано 156 тысяч литров горючего.

Н. С. Кошелев несколько смущен приездом корреспондента «Огонька» в Моршанск.

— Любой бы на моем месте...

И запнулся. Видимо, понял — увы, «не любой». И письмо в КНК далось ему нелегко. Нервничал, переживал. Человек он здоровья не богатырского — фронтовик, тяжело ранен, осколок мины (один из четырех) до сих пор в его легком.

Председатель областного КНК Виктор Федорович Ромашов счел нужным обратить наше внимание на такое обстоятельство: «Тут ведь и смелость требовалась. Транспортное предприятие, в котором работает Кошелев, считалось передовым, премировалось, в пример ставилось. И вот конфуз — приписки».

...Кошелев не скрывает — терзали и его сомнения. Забьешь тревогу, а тебе скажут: «Зачем бросаешь тень на передовое предприятие?» Удар наносится и нравственный и по карману. И по карману самого Кошелева — он это тоже понимал. Легко догадаться, что в такой ситуации от человека требовались не только смелость, принципиальность, высокая партийность, но и твердая уверенность. Уверенности ему было не занимать: на то он и ревизор. А насчет смелости, принципиальности... Сказалась закалка коммуниста, народного контролера со стажем, по сигналам которого не одно дело было разобрано городским КНК.

Выступил Н. С. Кошелев на партийном собрании. Говорил взволнованно, не обходя острые углы, призывал действовать решительно, имея в виду приписки. Ему никто не возражал, кое-кто одобрительно кивал головой. Начальство соглашалось — «надо бороться с этим злом». А «зло» словно ухмылялось: «без приписок ни туды и ни сюды». Кошелев написал письмо начальнику Тамбовского транспортного управления тов. Ананьеву. Должной реакции не последовало.

— Вот и послал письмо в КНК...

Сказал он это негромко, но твердо, глядя прямо на собеседника глазами умными и добрыми.

— Вы удовлетворены результатом?

Он ответил не сразу.

— Как коммунист, как советский гражданин я испытывал удовлетворение — прислушались. Виновных наказали. Но есть еще одна и, я бы сказал, более важная сторона дела: сумели ли мы вытравить корни болезни, подсечь приписки под корень? Федор Михайлович Рыжов, начальник нашего предприятия, тяжело пережил взыскание; сейчас многое делает для того, чтобы дело поправить. Строже стал спрашивать и с водителей и с клиентов. Ни один сигнал о приписке без внимания не оставляет. И все же нет-нет да и проклюнется где-нибудь проклятая болячка эта...

Недавно в Моршанске было городское собрание актива народных контролеров. Выступал и Н. С. Кошелев. Нам рассказывали, как горячо он ратовал за бескомпромиссность, деловитость, профессионализм народных контролеров, как призывал к борьбе за истину, справедливость, несовместимые с всепрощенчеством и равнодушием.

Кошелевы—надежная опора народного контроля. Их письма полны забот и чувства ответственности!

x x x

В речи на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов говорил о расширении социалистической демократии. Одна из важных ее форм — органы народного контроля. Они опираются в своей деятельности на инициативу и социалистическую сознательность советских людей. Так записано в Законе СССР о народном контроле. Почта КНК СССР — убедительное тому подтверждение.

М. Бельский. 1753—1794. ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКАМИ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

В. Шебуев. 1777—1855. ГАДАНИЕ. АВТОПОРТРЕТ С ГАДАЛКОЙ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР».
Программы и диплом [illegible]

Эстер РАНДРИАМАМУНДЗИ

Утро придет

Рисунки А. ЛУРЬЕ

ПОВЕСТЬ

Жители Мураманги уже привыкли, что у них постоянно идет дождь или моросит. В любой сезон года надо брать с собой плащ или зонтик — на всякий случай. Но многие ли носят плащи, много ли вы видите людей, идущих под зонтиком? Если уж очень сильно польет, можно укрыться под балконом у китайца. Сколько самых неожиданных встреч там бывало! Но вот дождь стихает, и все спокойно продолжают путь...

— Выручайте, Рамаву! Помогите, пожалуйста! Опрокинулся грузовик, и тяжело ранило шофера. А он укол делать не дает. Боюсь, что будет шок. Ужас! Скорее, пожалуйста!

Роженицы так и грохнули:

— Наконец-то и мужчине понадобилась акушерка!

— А на кого я оставлю своих больных?

— Не уходите, доктор! У меня же сейчас начнутся роды. Я больше не могу. Ой, мама родная, я умираю! — стонала женщина, у которой уже начались схватки.

— У тебя еще как минимум целый час в запасе! Потерпи! Надо же спасать этого непутевого шофера!

И Рамаву с сестрой пустились бегом, перепрыгивая через три ступеньки,— катастрофа произошла в верхней части города, и, чтоб попасть туда, надо было подняться по каменной лестнице.

Такое в больнице бывало постоянно. Все вечно спешили — и врачи и больные. Как только что-то случалось — все бежали в больницу. Но, попав туда, почему-то торопились как можно скорее выйти оттуда.

Медсестра и Рамаву нашли шофера на обочине дороги. Он был весь в крови. Глаза испуганно бегали — то ли у него начинался бред, то ли он боялся врачей и шприца. Рамаву твердым голосом велела ему дать руку. Он отвернулся, что-то ворча, но руку протянул.

— А теперь повернитесь-ка — надо сделать еще один укол,— сказала сестра.

— Делайте в руку, а если нельзя, то и не надо,— сказал шофер.

— Закрой глаза, Райву,— сказала Рамаву сестре.— Он ведь не укола боится, боится, как бы ты его не сглазила.

— Ах ты...— Шофер чуть было не выругался...

— Не слишком ли много вы себе позволяете, мосье? — сухо сказала Рамаву. Шофер не ответил, застегнул ремень и собрался уходить.

— Взрослый мужчина, а ведет себя, как мальчишка.

— У вас ничего страшного,— сказала сестра.— Рана неглубокая, только крови много потеряли. Нужно отлежаться несколько дней, и пока не будут готовы все анализы, вам нельзя уезжать из Мураманги.

Рамаву так торопилась, что, спускаясь по лестнице, поскользнулась и чуть было не упала. Ее поддержал под руку молодой человек.

— Осторожнее, мадам!.. О, кого я вижу! Маву?..

— Рандриа?..

У Рандриа замерло сердце. Боже, он, как сейчас, помнил ту случайную встречу в аэропорту в Найроби! Их знакомство. Простой, короткий разговор. Как он рад, что встретил ее вновь! От волнения Рандриа не знал, что сказать, как завязать разговор. Лишь по-прежнему держал ее за локоть — так хотелось ему продлить это мгновение.

Рамаву улыбнулась, но руку не отняла.

— Рандриа? Какими судьбами?

— У меня ушибся шофер, и мы застряли.

— Ах, так это ваш шофер боится укола? — Рамаву насмешливо улыбнулась.— Ну, пока. Я тороплюсь к своим больным.

— До свидания...

Рандриа так много хотелось сказать этой девушке, продлить минуту встречи! Но он лишь растерянно смотрел, как она быстро бежала вниз по ступенькам, не оглядываясь. Больше всего ему хотелось побежать за ней. Но как смешно это будет выглядеть: молодой человек бродит по коридорам роддома, заглядывая в палаты. Да и надо было идти к раненому Ракуту.

Ракуту хотел уступить дорогу встречному грузовику и взял вправо. Было узко и скользко: недавно прошли дожди, и дорога превратилась в жидкое месиво. Колеса соскользнули, и машина опрокинулась в кювет. Рандриа не пострадал — он как раз перед тем вышел из машины, чтобы показать дорогу Ракуту.

Они вынуждены были остаться в Мураманге на три дня. Ракуту делал анализы и рентген. Рандриа занимался машиной и грузом. Грузовик остался цел, но много риса рассыпалось и погибло под слоем грязи.

Антананариву. Нескончаемый поток людей в течение года. Неустанная гонка в течение дня. Остается лишь ночь, чтобы отдохнуть. Но многие ли могут спать спокойно? Дела и заботы не дают покоя даже ночью — люди ворочались в постели, пытаясь найти выход из своих трудностей.

Рандриа тоже не спал. Вернувшись в Антананариву, он уже вторую ночь не мог сомкнуть глаз. Во-первых, хоть машина и вышла из строя всего на три дня, но убытки оказались колоссальными. Не меньше месяца придется работать сверхурочно, чтобы покрыть эту брешь,— и это если еще ничего не случится. Сотни раз проверял он подсчеты, и каждый раз дебет не сходился с кредитом. Стал листать справочник, но не мог сосредоточиться. В глазах рябило, он не понимал, что читает, не мог вспомнить, что прочел тремя абзацами выше. Не давала покоя мысль: почему он так расстался с Рамаву, почему не попытался встретиться, поговорить?

Он начал сетовать на судьбу. Вот ведь все его товарищи, его однокашники, уже имеют работу, солидное положение, обосновались, купили или построили себе дом, давно обзавелись семьей и живут себе... А он?..

Хорошо еще, что нашел, где она живет. Надо поехать туда в ближайшее же время и прямо пойти к ней в больницу.

Рандриа решил, что какой-нибудь детективчик отвлечет его, и взял первый попавшийся. «Черная река». Что это? Начал читать, но чтиво лишь еще больше испортило ему настроение, и он бросил книжку в мусорную корзину. В конце концов он просто вытянулся на кровати, и всю ночь напролет светился в темноте огонек его сигареты. Дым стоял столбом. Начав задыхаться, кашлять, Рандриа вскочил и распахнул окно. Было около четырех. Он не выдержал.

«Я вам пишу...» — начал он и разорвал. Снова начал и снова разорвал. Он начинал и рвал, начинал и рвал...

«...Вы поймете, почему я пишу. С тех самых пор, как мы встретились год тому назад, я мечтал увидеть вас вновь. И вот судьба свела меня с вами. Скажу без обиняков: я хотел бы встретиться с вами, рассказать о своей любви...

Буду в Мураманге в один из ближайших понедельников. Если сможете, ждите меня в больнице.

Любящий вас Рандриа».

Утром он отнес письмо на центральную почту...

Рамаву и Рандриа встречались уже несколько месяцев. Теперь Рандриа приезжал за урожаем в основном в район Мураманги. По субботам его редко можно было застать в Антананариву. Если он освобождался в пятницу не совсем поздно, то предпочитал отправиться в Мурамангу в тот же вечер. Дорога на Мурамангу, на которую так недавно еще горько жаловались, была заново отремонтирована, и машина шла легко и быстро.

А Рамаву по пятницам, сразу после работы, спешила домой и ждала. Нетерпеливо подбегала к окну, едва заслышит гул грузовика. В каждой машине ей мерещился Рандриа.

Обычно в субботу после обеда или в воскресенье из окон дома Рамаву слышались звуки музыки. Иногда мелодии Фреди Ранарисона. Иной раз Нанахари со своим хором исполняет «Ты будешь моей опорой» или «Ты мне нравишься», а Энри Рацимбазафи великолепно поет «Богиню любви». А временами божественная музыка Баха, Шопена, Генделя, Чайковского.

Порой они отправлялись куда-нибудь. То в Амбатулюна — там всегда свежие продукты, то в Андзиру, где можно купить чучела бабочек, какие-то особенные — с длинными хвостами. Они объездили все места на побережье, вплоть до Амбилю. Часто бывали на источниках в Анцирабэ.

С тех пор, как они обручились, Мураманга казалась им совсем другим городом. Они открывали здесь все новые красоты, находили все новые места для прогулок. Этот край лесов в восточной части Мадагаскара, казалось, был уголком рая, специально созданным для влюбленных. «Природа изменила цвета или мои глаза изменились?» — спрашивала себя Рамаву. Водопады превращались в их глазах в россыпи драгоценных камней, птицы, казалось, пели знакомые мелодии, а цветы переливались, словно радуга. Даже люди вокруг любовались красотой этой любви. Каждый, казалось, хотел защитить ее, оградить от недоброжелательства... Даже мать Рамаву, Разай, не встававшая с постели вот уже несколько месяцев, начала улыбаться окружающему, глядя, как расцвела ее дочь. Разай чувствовала, что они не решаются заговорить о свадьбе.

— Не обращайте внимания на меня, дети,— сказала она.— Это не должно препятствовать вашей свадьбе. Мне уже не будет лучше, но я надеюсь, что смогу присутствовать на вашей свадьбе. Пока я еще могу вставать. И даже чувствую, как прибавляется у меня сил, когда гляжу на вас. В этот день я забуду о своих хворостях. Единственное мое желание — когда пробьет мой час, положите на мое тело ветку орхидеи. Если они будут в то время цвести, как сейчас.

— Смотри, Рамаву, сколько белых орхи-

Продолжение. См. «Огонек» № 31.

дей — как раз на свадьбу, — сказала сестра Разай. — Не упускай случая.

— Действительно, дорогая, — подхватил Рандриа. — Надо отпраздновать свадьбу, пока еще цветут мамины орхидеи. А то где я еще найду такие?

Все покатились со смеху. Разай тоже залилась смехом. Но от смеха у нее начались колики.

— Господи! Не могу больше! Господи, прекрати мои страдания!

Все притихли, мучаясь, что ничем не могут облегчить страдания Разай.

После укола боль утихла, и Разай заснула. Все разбрелись по своим делам. Рамаву с Рандриа вышли на балкон.

— Какая беспощадная болезнь! Мама, кажется, долго не протянет.

— Маву, дорогая, не изводи себя. Я понимаю, как это тяжело. Мне тоже тяжело, ведь твое горе — мое горе. Но, прошу тебя, не надо падать духом, опускать руки, ведь этим не поможешь.

Рамаву положила ему голову на грудь. На глазах блестели слезы. Он нежно поцеловал ее. Над головой Рамаву склонилась ветка орхидеи — нежно-фиолетовая, такая изящная, будто сделанная из фарфора. Рандриа протянул руку...

— Не надо, не порть мамины орхидеи! — Рамаву вздрогнула, вспомнив слова мамы.

— А я и не порчу. Наоборот, они будут выглядеть еще прекраснее на голове моей любимой! — И Рандриа приколол к ее волосам орхидею.

— Прекрасна и пахнет, как любовь! — сказал он, целуя Рамаву в лоб.

— Уже можешь сочинять стихи!

— Конечно, если стихи сами льются из сердца, от избытка чувств, переполняющих меня... Маву, я люблю тебя!

— Рандриа, любимый! Нет таких слов, чтоб передать, как я люблю тебя!

— Нет слов! А к чему слова? Когда любишь так беззаветно, когда не можешь жить друг без друга, слова не нужны!

«Ты поцеловал меня, как никогда раньше... Ты так крепко держал меня в объятиях, что перехватывало дыхание! И я забыла обо всем на свете...»

— Маву!

— Рандриа!..

Не все нависшие над миром черные тучи проливаются в одном месте. Иногда их закрутит ветер, отнесет в сторону, и, глядишь, дождь прольется где-то за деревней. Как и всегда, все перемешано в жизни: хорошее и плохое, мед и алоэ. Любовь Рамаву и Рандриа расцвела пышным цветом, как яркое солнце весной, которое несет новую жизнь природе после долгого господства зимы. А у ворот дома стояла смерть, и вот-вот войдет в дом. Любовь Рамаву и Рандриа подвергалась испытанию, но они готовы были выдержать все.

Здоровье Разай ухудшалось день ото дня, но бывали моменты, когда ей становилось чуть легче. И обе семьи начали переговоры, как отпраздновать свадьбу Рамаву и Рандриа. Решили сделать все очень просто, без особой торжественности, пригласить только родственников и самых близких друзей.

— Я попыталась встать, дети, но чувствую, что не смогу сделать и трех шагов. Достаньте мне платье, в котором я венчалась. Я надену его, когда буду молиться за вас в час вашей свадьбы...

Жених и невеста должны были выехать в Антананариву рано утром, чтобы успеть вернуться в тот же день и отпраздновать торжество вместе с мамой. Подруга Рамаву, Райву, с которой они вместе работали, вызвалась посидеть это время с больной.

Как переживала госпожа Разай, что вынуждена благословлять дочь, будучи прикованной к постели!

— Благословляю вас, дети! Пусть во всем вам сопутствует удача! Любите друг друга! Будьте счастливы! И не забывайте завета предков![1] Да благословит вас Господь!

— Мама! — Рамаву не могла говорить — у нее перехватило горло. — Мама, мы скоро вернемся и будем вместе с тобой, — едва вымолвила она сквозь слезы. Она вытащила из своего свадебного букета несколько орхидей и протянула маме. Они обнялись.

Торопятся уехать те, кто уж собрался в путь.
Родные, плача и грустя, хотели б их
вернуть, —

вспомнила Разай слова Ни Авана.

Мелодичными звуками органа, исполнявшего «Сон в летнюю ночь» Мендельсона, закончилась молитва новобрачных. Друзья и родные поздравляли и благословляли молодых. У обоих на глазах блестели слезы, когда они обменивались кольцами. Им казалось, что небо и земля слились воедино и они стоят на перекрестке Земли и Рая, а ангелы славят соединение их душ.

Молодые выскочили из машины, торопясь поскорее обнять маму, но, увидев Райву, которая не могла выдавить из себя улыбки, сразу все поняли.

«Мама, ты не могла дождаться. Слишком долго ты страдала. Спи спокойно, родная!»

В доме все ходили на цыпочках, тихо плакали. Кто-то пытался утешить. Ну что можно сделать перед лицом судьбы? Люди в состоянии лишь чуть-чуть облегчить физические страдания, да и то их возможности ограничены. Но нет власти, нет силы, которая могла бы замедлить или ускорить хоть на долю секунды отпущенный нам срок.

[1] По малагасийскому обычаю, новобрачным желают иметь четырнадцать детей: семь мальчиков и семь девочек.

Как и просила мама, семья не стала облачаться в траур. Все близкие понимали и сочувствовали горю Рамаву и Рандриа, но в то же время старались сделать все возможное, чтобы не омрачить их медовый месяц еще больше.

Смерть Разай в какой-то степени возродила жизнь семейного клана. Встретившись на похоронах, многие родственники, годами не встречавшиеся, возобновили тесное общение, а дотоле незнакомые друг с другом стали родниться. Свадьба и особенно похороны мамы очень сблизили Рамаву и Рандриа с супругами Рабари. Рабари был врач, а его жена Саундра преподавала в одном из столичных лицеев. Семьи стали неразлучны.

Кроме случая, который свел их в жизни и сделал друзьями, они были единомышленниками по духу. У них были общие цели, одни идеалы. Очень многие из тех, с кем они учились за границей, даже самые активные, вернувшись на родину и устроившись на тепленькое местечко, закрыли глаза на положение вещей, оказались глухи к нуждам народа, к нуждам страны. Рабари и Рандриа принадлежали к тем, кто понимал истинное положение вещей и пытался направить историю страны по новому пути, избранному народом,— добиться самостоятельности не только на словах, но и на деле.

Дождь лил всю ночь. Его монотонный стук по крыше усыплял даже самых растревоженных. Дождь прекратился, лишь когда на востоке взошло Его Величество Солнце, пробудившее все живое в природе. Исчезла, провалилась куда-то в тартарары темнота, а с ней и все страхи, сомнения, тревоги... Наступило утро!

— Рандриа!

— ...

— Рандриа, вставай!

— У-у,— недовольно простонал Рандриа, с трудом открывая глаза.

— Вот соня! Я ухожу. Какая-то женщина родила по дороге в больницу.

— Неужели они не могут рожать в рабочее время? Третий день подряд будят ни свет ни заря!

— Если я сейчас не пойду, они явятся сюда!

— Уа! Уа! Уа! — Рандриа изображал плач новорожденного, натягивая на голову одеяло.— Ну, иди...

— Пока!

— Передай им привет,— донесся голос Рандриа из-под одеяла.

Шестеро мужчин, закутавшись в ламбы[1], сидели на земле вдоль стены веранды. Усталые, невыспавшиеся лица. Они шли, оказывается, целые сутки. Рядом стояла филяндзана[2], сделанная из эвкалипта, покрытая одеялами и лямбами.

Мужчины встали при приближении Рамаву. Поздоровались.

— Кто отец?

— Я,— гордо ответил самый молодой.

— Первенец?

— Ага.

— Поздравляю! Девочка?

— Ну да, скажете тоже... Кормилец! — Его бледное лицо преобразилось, озарилось самодовольной улыбкой. Друзья его прыскали со смеху, хлопали по плечу этого новоиспеченного отца, которого так и распирало от гордости.

— Я ее сейчас посмотрю.— Рамаву покинула мужчин.

Оба спали, когда их принесли,— и мать и ребенок. Большая потеря крови. Как трудно переносить больных в этих филяндзанах. Очень уж они неприспособленные, особенно для только что родившей женщины. Но когда надо спасать жизнь, не приходится выбирать. Слава богу еще, что вообще стали привозить в роддом мать и ребенка, хотя бы и после родов.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Рамаву, похлопывая роженицу, чтобы та проснулась. Но женщина спала крепким сном. Тогда подошла к кровати ее мать и позвала по имени — женщина наконец открыла глаза.

— Просыпайся, пришла докторша — будет смотреть тебя!

— Как вы себя чувствуете? — улыбнулась ей Рамаву.

— Хорошо. Спасибо. Устала очень.

— Ох, какой он у вас хорошенький!

Мать довольно улыбнулась и снова закрыла глаза.

— Все сделали, как полагается? — спросила Рамаву у медсестры.

— Конечно.

— Когда родила? — обратилась Рамаву к матери роженицы.

— В четверг утром. Схватки начались в поле.

— Мы сейчас ею займемся. Ничего страшного теперь нет, раз она в наших руках.

Видно было тем не менее, что Рамаву чем-то все-таки обеспокоена. Она знала по опыту, что обычно начинались потом всякие осложнения, когда вот так роженица не получала сразу же после родов надлежащего ухода: или женщина оставалась бесплодной, или всю жизнь потом мучилась от хронических болезней. Или ребенок умирал. Детская смертность в результате различных травм при родах была еще очень велика. Люди до сих пор не понимали необходимости обращаться к врачу, да и редко в какой деревне был не только врач, но даже акушерка, имеющая мало-мальски медицинское образование.

— Акушерка — это как будильник,— шутил Рандриа,— звенит в любое время дня и ночи.

— Мужчины, которые любят долго спать, пусть не женятся на акушерках! — сказала Рамаву.

— Надеюсь, хоть сегодня тебе удастся поспать. Многие, по-моему, уже родили досрочно. Как это можно, чтоб рожали каждый день! Совсем жизни нет!

— Ну, хватит. Эти вещи никогда нельзя предугадать, а тем более рассчитать или планировать.

— Ну, ладно, давай кончай свою стирку да ложись, а то не дай бог опять вызовут.

— Пожалуй,— сказала Рамаву,— что-то я устала сегодня. Много было родов, и с детьми сейчас много хлопот: в городе оспа, и надо принимать все меры предосторожности.

— Ну, гаси же наконец свет,— проворчал Рандриа полусонно, уже не слыша того, что говорила Рамаву.

Рамаву тоже вскоре задремала и перенеслась в мир сновидений, где все переплеталось — реальное и нереальное, настоящее и фантастическое, прошлое и будущее.

— Рандриа!

— ...

— Рандриа, проснись!

— У-у...— недовольно ответил Рандриа все еще в полусне.— Опять кто-то родил?

— Ну, Рандриа! Мне приснился угорь!

— Да неужели? — насмешливо спросил Рандриа и перевернулся на другой бок.

— Говорю же тебе: мне приснился угорь!— И она счастливо засмеялась.

— Маву! Ну, спи ты, ради бога. Я устал. Мне нужно выспаться как следует.

— Рандриа, я видела во сне угря! Как мы его назовем?

— Кого назовем? Угря? Маву, ну дай мне наконец поспать.

— Господи, ну и бестолковый! Говорю тебе — у нас будет ребенок!

— Нет, правда? — Рандриа так и подскочил на кровати.

Забавно было смотреть на него: волосы всклокоченные, глаза заспанные. Он трет их, чтобы окончательно проснуться. А на губах расплывается блаженная улыбка по мере того, как он осознает то, что сказала ему Рамаву, на глаза навернулись слезы. Он крепко прижал к себе Рамаву. Он не знал, что полагается говорить в таких случаях.

— Как мы его назовем? — наконец с трудом выдавил он из себя.

— Хм, надеюсь, ты не про угря? — съязвила Рамаву.— Мы придумаем ему самое прекрасное имя на свете. Такое, какого еще нет ни у кого!

— Да, надо дать ему самое красивое, самое замечательное имя,— сказал Рандриа.

— Подожди сначала, пока ему будет хотя бы месяца два-три. А то мы уж слишком спешим. Не говори пока даже своим.

— Ладно. Ну, давай спать. И смотри, чтобы угорь не ускользнул!

Появление маленькой Малянту озарило новым светом дом супругов. Крохотное существо с вьющимися волосенками и пухленькими щечками.

Собрались друзья и родные — принесли румпацу[3].

— Мамина дочка,— говорили родственники Рамаву.— Посмотрите-ка на цвет кожи, на ее глаза, губы, нос — точь-в-точь мама.

— Но общий облик — вылитый папа! — утверждали родственники Рандриа.

— А между тем мы с женой совершенно не похожи друг на друга! — сказал Рандриа.

— Все так и должно быть — в ребенке сочетаются черты и отца и матери,— сказала бабушка, которая хотела примирить обе стороны.

Маленькая Малянту задвигалась, наверно, недовольная всеми этими разговорами у нее над головой.

— Может, ей холодно? — забеспокоилась одна из тетушек Рандриа.

— Нет, и так на ней всего слишком много. Не надо чересчур кутать, а то потом будет легко простужаться. Наверно, слишком низкая подушка,— сказала тетя Рамаву.

— Нельзя делать высокую подушку, а то она будет сутулая. Для девочки это очень некрасиво...

— Идемте-ка лучше в гостиную,— сказала Рамаву, увлекая гостей.— Мы слишком шумим и не даем ей спать.

Дом был завален подарками — каждый старался перещеголять другого. Тут и детские комплекты, и одежда, и обувь, и игрушки — Малянту была обеспечена всем необходимым вплоть до семилетнего возраста. Одежда «на вырост» убиралась в коробки и складывалась в шкафы, на шкафы, под шкафы...

Ребенок! Радость семьи! Будущая опора родителей! Опора государства!

Счастье Рамаву и Рандриа не имело предела с появлением Малянту. Они не переставали умиляться, глядя на свою крошку, это прелестное, всегда улыбающееся существо. И не могли налюбоваться. То и дело подходили к изголовью кроватки. Часто, когда кто-нибудь один был занят, другой украдкой, на цыпочках, осторожно пробирался в детскую. Бывало, заставали друг друга «на месте преступления», и оба смеялись над собой и друг над другом.

— Когда мы отдадим ее в школу?

— Пусть подольше наслаждается детством — потом придется учиться всю жизнь. Ну, как все. В семь лет — думаю, это нормально.

— Кем она будет, наша Малянточка, когда вырастет? — спросил однажды Рандриа, когда они как-то сидели втроем — Рамаву кормила ребенка.

— Ха! Ха! Ха! Ты забегаешь слишком далеко. Ребенка еще не отняли от груди, а он уже думает о том, кем он будет.

— Интересно все-таки,— сказал Рандриа.— И потом вовсе не так уж далеко. Я все время думаю о будущем нашей дочурки. Надо думать об этом уже сейчас... И вообще я заберу у тебя ребенка, как только ты покормишь.

Ребенок! Как луч солнца, он прогоняет тьму и рассеивает тучи, которые порой нависают над домом.

Малянту уже год. Она уже лопочет «папа» и «мама». И Рандриа перевез наконец семью в Антананариву.

Перевела с малагасийского
Людмила КАРТАШОВА.

Продолжение следует.

---

[1] Лямба — национальная одежда (вид шарфа).
[2] Филяндзана — паланкин, носилки.
[3] Румпаца — подарок или деньги, которые дарят на рождение ребенка.

Иначе — не могу!

Юрий ЛУШИН

Фото автора

Было это давно, более тридцати лет назад. Паруса весны наполнились теплым ветром, и все живое вышло ее встречать, потянулось к солнцу, зазеленело. В окно барабанил майский дождь, мокрый асфальт отражал огни московских троллейбусов, машин и домов, но Бараев ничего этого не замечал. Перед его взором вставали казахстанские ковыльные степи, уральская опытная станция, где он экспериментировал много-много лет, где, молодой тогда и нетерпеливый, пытался понять, возможно ли в тех местах земледелие, какие полевые культуры способны выдерживать засуху, как уберечь почву от ветровой эрозии. Он понимал, что в остросушливой зоне эти насущные вопросы растениеводства быстро и легко не разрешить, что понадобятся годы напряженного труда. Но он, казалось, и не очень торопился... А время не уставало отсчитывать весны Александра Бараева, и каждая из них постепенно прибавляла ему толику мудрости и знаний. Он убеждался, что земледелие в этой зоне не только возможно, но и необходимо, потому что здесь и только здесь могут вызревать самые лучшие сорта твердых пшениц, и с той поры уже не ведал сомнений. Многих удивляло, почему это заместитель директора опытной станции по науке сам не имеет научной степени, чудак какой-то... Себя он чудаком не считал, просто не хотел тратить время, как он говорил, на писанину, стремился накопить побольше фактов и экспериментальных данных. И тут уж по-настоящему торопился, себя не жалел.

После переезда Александра Ивановича Бараева в Казахстан миновала десятая весна, когда он, наконец, защитил в 1946 году свою кандидатскую диссертацию. К тому времени он многое приобрел, но многое и потерял. Ушел из жизни академик Тулайков, но его идеи не давали покоя Бараеву. Земледелие — одно из древнейших занятий человечества. Вспахать поглубже землю, засеять ее, вырастить, защитить ростки и собрать урожай — вот технология, казалось бы, до тонкостей отработанная за многие тысячелетия.

— Однако все ли в ней подходит для наших засушливых областей? — спрашивал Тулайков.— Годна ли традиционная технология там, где чрезвычайно мало летних осадков, где постоянны сильнейшие ветры, грозящие просто-напросто снести тонкий плодородный слой почвы? Нужно ли у нас пахать так же глубоко, как на хорошо увлажненных землях? Лучше бы вообще не пахать...

Эти вопросы задавала сама жизнь. Их задавали поля Поволжья и Северного Кавказа, регулярно страдавшие от засух, их задавали степи Алтая, Кулунды и Казахстана, кое-где уже распаханные к тому времени давними, еще с начала века переселенцами. Все чаще задумывался Бараев над словами академика Тулайкова: «Лучше бы вообще не пахать». Идея, конечно, еретическая, почти безумная, но не новая. И Бараев и его учитель знали об опытах агронома Ивана Овсинского, проведенных еще в прошлом веке. Овсинский, работавший управляющим имениями одного крупного землевладельца, много лет подряд обрабатывал почву на юге Украины, в Подолии небольшими специальными орудиями на глубину всего до пяти сантиметров, отказавшись от традиционной глубокой вспашки плугом с оборотом пласта. Крестьяне над ним посмеивались, хотя приказы, нелепые, по их мнению, выполняли — пусть его, земля-то господская. Однако смешки вскоре поутихли, а потом и вовсе прекратились, потому что урожаи пшеницы на полях Овсинского всегда были значительно выше, чем у соседей на таких же землях и в одинаковых условиях. Наиболее смелые крестьяне постепенно также отказывались от плуга и по примеру Овсинского начинали обрабатывать свои участки необычными орудиями, метко названными ими тогда же «плоскорезами» (так что словцо это родилось не вчера и даже не в наше время). На основании своих многолетних опытов Овсинский издал в 1899 году книгу «Новая система земледелия», в которой доказывал фактами вред отвальной вспашки.

Десятилетия спустя Бараев уже понимал, что пахать по-старому нельзя, особенно в засушливой зоне. Ученый выходил на трудную дорогу поиска, но тут вмешались обстоятельства, которые едва не увели его в сторону. Впрочем, кому-нибудь другому эти обстоятельства показались бы и лестными и приятными, только не Бараеву.

...Он стоял у окна, смотрел в московские сумерки, но видел совсем другое. Шла пятидесятая весна двадцатого столетия, сорок вторая весна агронома Бараева, и главное дело его жизни было еще впереди. Он знал это так же твердо, как и то, что здесь, в Москве, занимал сейчас чье-то чужое место. К счастью, он понял это быстро, почти сразу же после его назначения годом раньше начальником сортового управления Министерства сельского хозяйства СССР. Должность, конечно, авторитетная, почетная и ответственная, но не по нему. «Зачем я здесь,— думал он, с тоской глядя в темное окно,— разве в городе место агронома-экспериментатора? Нет, надо быстрее возвращаться в Уральск». На столе зазвонил телефон. Бараев снял трубку, узнал голос министра, вызывавшего его к себе. «Удобный случай поплакаться на судьбу»,— решил Бараев. Министр слушал его с неподдельным интересом. Он-то знал, сколько кандидатов рвалось на нынешнюю должность Бараева, и был уверен: если сейчас бросить клич в министерстве — кто добровольцем поедет жить и работать под Уральск? — наверное, останется один этот уже начинающий лысеть агроном.

— По ошибке попал я сюда, честно признаюсь. Потому и рвусь из Москвы на прежнее место...

— Хорошо, желаю успеха в Казахстане,— сказал министр и добавил: — Эх, если бы интересы дела вот так же руководили всеми...

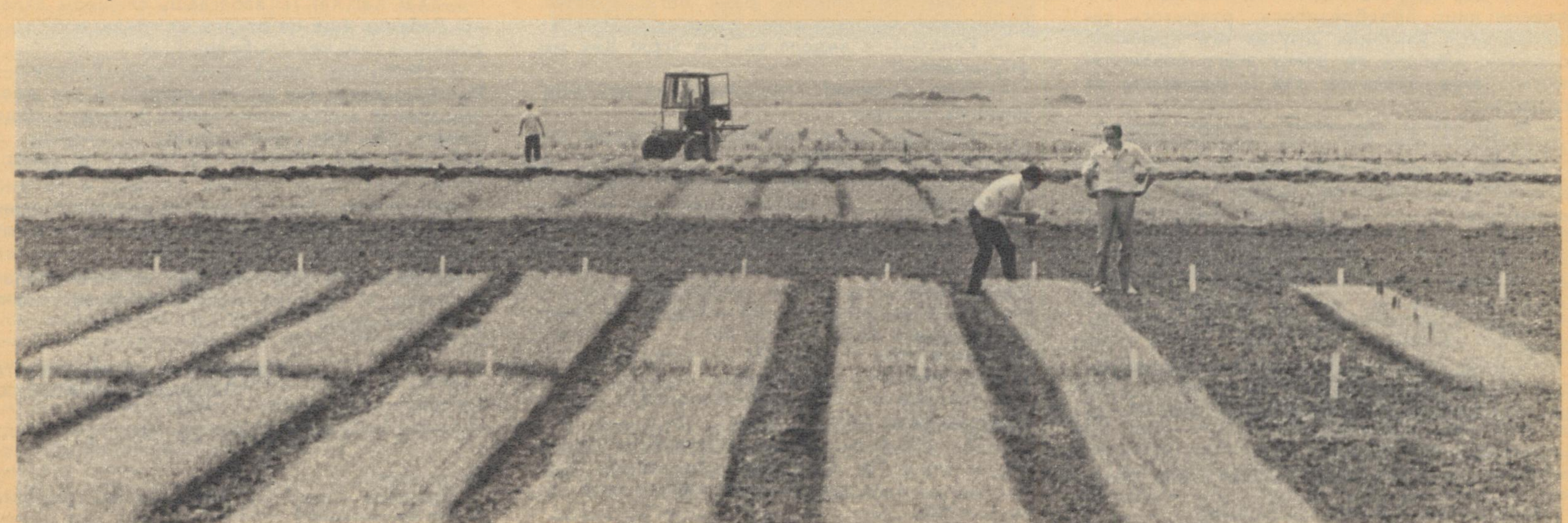
— А как же иначе? — удивился Бараев.

Пройдет не так много времени, и он убедится, что, к сожалению, может быть и иначе, но ни разу не отступит в борьбе с этим «иначе». А тогда, вернувшись на опытную станцию в Уральске уже в качестве директора, он всецело отдался прерванным экспериментам, расширил их. Он как будто предчувствовал, что наступило его время, что скоро казахстанская целина пробудится от многовековой спячки, потребует от ученых, от него лично точных и быстрых решений.

В 1953 году масштабы исследований Бараева увеличились, он стал директором Казахского института земледелия, а еще через четыре года возглавил новый научный центр на целине — ВНИИ зернового хозяйства в Шортандах... К тому времени его избрали членом-корреспондентом ВАСХНИЛа. К тому времени целина, распаханная на многих миллионах гектаров, уже радовала страну весомыми урожаями. История не знала таких колоссальных масштабов распашки новых земель, да еще в условиях, отличающихся крайне засушливым климатом. Как вести хозяйство на огромных массивах, открытых всем ветрам? Как возделывать зерновые на миллионах гектаров, толком никто не знал. Вернее, всяк «знал» по-своему. И вот вместе с добровольцами из разных регионов необъятной страны появились на целине различные технологии возделывания полей из старопахотных районов Европейской части Союза. Впрочем, всех их объединяла одна традиционная мысль: пахать надо как можно глубже, разрыхлять почву как можно лучше, чтобы земля становилась «пухом», а для этого боронить, дисковать, прикатывать почву тяжелыми катками. Сеять же как можно раньше, по старой поговорке: «Сей в грязь, будешь князь!» То есть будешь с урожаем.

Оно вроде бы и верно. Раньше посеешь — значит, и с уборкой управишься без хлопот, до осенней

Сотни научных опытов закладываются на полях института.

Герой Социалистического Труда А. И. Бараев и его внук Саша.

непогоды, до заморозков (лето в Северном Казахстане хотя и жаркое, но короткое). Оно вроде и верно, если не учитывать особенностей развития пшеничного растения и особенностей здешней погоды. Сев «в грязь» приводил к тому, что дружные пшеничные всходы появлялись вместе с дружными всходами злейшего врага зерновых — овсюга. (Этот сорняк казался неистребимым и через несколько лет буквально душил посевы зерновых на миллионах гектаров целины, недаром это бедствие называли «зеленым пожаром».)

Бараев на случай и на везение не надеялся, он искал закономерности. Он хотел научить эту суровую землю давать гарантированные урожаи и неуклонно шел к своей цели. На основании многолетних опытов не только на делянках, но и на полях опытного хозяйства (они к тому времени занимали 50 тысяч гектаров) ученый твердо знал: сеять надо не как можно раньше, а в оптимальные сроки, примерно с 15 до 25 мая... Тогда всходы спокойно переживут летнюю засуху и подойдут к формированию колоса как раз в период поздних осадков. Но до 15 мая необходимо предпосевной обработкой «спровоцировать» овсюг (то есть заставить его прорастать), дождаться всходов, затем уничтожить их и только потом сеять пшеницу.

— К этому вашему севу вся влага испарится,— возражали ему.

— А вы не сейте пшеницу по пшенице,— парировал Бараев,— вводите научно обоснованные севообороты, держите часть полей под паром, активно проводите зимой снегозадержание...

— Что вы все время свои пары проповедуете? Не должно пустовать ни гектара земли, нужно брать от нее все, на что она способна. Стране нужен хлеб немедленно, сегодня...

— А разве завтра он будет не нужен? — возражал Бараев.— Ведь прибавка урожая, получаемая после пара, полностью покрывает недобор зерна за тот год, когда поле пустовало. И средние урожаи в конечном итоге всегда выше...

Возможно, иные из рекомендаций Бараева не воспринимались бы так болезненно, если бы при всем том он так же настойчиво не возражал против пахоты плугом, против оборота пласта. Глагол «пахать» исчез из его лексикона, потому что не мог уже обозначить того, что делали с землей в опытном хозяйстве института. Здесь отказались от плуга. Вместо вспашки обрабатывали почву плоскорезами. При этом, как вскоре убедился и убеждал других Александр Иванович, необходимо оставлять стерню: она защитит землю от ветровой эрозии и поможет снегозадержанию. В этом случае обычные сеялки уже не годились, пришлось придумать специальную, стерневую, способную за один проход выполнять несколько операций: вести предпосевную обработку, сеять, вносить удобрения, прикатывать почву. Пришлось поездить по заводам, уговаривать, чтобы ее изготовили. Так постепенно рождалась знаменитая почвозащитная система земледелия...

Но отказаться от плуга — это звучало в то, такое недавнее, время кощунственно. Бараев понимал: чтобы не переворачивать пласт земли, нужно перевернуть сознание людей — хлеборобов, ученых, хозяйственников. А перевернуть сознание можно, лишь доказывая свою правоту делом, урожаями. Поначалу это было нелегко даже в институтских полях.

Да, урожаи на полях ВНИИЗХа убедительнее всяких слов доказывали правоту Бараева. Однако, к сожалению, на целине победила на некоторое время теория раннего сева и пресловутая пропашная система земледелия. С тревогой наблюдал Бараев, как кромсается плугами почва, как сеют из года в год пшеницу по пшенице, как отсутствие паров неуклонно ведет к снижению урожайности, к засорению полей сорняками, как нависает над целиной грозный призрак эрозии. Об этом же беспокоился народный академик, знаменитый курганский полевод Терентий Семенович Мальцев, писавший еще в 1955 году в газете «Сельское хозяйство»: «Если мы целинные земли будем разрабатывать плугами с отвалами, а потом каждый год их снова будем пахать с оборотом пласта, то, по правде говоря, скоро мы эти новые земли превратим в старые, и скорее там, где сравнительно небольшой гумусовый слой, от такой работы и структура почвы скоро разрушится. Скоро разрушатся и органические вещества. Надо обязательно найти такие способы обработки, которые бы сберегли эти ценности, рационально бы их расходовали и еще больше их создавали, чтобы обработка почвы не мешала, а содействовала однолетним растениям создавать условия почвенного плодородия».

Разумеется, Александр Иванович побывал на мальцевских полях, знакомился с его методом безотвальной вспашки, но вскоре понял, что даже такая вспашка не защитит огромные, открытые всем ветрам целинные массивы от эрозии. Снова и снова он убеждал: у нас здесь пахать опасно. Он уже видел первые признаки надвигающейся катастрофы. Если раньше игры раздольных суховейных ветров с ковылями вреда земле не приносили, то теперь они шутя поднимали в накаленный воздух плодородный почвенный слой, размельченный плугами, культиваторами, дисковыми лущильниками. Да, игры становились опасными... Беда грянула в 1962 году. В целинных степях разразился настоящий шторм, в считанные минуты превративший ясный день в черную ночь. Пыльная мгла закрыла солнце, ветер выдувал из беззащитной земли семена, засыпал всходы. Плодородие почвы, копившееся тысячелетиями, было уничтожено на обширных площадях за считанные часы.

В центре беды оказался и Шортандинский район, но странное дело: черные бури словно бы обходили стороной поля ВНИИЗХа. Однако же нет, не обходили, просто не причинили, не могли причинить им вреда. Почвозащитная система земледелия, разработанная Бараевым и его сподвижниками, помогла и сохранить урожай и уберечь землю. Та же отрадная картина наблюдалась и в хозяйствах, которые последовали рекомендациям Бараева. В их числе был колхоз «18 лет Казахстана», возглавляемый Героем Социалистического Труда Кан Де Ханом, известные мастера высоких урожаев, Герои Социалистического Труда Михаил Довжик, Нургабул Малгаждаров, Владимир Дитюк... Да, у Бараева было много союзников, и число их стремительно увеличивалось. В институт потянулись паломники из других областей. «Хоть и ругают Бараева, но без урожая он никогда не оставался. В чем тут дело?» Александр Иванович секретами делился щедро, возил гостей по полям, показывал образцы про-

тивоэрозионной техники, созданной конструкторским бюро института. Убеждал фактами. А факты вот они — на полях, щедрых на урожай и чистых от сорняков. Многие уезжали от него убежденными сторонниками плоскорезной обработки почвы.

Бараев понимал, что нужен завод по производству специальной противоэрозионной техники. Вскоре такой завод — переросший затем в объединение, которое продолжает расширяться, потому что плоскорезной техники в стране не хватает,— был создан в Целинограде.

Время продолжало отсчитывать весну за весной. И каждая прибавляла Бараеву союзников. Почвозащитная система земледелия торжествовала уже на десятках миллионов гектаров, и не только в Казахстане, но и на Алтае, в Западной Сибири, Поволжье, Оренбурге, на Полтавщине... Александр Иванович был избран академиком ВАСХНИЛа, стал лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда. Как гладко все это получается на бумаге! Но как сложно все в жизни. Ведь и сейчас у Бараева хватает противников, и только поэтому не устает он повторять, как повторил недавно со страниц «Правды»: «Нужна ломка старых взглядов, устоявшихся истин. Нужно, как отмечалось на Пленуме, больше уделять внимания подготовке кадров. Надо воспитывать у них чувство нового, учить передовым приемам работы на земле. Сегодня не только практики, но и некоторые ученые, руководители сельхозорганов все еще полагаются на плуг. Однако есть зоны, где, как показала жизнь, относиться к земле по старинке нельзя».

Приемы почвозащитного земледелия уже применяются более чем на сорока миллионах гектаров. Страна ежегодно за счет новой системы получает сотни миллионов рублей прибыли.

Александр Иванович говорил:

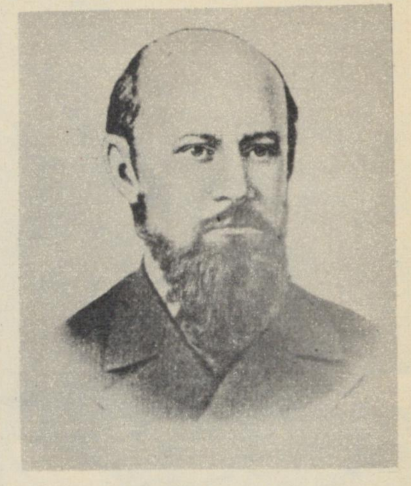
— Я далек от мысли, чтобы рекомендовать всюду способы, которыми пользуемся мы на целине. Более того, хочу предупредить, чтобы нас не копировали. В сельском хозяйстве нельзя иметь инструкцию, годную на все случаи жизни...

И снова весна! Семьдесят пятая весна академика Бараева... Не «догуляв» отпуска, он вернулся из Борового (курорт в Кокчетавской области) в Шортанды — тут всего-то три часа езды — и сразу на поля. Я смотрел, как ласкал он своими большими крестьянскими руками нежные растения пшеницы. Так ласкают любимое дитя. Полосы паров, обработанные плоскорезами, чередовались с полосами посевов. И так до самого горизонта. Академик, разминая пальцами ком земли, говорил:

— Я же крестьянин и сын крестьянина, вырос в деревушке из четырнадцати домов на берегу Онего-Онежского озера. На земле работаю с детства. И знаю, что она, как и все живое, может и болеть от нерадивого хозяйствования и даже умирать. Земля — любовь моя и боль. Они с годами становятся лишь острее. Земля ведь на всех людей одна и увеличиться, к сожалению, не способна, вот почему любой метод хозяйствования на ней должен быть почвозащитным. Я счастлив, что сумел убедить в этой истине так много хлеборобов...

ГОДЫ И ЛЮДИ

Последний номер

Михаил Михайлович Филиппов.

Д. КОСЦОВ

Восемьдесят лет назад вышел в свет последний номер петербургского журнала «Научное обозрение»: в июне 1903 года почти весь отпечатанный тираж пятого номера журнала был конфискован жандармскими властями, и дальнейший выпуск журнала запрещен.

Журнал «Научное обозрение» был основан в 1894 году философом, математиком и литератором Михаилом Михайловичем Филипповым. В программу этого журнала входили естествознание, точные науки, обществоведение, история литературы и культуры, география и впоследствии беллетристика. В нем были опубликованы статьи многих марксистов, в том числе три работы В. И. Ленина («Заметка к вопросу о теории рынков» и другие). Филиппов выступал с разоблачением «критики марксизма», первым в России дал рецензию на второй том «Капитала» К. Маркса.

Номер открывался вступительной частью философской работы Д. И. Менделеева «Заветные мысли». Статья А. Финна «Трудовая теория ценности и ее критики» была направлена против экономического ревизионизма М. Туган-Барановского. За теоретическими разногласиями среди «легальных марксистов» уже тогда явственно проступал раскол в российском марксизме на два противоположных лагеря — социал-демократов и вульгарных экономистов. И как закономерный итог предательства интересов рабочего класса экономистами стало впоследствии их сотрудничество с контрреволюцией. Тот же Туган-Барановский, например, входил в качестве министра финансов в состав реакционной украинской Центральной Рады в 1917—1918 годах.

М. М. Филиппов в этом номере начал оставшуюся незавершенной публикацию своих «Философских писем». Он размышлял о творчестве личности, об отношении человека к миру. «Человек является до некоторой степени творцом всего того мира, который его окружает, точно так же как и своего собственного «внутреннего» мира», — писал он в первой части этой работы.

Но, пожалуй, важнейшим материалом журнала стала основополагающая статья К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», положившая начало современной космонавтике. Ученый привел первый в мире научный расчет, доказавший, что человек может преодолеть притяжение Земли с помощью ракет. Именно в этой работе Циолковский изложил основные принципы полета ракеты, предложил конструкцию реактивного двигателя на жидком топливе. Рассматривая основные положения теории, он вывел уравнение движения ракеты, которое сейчас известно как уравнение Циолковского. Оно определяет скорость полета ракеты в безвоздушном пространстве. Главным следствием из него явилось утверждение, что человек может преодолеть притяжение Земли с помощью ракет при ускорениях, не создающих опасности для жизни человека. Полет в космос стал принципиально возможным. Человечество, до тех пор привязанное к своей колыбели — Земле, обрело уверенные крылья.

Однако статья Циолковского вызвала недовольство царской цензуры, наотрез отказавшейся выдать разрешение на ее опубликование, опасаясь подрыва основ религии возможностью полетов человека в «божью обитель» — космическое пространство. Тогда М. Филиппов обратился к Д. И. Менделееву. Тот посоветовал:

«Сведите все ваши доводы в защиту Циолковского к пиротехнике. Докажите им, что, поскольку речь идет о ракетах, — это очень важно для торжественных праздников в честь тезоименитства государя императора и «высочайших особ». Вот пусть тогда запретят печатать статью!»

31 мая разрешение было получено, и в первых числах июня началось печатание этого номера. Задержка с выходом журнала отражена в выходных данных — на авантитуле указана первоначально запланированная дата выхода «май», а на титульном листе стоит уже фактическая дата «май — июнь». Но следующему, шестому номеру журнала «Научное обозрение», в котором предстояло появиться продолжениям статей Менделеева, Циолковского, Филиппова, не суждено было выйти в свет.

В ночь на 12 июня 1903 года редактор журнала Михаил Михайлович Филиппов трагически погиб во время завершения химических опытов в своей лаборатории.

Всесторонне образованный человек, редактор трехтомного энциклопедического словаря, доктор «натуральной философии» Гейдельбергского университета по разделу высшей математики, Филиппов был, кроме того, еще и изобретателем. Пытаясь избавить человечество от опасности войн, он работает над созданием такого изобретения, которое сделало бы войны невозможными. В газете «Русские ведомости» от 13 июня 1903 года было опубликовано его последнее письмо, написанное 11 июня 1903 года:

«На днях мною сделано открытие, практическая разработка которого фактически упразднит войну. Речь идет об изобретенном мною способе электрической передачи на расстояние волны взрыва, причем, судя по примененному методу, передача эта возможна и на расстоянии тысяч километров».

Это, конечно, звучит наивно. История доказывает, что никакое абсолютное оружие само по себе упразднить войну неспособно. Ведь именно в 1903 году Резерфордом и Содди был открыт закон радиоактивных превращений и новый вид энергии — атомная энергия, проявляющаяся при этих превращениях. А через сорок два года новое чудовищное оружие, впитавшее в себя достижения ученых-атомщиков, уничтожило Хиросиму и Нагасаки...

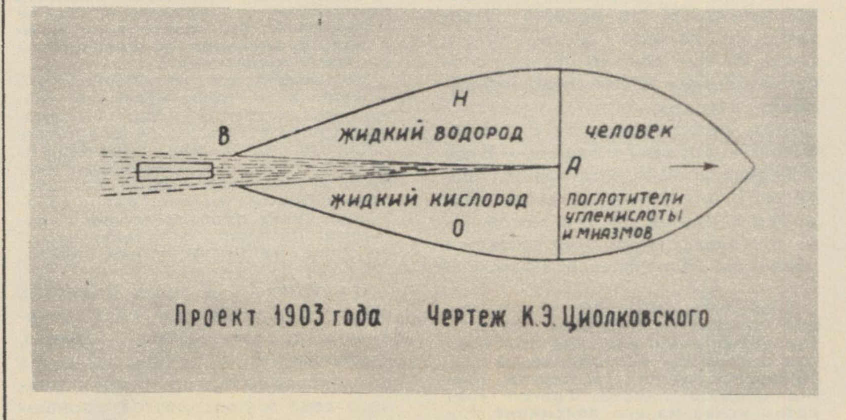
Но тогда Филиппов считал, что найденный им способ электрической передачи на расстояние волны взрыва сделает ведение войн фактическим безумием. Опытам посвящает все свободное время, используя свои незаурядные способности к химии, которой занимался еще со студенческих лет, вначале в лаборатории Менделеева, затем в Гейдельберге под руководством известного немецкого химика Мейера. У М. Горького есть упоминание о факте передачи Филипповым электротока по воздуху из Петербурга в Царское Село. Сам Филиппов после проведения серии опытов считал, что ему предстояло завершающее испытание.

12 июня 1903 года, после гибели М. М. Филиппова, царская охранка, опасаясь применения изобретения революционерами, изъяла все материалы и оборудование, относящиеся к опытам, а журнал был закрыт.

Лишь немногие экземпляры успели поступить подписчикам. Один из них с трудом удалось достать Циолковскому. Он его переплел и бережно хранил. В мире появилась первая печатная работа с основами теории космонавтики.

Журнал «Научное обозрение» просуществовал всего около десяти лет. Но он стал трибуной передовой науки, материализма и марксизма, вошел в историю русской и мировой культуры.

Проект космической ракеты К. Э. Циолковского, впервые опубликованный в «Научном обозрении».

Ванда БЕЛЕЦКАЯ, специальный корреспондент «Огонька»

«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ»

П. Гюров в роли Георгия Димитрова.

Я была в Софии, когда там с огромным успехом шел фильм «Предупреждение», над которым работала интернациональная бригада кинематографистов из Болгарии, Советского Союза, ГДР. А снимал фильм знаменитый испанский режиссер Хуан Антонио Бардем, автор известных фильмов «Добро пожаловать, мистер Маршалл!», «Смерть велосипедиста», «Главная улица». Еще в годы франкистского режима в Испании поднимал Бардем свой гневный голос протеста против фашизма.

Не случайно за последнюю четверть века художественное кино уже третий раз обращается к образу Димитрова, к событиям 30-х годов,когда над Европой нависла зловещая тень фашизма. Напоминанием звучал и фильм Льва Арнштама «Урок истории» и болгарская картина Христо Христова «Молот и наковальня». Новый фильм не просто напоминает — он грозно предупреждает о неминуемой катастрофе, если не сплотятся в борьбе против реакции, против неофашизма, против угрозы третьей мировой войны все прогрессивные силы.

И вот встреча с исполнителем главной роли в этом фильме — талантливым болгарским артистом Петром Гюровым.

— Петр, что помогло вам сыграть роль Георгия Димитрова так правдиво, будто вы его хорошо знали? Не только отважного революционера, вождя болгарского народа, но и просто как человека, заботливого сына, нежного мужа. И при всем интернациональном звучании роли вы играли именно болгарина...

— Родную кровь играть нельзя, она в тебе,— тихо говорит Петр Гюров.— Точнее, трудно сыграть национальные черты. Но я и не пытался это делать. Роль вела моя кровь болгарина, та же, что в Димитрове...

Гюров замолкает. Долго молчит, словно собираясь с мыслями. Наверное, к нему возвращаются то настроение, те ощущения, с которыми он работал над ролью Димитрова в фильме «Предупреждение». Ведь еще десять минут назад он жил на сцене театра как совсем другой человек — генерал Бергойн из пьесы Бернарда Шоу «Ученик дьявола». Спектакль только что окончился. Артист снял раззолоченный мундир английского офицера, стер грим.

— В фильме «Предупреждение» я хотел сыграть не символ, не обобщенный образ Димитрова, не памятник, а живого, горячего, страстного человека,— говорит наконец Петр Гюров.— Мне казалось, я знаю, чувствую моего Димитрова. Его отличали революционный темперамент, отвага, яркий ум, героизм натуры. А главное его качество — доброта. Я убежден, героем может стать только добрый человек, ощущающий свою кровную связь с другими людьми... Димитров живет во мне. Он простой болгарин, любит жену, почитает мать, верен мужской дружбе. Его можно встретить на улице, сказать: «Здравствуй!» Он такой, как все. И особенный, единственный, как Че Гевара, как Альенде, как те, которыми гордятся все люди, независимо от национальности.

С Димитровым мы почти земляки,— продолжает Петр Гюров,— в моем родном городе Пернике он начинал свою революционную деятельность. Там я и видел его. Да, мне головокружительно повезло (это судьба), я видел своего будущего героя живым. Он выступал у нас в школе в Пернике вскоре после окончания войны, в 1946 году. Мне было двенадцать лет. В артисты я тогда, конечно, даже и не мечтал пойти. Отец хотел, чтобы я выучился на техника, и я чтил желание отца. Но, наверное, мечта о театре жила во мне подспудно, независимо от сознания...

Димитрова я запомнил навсегда. Особенно его глаза и руки. Обращать внимание на глаза и руки людей — моя слабость. Глаза и руки могут рассказать о человеке все, гораздо больше, чем его слова. Так вот, у Димитрова и в глазах и в руках выражалась доброта. Именно это я почему-то сразу вспомнил, как только Бардем предложил мне играть роль Димитрова.

— А как вы встретились с Бардемом? Где это было? — спрашиваю я.

— Здесь же, в театре. Шел спектакль «Дантон». В начале первого акта разнесся слух: «Бардем в зале!» Играли с особым подъемом, как на премьере. А после спектакля испанский режиссер подошел ко мне и предложил играть роль Димитрова в новом фильме «Предупреждение». Я обрадовался, растерялся и согласился.

— Вы удивительно похожи на портрет молодого Георгия Димитрова...

— Теперь так говорят все,— улыбается Петр,— а до того, как я сыграл эту роль, никто особого сходства не находил. Но Бардем и не искал внешнего сходства, он искал лишь намек на него. Только намек, в этом все дело, здесь даже некий ключ к раскрытию образа. Наш Димитров похож на каждого болгарина. Он обычный и единственный. Он истинный сын Болгарии и истинный интернационалист.

Да, таким и предстает Георгий Димитров в исполнении Петра Гюрова. Обостренная, открытая совесть мира, трибун и простой человек, живущий обыкновенными радостями и заботами. Он пишет письма жене, находя для нее такие теплые слова, такие нежные имена, как своих любимых теперь мало кто называет. Он любящий муж и заботливый, нежный сын. Чего стоит его встреча с матерью, когда он находится в тюрьме!

— Конечно, решение, как играть, у меня созрело не сразу,— говорит между тем Гюров.— Каждый день работы приносил что-то новое. Я встречался с людьми, которые хорошо знали Димитрова. Мне рассказывали о его привычках, манере говорить.

Взахлеб я читал переписку Димитрова и его жены. Это чистая поэзия! Они очень любили друг друга, доверяли, понимали один другого. Делили заботы. Есть, например, трогательные письма, где Димитров пишет о доме, который они с женой строили, о варе, песке, кирпиче, о всяких житейских делах, называет жену «моя маленькая»...

Все это помогало мне понять, увидеть в национальном герое, которому ставят памятники во всем мире, простого человека, доброго, заботливого, нежного.

Образ Димитрова прорастал во мне постепенно, по мере работы над ролью. Я все больше не то что понимал, я это знал и раньше, я все больше ощущал, что значит Димитров сегодня для каждого человека, не только в Болгарии.

Во время съемок Лейпцигского процесса (его снимали в ГДР) был такой случай. Меня, то есть Георгия Димитрова, в зале суда охраняли здоровенные немецкие парни. Ими оказались молодые рабочие из массовки. И когда председатель закричал: «Вон!», они должны были грубо схватить меня и уволочь из зала. Но ребята в первые мгновения не смогли, не посмели сделать, что полагалось по роли. Ведь они были не артисты. Они слышали речи Димитрова, его полемику. Бардем делал им отчаянные знаки. Тогда ребята робко коснулись моего рукава: «Извините, герр Димитров!»

«Стоп!» — закричал Бардем. И стал объяснять ребятам, что перед ними артист, а не Димитров. «Грубее»,— учил он их.

Съемку повторяли несколько раз. А в конце ее, когда Димитров прочитал строки Гете о молоте и наковальне, массовка, к ужасу Бардема, стала аплодировать. Он кричал: «Стоп!», сердился, смеялся, но вынужден был прекратить съемку и опять заняться разъяснительной работой.

Вы понимаете, аплодисменты немецкой молодежи, восхищение вызвал не актер Гюров, а Димитров,— подчеркивает Петр Гюров.

— В фильме вы говорите на немецком. Вы знали язык раньше?

— Немного, но в основном учил во время съемок. Мы уже начали снимать, когда Бардем сказал: «Переходите на немецкий!» Я ужаснулся: как?! Две серии, а по объему все четыре, и на немецком?! Он успокоил меня: «Не волнуйся, Димитров по-немецки говорил с акцентом!» Режиссер еще и шутил, а мне было не до смеха. Но спорить с Бардемом нельзя. Он всегда прав. И мы обошлись без дублирования. После премьеры в ГДР ко мне подошли несколько ребят — членов Союза свободной немецкой молодежи и попросили расписаться на их комсомольских билетах. «Пишите: Димитров»,— сказали они.

Во время беседы с Петром Гюровым мы говорили не только о фильме «Предупреждение». Артист рассказывал о своей жизни, о любви к театру, о сыгранных ранее ролях.

До знакомства с Бардемом была у Петра встреча с удивительным человеком, буквально перевернувшая жизнь Гюрова,— с замечательным советским артистом Борисом Ливановым.

— В 1971 году Ливанов репетировал со мною Митю в «Братьях Карамазовых»,— вспоминает Петр Гюров.— До меня Митю играли выдающиеся артисты мира, и, конечно, я очень волновался.

Ливанов тогда уже был болен, плохо выглядел. Но когда работал, оживлялся, становился прежним, могучим Ливановым. Со мной он репетировал особо, я приезжал к нему в санаторий. Во время репетиции я был только Митя Карамазов, он же читал за всех остальных: он был и Иван, и Катя, и Грушенька... Режиссировал Ливанов по-особому, по-актерски — я понимал его с полужеста, с полунамека его удивительных глаз! Таких выразительных глаз и рук (я говорил: наблюдать руки и глаза — моя актерская слабость!) я не встречал ни у одного артиста. Его глаза были полны слез, как у Грушеньки, он сходил с ума, как Иван...

Лечащий врач Ливанова потом признался, что хотел вмешаться, запретить нам так работать, но не посмел, застыл в раскрытой двери палаты, а мы его не замечали. Когда мы кончили репетировать, он измерил у нас давление. У меня, здорового, тогда совсем молодого, было 180 на 110. А про Ливанова я уж не говорю. «Это не профессия, это самоубийство»,— качал головой врач.

Встреча с Ливановым стала моей судьбой. Судьбой стала и встреча с Бардемом, роль Димитрова.

— Я слышала, что после окончания работы над фильмом «Предупреждение» вас приглашали на телевидение участвовать еще в одной картине о Димитрове, опять играть его роль. И вы отказались. Почему?

— Да, отказался, — отвечает Гюров с поразительной искренностью.— Пока ничего нового я не могу сказать в этой роли. Я мечтал бы вернуться к образу Димитрова, но не сейчас, а через какое-то время. Димитров продолжает жить во мне. Я сам стал другим, не только артистом — человеком. Добрее и непримиримее. Все мы встречаемся с какими-то отрицательными явлениями в нашей жизни, с несправедливостью, например. До роли Димитрова я мог смолчать. Теперь не могу. Димитров работал всегда с полной самоотдачей. И я стараюсь так работать.

София — Москва.

К 40-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД КУРСКОМ

К. С. МОСКАЛЕНКО, заместитель министра обороны СССР, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза

Победа, увенч

— Кирилл Семенович, во время Курской битвы вы были командующим 40-й армией. Расскажите, пожалуйста, об итогах оборонительного сражения в полосе вашей армии.

— Как известно, 40-я армия входила в состав Воронежского фронта, который сражался на южном фасе Курской дуги. Полоса обороны нашей армии составляла 50 километров.

Большой самоотверженный труд вложили воины армии, как, впрочем, и везде на Курской дуге, в создание мощной обороны для сокрушения вражеских замыслов. Ведь через наши позиции проходил кратчайший путь к Курску. Удар немецко-фашистских войск пришелся на левое крыло фронта, поэтому основные силы армии были переброшены на это направление и приняли участие в сражении.

Гитлеровцы, будучи уверенными в неуязвимости «тигров», «пантер» и «фердинандов», изменили своей обычной тактике и решили наступать прямо в лоб. Только в первый день боев на северном фасе противник нанес удар тремя корпусами, а на нашем, южном, пятью. Но мы выстояли!

Оборонительное сражение под Курском, подобно битве под Сталинградом, вошло в историю военного искусства и Великой Отечественной войны как одно из величайших в современной эпохе. Оно оказало огромное влияние на весь последующий ход второй мировой войны в целом, нанесло смертельную рану фашистскому зверю.

Мечтая за четыре дня дойти до Курска, гитлеровцы не смогли прорвать и половины наших оборонительных рубежей. Они захлебнулись в собственной крови и вынуждены были отходить на те рубежи, с которых начали наступление.

Один из пленных, офицер-танкист, объяснял это следующим образом: «Наши потери в танках огромны. Теряли мы танки не только от огня обороняющихся, но и на минных полях. Мы никогда не ожидали, что русские могут столько установить мин. Танкисты боялись действовать из-за минных полей, и это повлияло в значительной мере на развертывание военных действий».

Гитлеровцам пришлось за каждый метр продвижения платить большими потерями. Исключительно самоотверженно действовали, например, наши артиллеристы. Они проявили бесстрашие и изобретательность в борьбе с противником. На их долю пришлось свыше 60 процентов подбитых гитлеровских танков. Так как снаряды противотанковых орудий не пробивали лобовой брони «тигров», то расчеты, находясь со своими орудиями в укрытиях, пропускали фашистские танки, а затем поражали их в борта и кормовую часть.

Истребители танков не ждали, когда «тигры» и «пантеры» будут наступать на участках обороны их подразделений и частей, а шли навстречу им. Они поражали их противотанковыми гранатами или с помощью длинных шестов подводили противотанковые мины под вражеские танки и подрывали их. Когда в первые дни боев было обнаружено, что фашисты отбуксировывают поврежденные танки и, отремонтировав, снова посылают в бой, истребители танков с запасом взрывчатки начали пробираться во вражеский тыл и там добивали вражескую технику, превращая ее в металлический лом.

Высокую оценку действиям наших войск в Курской битве дал Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин. В его приказе от 24 июля 1943 года говорилось: «Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и геройства бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и минометчиков, танкистов и летчиков. Таким образом, немецкий план летнего наступления нужно считать полностью провалившимся. Тем самым разоблачена легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, а советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении».

Родина высоко оценила мужество, стойкость, массовый героизм участников Курской битвы. Свыше 100 тысяч солдат и офицеров награждены орденами и медалями. Среди них было немало и воинов 40-й армии.

Бывший фашистский генерал Гудериан писал впоследствии: «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя... Само собой разумеется, русские поспешили использовать успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».

— А как началось контрнаступление? Достаточно ли было времени на разработку операций «Кутузов» и «Полководец Румянцев»?

— Контрнаступление началось без всякой оперативной паузы — иначе говоря, времени на его подготовку практически не было. Обе наступательные операции — «Кутузов» на Орловском направлении, разработанная еще весной сорок третьего, и «Полководец Румянцев» на Белгородско-Харьковском направлении, спланированная в процессе оборонительной битвы,— начались для противника неожиданно.

В нашем контрнаступлении под Курском летом 1943 года 40-я и 27-я армии получили задачу — нанести вспомогательный удар в центре фронта. Этим наступлением преследовалась троякая цель: дробление вражеской системы обороны на части, обеспечение ударной группировки фронта в районе Белгорода от возможных ударов противника с северо-запада и воспрещение подхода резервов противника в район Харькова с запада. Ход событий подтвердил глубину замысла Н. Ф. Ватутина: впоследствии направление, на котором сражалась 40-я армия, постепенно превратилось из второстепенного в главное.

В 1943 году враг был еще силен. Поэтому неудивительно, что его 4-я танковая армия и армейская группа «Кемпф», действовавшие против войск Воронежского фронта в районе Харькова и Белгорода, после перехода к обороне частично восполнили понесенные ими крупные потери. К 1 августа эти группировки насчитывали 14

●

Орел. Памятник танкистам * Встреча передовиков социалистического соревнования Яковлевского района у мемориала Курской битвы в Белгородской области.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Огонь ведет расчет противотанкового орудия А. Голованова * Танковый бой * Цель указывает лейтенант А. Журин * Разбитая техника врага (Фотографии сделаны в июле — августе 1943 года на Курской дуге) * Вид из амбразуры бывшего наблюдательного пункта 5-й гвардейской танковой армии в Прохоровке *

Фото М. САВИНА

АННАЯ САЛЮТОМ

СА
МАЛЫШ

пехотных и 4 танковые дивизии. В их составе было 200 тысяч солдат и офицеров, свыше 3 тысяч орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий. С воздуха вражескую группировку обеспечивало около тысячи самолетов. Эти внушительные силы опирались на заранее подготовленную оборону.

Характер действий наших войск на этом направлении был определен директивой Ставки, предписывавшей Воронежскому и Степному фронтам нанести смежными флангами сильный удар из района северо-западнее Белгорода на Богодухов, Валки, Новую Водолагу. Цель — рассечение группировки противника на две части с последующим охватом и разгромом его основных сил в районе Харькова.

О содержании этой директивы я узнал в конце июля на совещании, проведенном представителем Ставки Маршалом Г. К. Жуковым. Оно состоялось на КП командующего 6-й гвардейской армией И. М. Чистякова. В его землянке в тот день собрались все командармы Воронежского фронта. Вскоре прибыли Г. К. Жуков и Н. Ф. Ватутин. Изложив цели наступления и указав намечаемое направление главного удара войск фронта, представитель Ставки предложил собравшимся высказать свои соображения относительно проведения операции.

Должен отметить, что о предстоящем наступлении я, как и, несомненно, каждый из участников совещания, задумывался не раз. Мне, в частности, казалась заманчивой мысль нанести основными силами нашего фронта удар с рубежа Краснополье, Солдатское в общем направлении на Ахтырку, Полтаву. По моему мнению, это позволило бы нам охватить с запада всю белгородско-харьковскую группировку противника и во взаимодействии с войсками Степного и Юго-Западного фронтов окружить и уничтожить ее, иначе говоря, повторить Сталинград, только в еще более крупном масштабе.

Однако предложение перенести несколько западнее направление главного удара не было принято. Внимательно выслушав меня, Г. К. Жуков ответил так:

— Сейчас у фронта не хватит сил для предлагаемого вами глубокого охвата и окружения противника. Поэтому Верховный Главнокомандующий приказал бить врага по голове, то есть по его главным силам. А где они? Как известно, под Белгородом. Там и ударим.

— Как известно, контрнаступление на северном фасе Курской дуги началось 12 июля, а на южном — 3 августа. Расскажите, пожалуйста, о ходе операции «Кутузов».

— Идея операции «Кутузов» заключалась в расчленении вражеской группировки с последующим уничтожением ее по сходящимся направлениям. Для проведения операции предназначались войска левого крыла Западного фронта, которым командовал генерал В. Д. Соколовский, и главные силы Брянского фронта под командованием генерала М. М. Попова. 11-я гвардейская армия генерала И. Х. Баграмяна Западного фронта и 61-я армия генерала П. А. Белова Брянского фронта должны были встречными ударами окружить и уничтожить болховскую группировку противника, а затем развернуть наступление во фланг и тыл орловской группировки.

Главные силы Брянского фронта нанесли удар на Орел с востока флангами 3-й и 63-й армий генералов А. В. Горбатова и В. Я. Колпакчи.

Эти удары способствовали переходу войск Центрального фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского в контрнаступление, главные силы которых, наступая на Кромы, должны были охватить орловскую группировку противника с юга и совместно с войсками Западного и Брянского фронтов разгромить ее. Одновременный прорыв вражеской обороны на орловском плацдарме на нескольких направлениях давал возможность распылить силы врага и разгромить их по частям.

Важнейшей проблемой советского командования был вопрос определения времени перехода в контрнаступление. Опыт битвы под Москвой, а затем Сталинградской битвы подсказывал, что наступление надо начинать в тот момент, когда резервы и наступательные возможности противника уже израсходованы, но он еще не создал оборонительную группировку войск и не в состоянии ответить на наш удар. Преждевременный или запоздалый переход в наступление малоэффективен. Своевременный и правильный анализ битвы под Курском позволил Ставке ВГК вскрыть назревший кризис и определить наиболее целесообразное время перехода в наступление.

Благоприятные условия для перехода в контрнаступление сложились к исходу 11 июля. А 12 июля в 3 часа 20 минут загремели первые залпы тысяч орудий и минометов на участке прорыва 11-й гвардейской армии Западного, а немного раньше — Брянского фронтов. Над обороной врага заметался испепеляющий смерч огня, поднятой в воздух земли и дыма. Артиллеристы хорошо знали свое дело. Они расчищали путь пехоте на самом опасном направлении. Артиллерийская подготовка продолжалась 2 часа 45 минут. Сильный огонь артиллерии и удары авиации подавили оборону 2-й немецкой танковой армии, почти два года создававшей и укреплявшей свои позиции. Оборонительные сооружения были разрушены, расстроена противотанковая оборона, нарушено управление, и враг лишен способности оказывать организованное сопротивление. Наступило время, когда, прижимаясь к разрывам огневого вала, ринулись вперед стрелковые части и танки.

Успешнее всех действовала 11-я гвардейская армия Западного фронта, продвинувшаяся за два дня на 25 километров. Брянский фронт имел перед собой более организованную оборону, поэтому за два дня углубился лишь на 14—15 километров. Но вскоре гитлеровцы и там дрогнули.

Войска Западного, Брянского и Центрального фронтов наращивали удары по отходившим немецко-фашистским войскам. В начале августа завязались бои на подступах к Орлу. А 5 августа город был освобожден!

Поражение орловской группировки противника создало благоприятные условия для наступления и на южном фасе Курской дуги.

— Как проходила операция «Полководец Румянцев» и каково участие в ней 40-й армии?

— Операция «Полководец Румянцев» началась утром 3 августа. Ей предшествовала мощная трехчасовая артиллерийская подготовка и удары нашей авиации. Она началась пятиминутным огневым налетом всех огневых средств по переднему краю обороны. Застигнутые врасплох, немецко-фашистские войска понесли наибольшие потери именно от этого налета. Артиллерийская и авиационная подготовка дала блестящие результаты. Когда пехота и танки сопровождения двинулись в атаку, то встретили сопротивление врага слабо организованным. Уцелевшие батареи противника, пытавшиеся вести огонь, быстро подавлялись артиллерией и авиацией. В воздухе господствовала наша авиация, отражавшая все попытки немецких самолетов прорваться к полю сражения.

Цепи 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова к 13 часам продвинулись на 4—5 километров, а в середине дня командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин ввел в сражение подвижную группу фронта — 1-ю и 5-ю гвардейские танковые армии, которые к исходу дня продвинулись на 30 километров.

Степной фронт генерала И. С. Конева продвинулся на 15 километров. 5 августа войска Степного фронта штурмом взяли Белгород.

А вечером мы узнали необыкновенную новость: в Москве был произведен салют в честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород. Так отмечать победы на фронте стало у нас в дальнейшем традицией. Но в тот вечер салют в Москве особенно обрадовал нас. В столь торжественной и новой тогда форме приветствия отличившимся войскам тоже отражалась явственно обозначившаяся перемена во всем ходе войны, и мы, находившиеся на фронте, не могли не почувствовать это. Живо представлялось озаренное ярким фейерверком небо столицы нашей Родины — Москвы, и радостно думалось: вот и начинают сбываться слова о том, что будет и на нашей улице праздник!

День 5 августа был для 40-й и 27-й армий богат событиями. Их войска в 7 часов 15 минут после двухчасовой артиллерийской подготовки и удара по противнику с воздуха начали прорыв вражеской обороны.

Небезынтересная деталь: за 10 минут до атаки мы создали несколько мощных дымовых завес, общий фронт которых составил около 6 километров. В боевом донесении военно-химического управления Воронежского фронта об этом сообщалось: «При прорыве обороны противника на левом фланге ударной группировки 40-й армии была применена система из четырех дымовых завес. Дымозавесы облегчили выполнение ближайшей тактической задачи армии и, полностью задымив узел сопротивления в Теребрено, прикрыли подход атакующих подразделений от прицельного огня противника». В тот день войсками 40-й армии было уничтожено 2665 гитлеровских солдат и офицеров, 54 танка, 18 пулеметов, захвачено 250 пленных, 30 орудий, 10 минометов, 47 пулеметов, много боеприпасов, снаряжения и имущества.

Но гитлеровцы усилили сопротивление и в полосе наступления 40-й и 27-й армий. Им даже удалось несколько затормозить его, но ненадолго. Особенно упорные бои развернулись в районе населенных пунктов Градское и Лесное. Стремясь удержать их, противник не считался ни с какими потерями. Гитлеровцы предпринимали одну контратаку за другой. Сил же для их отражения у нас явно не хватало, поэтому бои на этом направлении приняли затяжной характер. В течение трех дней нам удалось продвинуться только на 4—5 километров. Но к исходу 11 августа сопротивление противника было сломлено.

Напомню, что одновременно продолжались ожесточенные бои к югу от Богодухова. Там противник танковыми соединениями яростно контратаковал войска главной группировки Воронежского фронта, стремясь воспрепятствовать их продвижению вперед. В те же дни он пытался остановить армии Степного фронта, наступавшие на Харьков, но они прорвали еще три оборонительных рубежа и подошли к внешнему оборонительному обводу на удалении 8—14 километров от города.

Ни одной из своих целей гитлеровцы не достигли, зато понесли огромные потери.

— В те дни 40-я армия вышла к берегам Псела. Была ли эта река знакома вам раньше?

— Да, Псел был мне хорошо знаком — ведь я оказался на его берегах в третий раз за время войны.

Никогда не забыть первой встречи с ним в сентябре 1941 года. После невероятно тяжелых боев в окружении, гибели многих дорогих сердцу боевых товарищей, в том числе командующего фронтом М. П. Кирпоноса, членов

Участник Курской битвы В. Д. Михеев — частый гость у молодых танкистов * Белгород. На детской площадке в парке Победы * Курск. Полные кавалеры ордена Славы, участники боев на Курской дуге: А. И. Малышев — разведчик, И. Н. Зикеев — минометчик, А. М. Старков — командир бронемашины, А. Г. Бледнов — разведчик * Участник танкового сражения на Прохоровском поле механик-водитель Т-34 И. М. Нетесин * У памятника саперам в Понырях. Школьница Инга Скрипникова читает военные стихи.

Военного совета М. А. Бурмистенко и Е. П. Рыкова, начальника штаба В. И. Тупикова и других, в час, когда смерть занесла свою косу и над нашей группой, пробивавшейся на восток, эта река стала для нас как бы чертой, где кончалась ночь фашистской оккупации: здесь мы с боями прорвались к своим и возобновили организованную борьбу с врагом.

Вторая встреча с Пселом произошла уже ранней весной 1943 года, когда наша 40-я армия, наступая на запад от Харькова, освободила сотни населенных пунктов и форсировала эту реку. Правда, тогда нам пришлось по приказу командующего фронтом отойти за нее.

Но вот прошло около пяти месяцев, и мы снова у берегов Псела, теперь уже для того, чтобы навсегда изгнать врага с родной земли. Сколько важных, решающих событий произошло за этот сравнительно короткий срок! Если и тогда, весной, мы громили противника, то теперь — и это показала всему миру Курская битва — наши силы настолько возросли, что гитлеровцы уже были не в состоянии воспрепятствовать могучему натиску советских войск.

Кстати, такое положение на советско-германском фронте во время Курской битвы и после нее надолго стало предметом бессильной ярости гитлеровских генералов. Гудериан, например, даже после войны с явной неохотой признавал, что к упомянутому периоду, «пожалуй, навсегда исключалось возобновление наступления в восточном направлении». А Манштейн, который в летне-осенних боях в 1943 году на Украине окончательно растерял свои лавры, в неистовой злобе уверял, что советские войска представляют собой гидру, у которой «на месте одной отрубленной головы вырастали две новые».

Советский Союз, ведя справедливую, освободительную войну против немецко-фашистских захватчиков, наращивал мощь своей Красной Армии. В тылу формировались десятки новых дивизий, с заводских конвейеров сходило все больше вооружения и военной техники. Страна, ставшая единым военным лагерем и направившая под руководством Коммунистической партии свои усилия целиком на дело разгрома врага, давала фронту все необходимое в непрерывно возрастающем количестве.

Такой оборот дела, разумеется, не был предусмотрен гитлеровцами. Они, как признавал тот же Манштейн, не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей в ведении войны, а также в развертывании своей военной промышленности.

Конечно, уже после войны гитлеровские генералы занялись всякими подобного рода рассуждениями, как и выискиванием аргументов для собственного оправдания. В период же нашего контрнаступления, о котором здесь рассказывается, все их усилия были направлены на заштопывание прорех, то и дело образовывавшихся в их обороне под натиском наших войск.

Но если враг пытался «удержаться на поле боя», то мы стремились отбросить его как можно дальше на запад: советские воины видели перед собой не просто поле боя, а родную землю, ждущую освобождения.

Об этом и думалось мне на берегу Псела. Глядя на светлые воды реки, я мысленно сравнивал три встречи с ней. У первых двух при всей их непохожести была одна общая черта: обе они закончились, увы, нашим отходом на восток. Третья, твердо верилось, будет иной, отсюда мы пойдем только на запад. Залогом тому была наша воля к победе, подкрепленная неизмеримо возросшей мощью Красной Армии...

Последующие дни ознаменовались на южном крыле советско-германского фронта взятием Харькова войсками Степного фронта под командованием генерала армии И. С. Конева. Войска Воронежского фронта освободили Ахтырку, разгромив действовавшие в районе этого города дивизии противника. Остатки вражеских соединений поспешно отступали.

Задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования, были выполнены. Недавно еще мощная и грозная белгородско-харьковская группировка противника была разгромлена, создались условия для освобождения Донбасса и всей левобережной Украины. В ходе этих боев войска Воронежского фронта продвинулись на 140 километров и нанесли гитлеровцам большой урон. Только с 11 по 20 августа враг потерял 34 600 солдат и офицеров, 521 танк, 530 орудий, 140 минометов, 2327 автомашин, 140 самолетов.

Итоги контрнаступления советских войск, которым 23 августа завершилась Курская битва, были очень плачевны для немецко-фашистской армии. Всего в ходе этого величайшего сражения второй мировой войны было разгромлено до 30 дивизий противника.

Эта историческая победа была достигнута в результате возросшего могущества Советского государства и его Вооруженных Сил. Ее выковал на фронте и в тылу весь наш народ, сплоченный Коммунистической партией в единое целое и направляемый ею к единой цели — разгрому ненавистного врага. И это не общие слова, а вполне осязаемая реальность.

Именно благодаря ей свершилось то, что даже нашим западным союзникам казалось маловероятным, а противнику представлялось попросту невозможным: Советские Вооруженные Силы смогли не только сорвать гитлеровские планы завоевания и порабощения нашей Родины, но и повернуть весь ход войны в свою пользу.

Если в Сталинграде было положено начало массовому изгнанию захватчиков с советской земли, то пять месяцев спустя, в битве под Курском, еще более грандиозной как по количеству участвовавших войск, так и по насыщению их новейшими техническими средствами войны, фашистская Германия вместе с крушением «Цитадели», по существу, проиграла войну. Весь мир, восхищенный результатами битвы и успехами Советских Вооруженных Сил, убедился в неизбежной гибели немецкого фашизма. Народы порабощенных стран увидели в Красной Армии свою освободительницу.

Возмездие неотвратимо надвигалось на гитлеровскую Германию...

Беседу вел Б. СОПЕЛЬНЯК.

ИНФОРМАЦИЯ ... ИНФОРМАЦИЯ ... ИНФОРМАЦИЯ ... ИНФОРМАЦИЯ ...

КУРС — НА ГАВАНУ

Заслуженный пилот СССР А. К. Витковский.

В этом году у Героя Социалистического Труда, заслуженного пилота СССР Александра Константиновича Витковского праздник — сорок лет летной работы. Многими маршрутами довелось ему водить воздушные лайнеры. Один из самых памятных полетов состоялся двадцать лет назад, когда его Ту-114 совершил первый пассажирский рейс по новой международной линии Аэрофлота Москва — Мурманск — Гавана.

— Вылетев из Москвы, — вспоминает Александр Константинович, — мы через два часа увидели разноцветную россыпь огней ночного старта мурманского аэропорта. Приземлились и дозаправились горючим, как говорится, под пробки. На своем маршруте мы пересекали многочисленные воздушные линии, соединяющие Америку с Европой

Рейс длился 16 часов. Нас встретила масса народа. Возле самолета устроили настоящий концерт.

— А теперь вы летаете в Гавану?

— Да, и довольно часто, но уже другими, лучшими маршрутами, через Европу. Над океаном идем 9 часов да и летим на более совершенном самолете — Ил-62.

А совсем недавно первый рейс по маршруту Москва — Гавана совершил наш воздушный гигант — Ил-86.

А. ГОЛИКОВ

У ИЗГОЛОВЬЯ РЕБЕНКА

Вернувшись из разрушенного агрессорами Ливана, проректор по науке Второго Московского медицинского института И. Новиков рассказывал, как самоотверженно и стойко сражаются за жизнь людей ливанские медики — вчерашние выпускники этого вуза.

— В один из дней, — вспоминал профессор И. Новиков, — мы оказались в госпитале, куда были доставлены раненные бомбежкой дети. Срочно понадобилась кровь для переливания умирающей девочке. Ее, не задумываясь, дал молодой врач, которому предстояло участвовать в этой многотрудной операции. Когда он поднялся с кушетки и занял место у изголовья ребенка, мы с ним встретились глазами, и я узнал в нем выпускника нашего педиатрического факультета.

Эту историю я вспомнил, когда в Колонном зале Дома союзов недавно вручались дипломы врачам пятидесятого, юбилейного выпуска педиатров Второго Московского медицинского института, пополнившего армию детских докторов почти на четыреста специалистов.

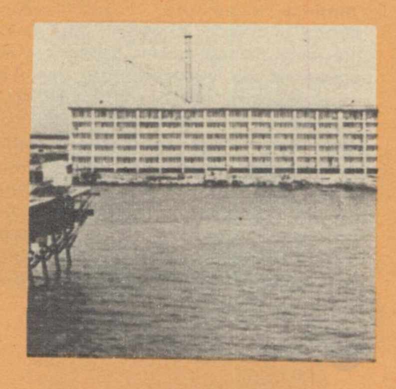

Вручение дипломов в Колонном зале Дома союзов.

Фото М. Ананова

В. ЗАСЕЕВ

ГОРОД НАД МОРЕМ

Фрагмент жилого поселка в море.

Когда приезжие знакомятся с нефтеградом, поднявшим свои этажи в море далеко-далеко от Баку, их удивление вскоре сменяется восхищением.

— Четыре многоэтажных жилых и два корпуса социального назначения построены на скальной гряде острова Чванов, — рассказывает начальник Всесоюзного промышленного объединения «Каспморнефтегазпром» Герой Социалистического Труда К. Абасов. — Почта и телеграф, библиотеки и спортивные сооружения, поликлиника и киноконцертные залы, оранжереи, уютные номера гостиничного типа создают домашний уют.

Городок нефтедобытчиков в море продолжает расти. Сейчас строители монтируют девятиэтажное общежитие гостиничного типа. Каркас великана будет прочно покоиться на специальной конструкции, опирающейся на буроналивные сваи. Такому дому не страшны землетрясения! В корпусе сто семьдесят пять двухместных комнат, смотрящих лоджиями на море. Удобная мебель, кондиционер, отопление, душевая. Жилые этажи соединены скоростными лифтами. На крыше — солярий с тентами, а позже будет и летний сад.

По проекту, выполненному в бакинском институте «Гипроморнефтегаз», даже давно существующий жилой комплекс подрастает на два этажа.

Г. ПОГОСОВ
Фото автора

Марина ДМИТРИЕВА

«Жаворонок». Фото А. Иванишина

Высокий долг театра

Столичный театральный сезон, как всегда, насыщен спектаклями гостей. Национальные театры предстают перед московскими зрителями со своими проблемами, достижениями и, конечно, сложностями. Поэтому знакомиться с ними интересно,— у каждого неповторимый облик.

Своеобразный, пожалуй, даже необычный гастрольный репертуар предложил Ереванский драматический театр, руководимый народным артистом СССР Р. Капланяном. Гастроли подтвердили, что театр работает интересно и серьезно, хотя не во всем бесспорно. Пожалуй, самое большое впечатление оставило высокое исполнительское мастерство актеров: яркие творческие индивидуальности во многом определяли успех спектаклей.

К слову сказать, публика сызнова по достоинству оценила высокий талант В. Мсряна — актера, всем знакомого по многосерийному телевизионному фильму о Паганини, где он блистательно исполнил заглавную роль.

На лучших произведениях современного и классического репертуара растет в театре молодая режиссура. Очень интересной оказалась, например, работа А. Оганесяна,— он осуществил спектакль по инсценировке повести известного армянского писателя Г. Матевосяна «Осеннее солнце», где автор и театр внимательно вглядываются в облик современных людей далекого горного села Цмакут. Нам становятся близки их каждодневные заботы, трудности, а их не так уж и мало и наконец, их радости, которые вдруг открываются даже в будничном и привычном... Сценически «Осеннее солнце» создано театром влюбленно, на одном дыхании, без ложного пафоса; временами с грустью, а порой с живым, народным юмором. И в течение всего спектакля зрители находятся в плену обаяния Агун. Исполнительница этой роли В. Геворкян создает образ человека сильного характера и нелегкой судьбы. Женщина мудрая и честная, щедрая на доброту,— эта героиня поистине прекрасно олицетворяет народный характер, как, впрочем, и ее партнеры, будь то Симон, муж Агун (К. Ерицян), старуха Арус (Ж. Мсрян), старик Адам (В. Хачикян)... Они создают атмосферу мудрости и глубины жизни, лишенной напрочь суетности и корысти. У них высокое понятие о земле, о долге перед нею...

Пленяет утверждение силы человеческого духа, непреклонность, и готовность отстоять, защитить самое дорогое и святое — таков «Жаворонок» Ж. Ануйя, поставленный также молодым режиссером А. Хандикяном. Чутко улавливая трагедийную тональность пьесы о Жанне д'Арк, национальной героине Франции, постановщик строит свой спектакль строго и сдержанно. Органично объединены в нем музыка, оформление, пластический рисунок мизансцен.

В центре здесь — Жанна д'Арк, сыгранная Т. Капланян как человек непосредственный и скромный, даже беззащитный. А в то же время несгибаемый... Актриса показывает героиню и в отчаянии от непоправимых горьких потерь и в моменты взлета, когда она предстает, словно впрямь оторвавшийся от земли, взлетающий в небо жаворонок, звонким и чистым голосом поющий о свободе... Все сцены актриса проводит с удивительной сдержанностью, не впадая в патетику, а лишь показывая силу и цельность духа героини, утверждая веру в гуманизм, нравственные силы человека.

Но вот на сцене классика...

Давно известно: ее величие в том, что она, допуская все новое, глубочайшее, социальное и психологическое исследование характеров и отношений людей,— вместе с тем утверждает те **вечные**, непреходящие нравственные ценности, которые всегда нужны становлению личности современника... И, признаюсь, противоречивые чувства вызывает «Гамлет» В. Шекспира, также поставленный режиссером А. Хандикяном. Спектакль, безусловно, яркий, заставляющий смотреть и думать. Но все же смущает вольное обращение с текстом великого драматурга. Тут и огромные сокращения и ничем не объяснимые перестановки текста...

Почему, к примеру, отсутствует Розенкранц. Зато Гильденстерн (в талантливом исполнении А. Утмазяна) предстает... зловещим палачом! Неясна роль Рейнальдо, слуги Полония, злодей, да еще претендующий на корону!..

Безусловной удачей спектакля явилась роль Гамлета, сыгранного В. Мсряном. Актер показывает героя прежде всего мыслителем, с болью и горькой иронией скорбящим над язвами «вывихнутого века»... Герой глубоко сознает фальшь и лицемерие королевского двора; старается разобраться и в окружающих и в себе. И видит, увы, что в этом мире принцу Датскому делать нечего,— он не может ни примириться с ним, ни противостоять ему...

К сожалению, режиссерские «находки»: перенасыщение спектакля загадочными эффектами, непонятной метафоричностью и символикой — порой заслоняют внутреннее напряжение сложной жизни главного героя...

Русская классика была представлена спектаклем «Игрок» Ф. Достоевского в постановке Р. Капланяна и А. Хандикяна. В выборе произведения, несомненно, сказалось стремление режиссуры выявить душу, мысль человека, исковерканного и сломленного всей окружающей его неправедной жизнью в прошлом. И, конечно, спектакль — с Мсряном в главной роли — интересен. Но, к сожалению, и тут, наверное, сказались издержки пьесы. Ведь инсценировать Достоевского не менее трудно, чем ставить и играть...

Но вот зато еще одна удача. Еще один классический спектакль: «Война Алой и Белой роз»... Здесь режиссер Р. Капланян делает пьесу Шекспира по-настоящему **современной**.

Пятнадцатиактная пьеса находчиво и точно «спрессована» в две части. Действие нарастает стремительно и неумолимо. Могучий поток времени жестоко сталкивает человеческие судьбы, и все здесь открыто взору: борьба соперников; недоверие, перерастающее в ненависть; жестокость ненасытного, оголтелого желания власти, желания дотянуться до трона...

В этом мутном потоке гибнут самые искренние чувства. Пропадает отвага. Мужественный Йорк (Л. Тухикян) оказывается в сетях собственного властолюбия, а пылкая, грациозная Маргарита (Т. Капланян) превращается в резкую, ожесточенную хищницу, жадную и вульгарную (во втором акте роль исполняет Э. Варданян).

Заполняя сцену, растут, растут кресты, знаменуя никчемную гибель, смерть людей, показывая превращение самой земли в огромное кладбище.

Большой современный смысл вложен в эту впечатляющую, сильную сцену... И это чувство надолго остается в душе зрителя, знакомившегося с сильнейшим театром Армении.

1

НИКОЛАЙ ЧЕРКАСОВ

Имя Николая Константиновича Черкасова — выдающегося советского актера — говорит само за себя. И те, кому сейчас двадцать, и те кому шестьдесят, помнят — не вспоминают, а помнят — восхищенно, благодарно профессора Полежаева, Дронова, Александра Невского, Ивана Грозного... Для Черкасова, артиста редчайшего сценического обаяния, казалось, не существовало профессиональных сложностей. Он был одинаково убедителен, ярок и в роли современника, и в роли царевича Алексея, и в такой острогротесковой роли, как Паганель. Но за всей этой внешней простотой стоял огромный талант, стоял бесконечный труд, позволивший бессловесному статисту бывшей Маринки выдвинуться в число крупнейших актеров своего времени, стать лауреатом Ленинской премии, стать поистине Народным артистом... Сегодня ему было бы восемьдесят лет.

2

3

1

«Ленин в 1918 году». Роль Максима Горького.

2

«Депутат Балтики».

3

«Александр Невский».

4

Так начинал — в роли Пата — молодой Черкасов.

5

Осип в «Ревизоре».

6

В роли Ивана Грозного.

4

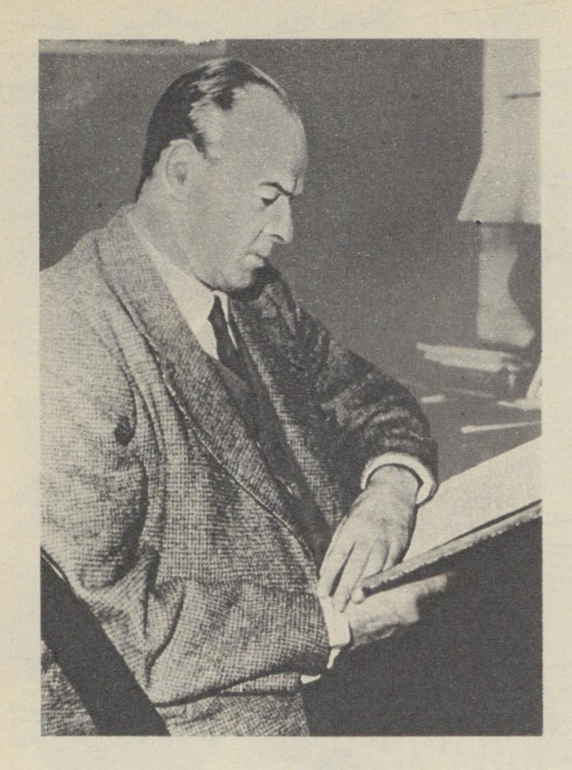
5

6

поразившей меня в маститом, прославленном, популярнейшем актере,— искать новые средства выражения. Искать деятельно, как будто за плечами у него не было к тому времени уже классических, хрестоматийных киноролей. И вот что еще поразило: доверие Черкасова, выдающегося актера нашего времени, ко мне, начинающему режиссеру.

Ни тени «премьерства» не видно было в Черкасове. Все определялось для него постоянным ощущением коллектива. Единством произведения. Он часто повторял: «Это — твоя картина. Ты главный, потому что видишь всю картину...» Отсюда же шла его добросовестность, уважение к каждому партнеру по фильму, к каждому работнику съемочной группы. Помню, в гримерную он являлся раньше всех других актеров — иногда даже раньше гримера. У Черкасова грим тут был сложный, многочасовой, и он давал гримеру возможность не торопиться.

Стоит ли говорить, что вся группа платила ему любовью восторженной. А нас — режиссера и сценариста, помимо прочего, сдруживала с Черкасовым битва за фильм, за его участие в нем.

В помыслах наших Дронов был академиком Курчатовым: судьба этого выдающегося ученого во многом определяет сюжет картины. Да и вообще тогда, в начале 60-х годов, физики были главными героями дня. В ходу были строчки из стихов Бориса Слуцкого: «Что-то физики в почете. Что-то лирики в загоне». Я часто ездил в Физико-технический институт имени Иоффе, знакомился с жизнью ученых, этих удивительных людей. И Николай Константинович, безумно занятый в театре, а кроме того, большой общественной деятельностью, тоже находил время ездить вместе со мной. И хотя роль уже была готова — много раз сыграна на сцене,— артист продолжал работать над ней. Одну сцену мы снимали в Дубне. Здесь проводили свои эксперименты ученые многих стран. Но для нас ускоритель предоставили на целые сутки, потому что в главной роли снимался Черкасов: для физиков его имя звучало магически, как и для лириков.

А что происходило, когда снимались натурные сцены на ленинградских улицах! Черкасова узнавали моментально, и мигом собиралась толпа. С ним здоровались, как с хорошо знакомым, «своим», любимым человеком, подходили с просьбами. Депутат Верховного Совета СССР Черкасов к гражданским обязанностям своим тоже относился очень серьезно, был прост и открыт в общении — за то и был любимцем народа.

Замечательный рассказчик, он неизменно поднимал настроение на съемках своим юмором, жизнелюбием, поддерживал в себе и окружающих творческий тонус, а ведь уже тяжело болел... Но по-прежнему огромный, искренний оптимизм оставался незыблем во всем, что он делал и как делал!

Присвоение Черкасову Ленинской премии за исполнение роли академика Дронова стало общим праздником. Николай Константинович выглядел прекрасно, был весел и остроумен, добродушно-иронически комментировал юбилейные речи в его честь. И никто из нас не мог предположить, что «Все остается людям» станет лебединой песнью художника и что слова академика Дронова окажутся словами самого художника о своей судьбе... Он любил эту роль, считая, что она позволила выразить его собственные мысли о философской сути нашего времени, о долге людей друг перед другом...

Его творчество осталось жить в памяти миллионов зрителей всего мира. Оно будет волновать и восхищать новые и новые поколения людей...

АРТИСТ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ

Георгий НАТАНСОН,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

Именно так... Я приходил на съемку, уже счастливый оттого, что мне предстояло провести день вместе с Н. К. Черкасовым. Вместе с ним работать, быть свидетелем того, как рождается образ удивительной яркости и обаяния.

Я, впрочем, его работу видел раньше — издали, правда, когда студентом режиссерской мастерской Л. В. Кулешова и А. С. Хохловой бывал на съемках фильма «Иван Грозный», где заглавную роль создавал Николай Константинович. Но теперь я очень волновался: мне, тогда молодому режиссеру, предстояло работать с известным мастером.

Он произвел на меня буквально чарующее впечатление; с первых же часов в наших отношениях возникла теплота.

Черкасов любил работать для кино, а ведь уже шесть лет прошло со времени его последней кинороли — Дон Кихота. И я тогда думал: как же подчас расточительны бываем мы в кинематографе, сколько теряем, так редко снимая одного из крупнейших артистов мира, редчайшего в своей одухотворенности.

Тем временем постановку утвердили, и началась работа.

Пробы по фильму «Все остается людям» прошли успешно. Прошли все, кроме... Черкасова. Невозможно поверить, но его пробы худсовет «Ленфильма» решительно «зарубил». Почему же это произошло?

Вероятно, многим в те годы представлялось, что творческие принципы, исповедуемые поколением Черкасова, «устарели»! В ходу была некая «непосредственность», утверждаемая во что бы то ни стало. Короче, нам — С. Алешину и мне — предложили взять на главную роль А. Попова, который блестяще показал себя в пробе на роль отца Серафима. Кажется, Андрей Алексеевич так и не узнал об этом. Но у нас-то не возникало никаких сомнений, что Черкасов — и только он! — должен играть главную роль. Мы добились повторных проб. И вот на съемочной площадке я увидел человека, который будто впервые на ней появился. Не в смысле профессиональной неумелости, конечно, но с готовностью, прямо-таки

Антонина БАЕВА родилась и выросла в Зауралье, 10 лет учительствовала, одновременно занимаясь поэтическим творчеством. Она автор многих стихотворных сборников, среди которых такие, как «Лесной шиповник», «Песня иволги», «Дочерний свет»... За поэму «Твой вечный бой», посвященную Николаю Островскому, А. Баева удостоена премии Ленинского комсомола.

Сегодня мы знакомим наших читателей с новой поэмой Антонины Баевой.

Ермак был рода безвестного,
но душою великой...
Карамзин.

Вы послушайте, как все было:
сила с подвигом дружила.
И по сказкам, по былинам раскатилась быль:
едет храбрая дружина воевать Сибирь.
Едет храбрая дружина да умелая,
«и собака не загавкает на смелого»...
Оборужена дружина, охоробрена,
и одежа и обужа по ней сроблена,
да запамятовал сказ,
то ли царь давал указ,
то ли Строганов-купец не пожадовал,
удальцов «своею милостью» порадовал...
Тем и этим было выгодно помочь,
обеспечить провиантом, оболочь.
Ни оружия не жалко, ни еды —
проторить бы только торные следы
по ту сторону, за Камень, за Урал,
чтобы землю «дикий нехристь не марал»,
а вернее, чтоб погрели барыши
яму темную купеческой души,
и доселева незнаткая земля
понесла б свои богатства до Кремля...
...Это в яви струги-лебеди плывут.
С Дону, с Яика ль дороженьку ведут?
Главный кормщик — разудала голова.
Впереди него проахала молва:
на худой он славе смолоду ходил,
на Дону да и на Волге наследил.
У него в артели добры молодцы.
Сторонились их нагайские купцы,
кизилбашские посланцы и свои,
от народа кои правду увели
вместе с царской да боярской хитротой...
Не добраться людям скоро к правде той:
так запрятана — ищи ее, свищи!
На дне моря ль ее щуки, да лещи,
да пескарики речные стерегут,
чтобы людям не откликнулась:
— Я ту-у-т!
...Память времени минувшие века
озарит своим словцом издалека
и что помнит и что знала наперед,
как хранил его от забытья народ,
как «ревела буря, грозно гром гремел»,
как летала туча копий, туча стрел
в тех сраженьях, что кипели на веку,
в тех победах, что достались Ермаку.
Десять лет он Волгой-матушкой ходил.
То ль разбойничал, то ль к правде угодил
на большой ее, на редкостный правеж,
что вложил в ножны он свой булатный нож
и задумался о промыслах судьбы:
— Уходить пора с ватагой, а куды?
Где ты, царская-боярская рука,
не достанешь атамана-казака,
не допросишь в келье пытошной: скажи,
как зовешься, где родился, укажи,
где разбойничал и долго ль воровал?..
...Догадался да на Каму, на Урал
первым выбежал с ватагою своей,
поднабрав еще выносливых людей,
и надежных, и могутных, и лихих,
сколотив дружину добрую из них...
Ну, казак, земле родимой поклонись...

Это было не вчера и не лонись,
а поболе четырех веков назад,
как дороже белокаменных палат
стало поле да широкая река
для того ли удалого казака.
А еще всего дороже быстрый конь.
С ним, бывает, что и в воду и в огонь.
Конь кормленый и поеный, чисто мыт,
весь блестит — от мягкой гривы до копыт.

Ермаков поклон

Антонина БАЕВА

ПОЭМА

Сядешь в струг — коня с собою в поводу.
— Ты меня, а я тебя не подведу.
Ты меня, а я тебя оберегу.
Ты меня, а я тебя не дам врагу...

Но а люди праздные
наболтали разного:
и разбойник, и колодник,
и других не благородней...
Но «удал и умен — два угодья в нем»!
Как водицу пьет меды —
пьяным не был никогды!
Вот таков! Кто таков?
Не бахвал, не пустослов!
«Голова чубата, не живет богато»:
что свое, то — твое,
все — родня и сватовье.
Алтын последний на кон,
в общий котел...
А имя-то, на-ко!
Ни в храм, ни в костел...
Просто так зовут — Ермак.
А чей он, откуда? Поди разберись!
Ни в жисть!
Ермак и Ермак...
Пусть будет так!
Общинный жернов, общий котел...
Смелются зерна — кулеш готов...
Давай, не зевай, наворачивай!
Житуху свою изначивай!
«Живая мышь свой ход найдет»,
твоя судьба к тебе придет.
А кому там пела Волга в камышах
иль татаркой горько плакала душа?
— Потеряла я миленка, ай-налай!
Был тогда смирней теленка, ай-налай!
А теперь каков обычай? Ай-налай!
Как зовут его, как кличут? Ай-налай!
— Замолчи ты, горемычная, не вой!
Разберемся кто откуда, кто какой...
Пусть звучит, как и на Волге, в добрый знак
то ли имя, то ли прозвище: Ер-ма-а-к!

Будто колокол четыреста годов,
все «Ермак, Ермак», и в цоколе подков,
и в степном полынно-терпком ветерке,
и в нахлесте волн свирепых на реке...
Был он жернов иль общественный котел —
оправдал прозванье это, не подвел.
И сгодился для своей отчизны он,
как отвесил незабвенный свой поклон:
поклонился
не гневливому царю,
а своей земле,
народу своему,—
как Сибирь с Россией воссоединил.
Одарил он оба края, ободрил.
А давно ль ордынец родину клевал!
И ливонец русски земли воевал...
Стон стоял от шведских кованых подков:
— Дайте Нарву!
Ну, а шляхте дайте Псков!
И в такой вот суматошный, смутный век
растворил Сибирь удалый человек.
Будто створки в доме — взял и растворил...
И Россию новым краем одарил!
Незаметно как-то вырос и созрел
для таких он непосильных прежде дел
средь людей, среди народа своего.
Потому так ярко выразил его
славным подвигом, не меркнущим досель.
Постелил себе он вечную постель
в изголовье у народа и страны,
жизнь спознав и с оборотной стороны.
А она берет любого в оборот...
Послабее кто, тот до смерти умрет.
А покрепче — сам ее взнуздает тот
и хребтину ей немнучую намнет.

Это присказка, начало ли всего?
Что расскажешь про героя самого?
Как покажешь доблесть ратную в бою,
о которой люди сотни лет поют?

* * *

...закипела в море пена,
скоро будет погода-перемена.

В веке шестнадцатом, все еще слышится:
тихие воды, как травы, колышутся,
да выплывают быстрые струги...
Где вы так долго плавали, други?
Что не вернулись на Яик и Дон
с дальних, незнамых сибирских сторон?
Иль вас зазнобушка там зазнобила,
или морозом зима застудила?
Или болотный комар забодал?
Так ли Ермак свой конец загадал?
— Нет, мы не умерли и не забыли.
Долгие годы мы плыли и плыли
только по памяти светлой, народной...
Выпал нам жребий такой благородный:
вел нас к бессмертью отважный Ермак.
Все было так и воистину так!
Мы, босота, голытьба, гулеваны,
были не веселы, были не пьяны,
были разуты, были не сыты,
и батожьем и нагайками биты.
Сгрудил ватагу из нас атаман.
С ним заедино и в зной и в туман,
в самые трудные, злые года
крепко друг друга держались всегда.
Был нам застоей Ермак Тимофеевич
с доброй и щедрой душой, не копеечной...
Он сказал: «Идти придется по воде:
пешей тропки не протоптано нигде.
Нет указки, нет подсказки, сам пытай,
что за Камой затаилось невпотай...
Прямо с крутика в проточину айда!
Из реки Тагила — в небыль, в никуда...
Там ни стражи, ни ямщины не сустречь.
Только лесу, только ветру не перечь.
Не плошай теперь, ухватистый народ,
правь по солнцу да по звездочкам вперед!

...Чусовской уже далече городок.
В нем и люди — не охотник, так ходок,
и крестьянствовать сподручен, и не плох,
и набегов ханских знает располох,
знает волю, неподатлив под ярём,
до поры лишь тяжеленек на подъем,
а поднимется — все трудности пустяк...
Брал с собою и ослушников Ермак.
Был Иван Кольцо у власти не в чести...
Он успел лишь «вживе ноги унести»...
Ермаку побёг вослед и с полпути
упросился заединщиком идти...
Круг отказом не обидел:
пусть, как есть,
сообща поищет гибель или честь.
Он ватажился, ослушничал давно,
а поднять людей за правду не дано.
Пощипать купцов, послов пощекотать
мог в те поры просто каждый пришлый тать.
И Кольцо Иван, Болтыря, Бритоус
близ Сарайчика схватили жирный кус.
Их Самара-речка вынесла в сугонь,
да попали, как из полымя в огонь,
под приказ царя казнить, их изловив...
Это после будет Грозный говорлив,
как Иван Кольцо в Москву, в счастливый год,
ермаковское посольство приведет...
Вины царь простит Кольцу да и другим
всем, кто хаживал на воле и не с ним,
а в сибирском кто походе порадел,
проявил себя у тяжких ратных дел...

* * *

А свахонькой у молодца
сабля вострая...
Из старинной песни.

...По пещерам разместились, кто как смог,
а к весне образовался городок.
И в Кунгуре, в этом новом городке,
всех семейных оставляя, налегке
воротился сам Ермак до Чусовой.
И, своей уже ручаясь головой,
он смелее на Тахчеи, за Хребёт
поведет дружину в долгий переход...
...В Серебрянку-речку после Чусовой
до протоки, именуемой Кукой.
Зимовали вновь. Весной, что было сил,
волокли суда в Журавлик, на Тагил...
На Тагил-реке, у той Медведь-горы
застучали по лесинам топоры.
Новым стругам ловко гладили бока.
(Тут Кольцо догнал дружину Ермака.)
Всю споворили работу. Отдохнуть
круг позволил перед тем, как снова в путь...

Ты признайся, разудала голова,
веселуха много ль меду подала?
Средь уральских и посадских молодух
много было распригожих веселух...
Ну, а эта — всех нарядней, всех бассей.
Поклонись, казак, приветливее ей,
походи за ней, как нитка за иглой,
обещай ее сводить под аналой...
Да сама она торопится сказать:
— Оставляй ты, паря, думушки про мать
да про близких сердцу вольному людей,
а кручину медом-брагою запей,
на удачу нашу встречу загадай
и тоску всю дяде Полозу отдай.
У него по следу жила золота.
Подведет ее тебе под ворота,
Огневушку-поскакушку подошлет,
золотой кафтан для молодца сошьет...
Эй, окстись, такого счастья не пытай!
С Иртыша пойдет дорога на Китай...
Ну, а ты не отклоняйся до поры,
пробирайся по Тоболу до Туры.
К ней подкатишь без коня, без хомута...
В омутах Тура, в глубоких омутах,
и живет там лихоманистый народ.
Осторожно надо двигаться вперед...
Серебрянкой шел, Кедровкой за Хребёт.
До Искера — с Баранчи наладишь ход...
Не наемником купецким, не слугой,
а ступай в Сибирь свободною ногой.
И какой же ты наемник иль слуга,
если понял, как дорога велика,
если чуешь: дело правое? Давай
сам споворь его.

— Ребята, не зевай!
Будем волю в чистом поле,
как невесту, добывать,
чтоб в разбойниках нам боле
ни едину не бывать.
Гей ты, сабля, гей ты, востра!
Гей ты, конь мой вороной!
Дело маленького роста
не потянется за мной:
моя сабелька в ножнах
для больших трудов нужна,
а для малых — ни одна
человеку не годна!

...Да, не вскроешь небо саблей,
белый день не призовешь.
С грузом лошади ослабли,
хоть в махан вали под нож...
Гуськом, след в след, и локоть к локтю:
— Не оступайся, не плошай!
Гнус заедает — мажься дегтем,
и в деле ветка хороша.
Когда в бою, когда в походе
орды не трусишь, то комар,
казацкой коже он навроде
простая видимость и пар...
Хоть и кусают, как собаки,
до крови энти комари,—
не раскисайте, ухобаки,
зажгите коням дымари!

Слышишь, мы в Сибирь идем
ночью-днем, ночью-днем.
Мы идем не остановимся.
Рыбы сами в реках ловятся,
звери сами к нам приважены...
Мы дружинники отважные.
Каждый сам, как святый дух:
не за трех когда — за двух.
Не воюет, так — охотится...
С полдороги не воротится...
Подавай ему победу!
Открывай ему Сибирь!
Еду, еду, нету следу...
Ш-и-рь!

* * *

А Ермаковым первопутком
потом засельщики придут.
Взгляни попристальнее, ну-тка,
их сколько приживется тут?
Дома не станет кто рубить,
тот по заимкам будет жить.
А кто не схочет
пахать и сеять,
уйдет на кочах
по Енисею
зверовать и бревна плавить,
Ермака Тимофеича славить.

Ты спеши, Сибирь, запомнить
удалого казака,
чтоб по избам, близ иконок
было лико Ермака.
Чтобы пели про него,
говорили про него,
вспоминали про него
и молились за него.
Гнездовала в нем большая сила,
и снаружи все в нем складно было.
Удалому да гораздому с руки
будет сабля и сгодятся кулаки,
коль случится рукопашная —
каблуками землю вспашет — на!
Кто промолвит, что ухваточка не та?
Глаз погибельный — девичья сухота.
Глянет грозно — все под взглядом задрожит,
вор сознается, а ворог побежит.
Глянет ласково — недоборе добрей,
будто в мае, брызнет солнце в декабре.
Ладно скроен, крепко сшит казак Ермак,
не словить и не подмять его никак.
Он худую славу недругу отдаст,
он и друга не предаст и не продаст.
По ухватке, по повадке и уму —
тесновата биография ему...
И когда в Сибирь наметился поход —
ахал, охал, отговаривал народ.
На кругу казацком долгий был совет.
Порешили, что «семь бед — один ответ».
Конечно, быть могли сомненья:
известно, невидаль... Что там?
Равнина? Дикое раменье?
Иль то и это пополам?
И как ордынцы, нехристь злая?
Поди, уже проведал тать,
поди, уже, собака, знает,
что вот идут их воевать?
Хотелось бы врасплох нагрянуть,
Тахчеи наперво отбить...
Укрой ты, лес, густая рамень!
Теперь уж скоро бою быть.
Да оборужные невзгоды
отрадней все же, чем туга.
Когда живешь в нудьге все годы —
неволя пострашней врага.
Не от нее ль бежали розно
да воедино собрались.
Менять уже решенье поздно...
— Не отставайте! Подтянись!
И будет день на улке нашей:
еще и спляшем и споем...
— По бездорожью сколько пашем?
Без мала месяц день за днем...
— Здесь где-то свилок недалече,
протока выведет в реку...
Когда нет сечи — втуне речи,
давай протоку казаку!

Переплывут, перебуровят
и где на веслах, где — гужом...
Польют дорогу потом, кровью
в краю незнамом и чужом,
чтоб он все вынес и поднялся
со всею Русью заодно,
чтоб он не каторгою звался,
а золотое поднял дно
своих богатств — земных, людских ли,
чтоб звал к себе, к себе манил
других — навстречу снежным вихрям,
как тех, кто этот край открыл...

Дежнев, Хабаров попозднее,
преградам тяжким вопреки,
из края в край пройти сумеют,
они и сами ермаки
или точней — первопроходцы,
дойдут до краешка Земли...
Они немало инородцев
тогда к присяге привели...
И Ерофея и Семена
Великий Устюг породил.
Бери хоругви да знамена,
а нет знамен — и так ходи!
Смотри, любуйся, восхищайся,
тщись о неведомом досель,
из быстрых речек причащайся,
стели под небушком постель.
Да строй острожки и остроги
для крепостей и городов,
и жди подмоги, жди подмоги
и год, и два, и пять годов.
И не забудь «Сарынь на кичку!» —
неустрашимый, волжский клич.
Как подпоясанные лычком,
от дела общего опричь,
искали воли или доли,
да все не здесь или не там:
хотел, чтоб вышла в чистом поле —
глядишь, плетется по пятам
сама, как нищая, нагая,
то бессловесна, то глуха...
А есть ли долюшка другая?
Спроси у друга иль врага...
— Доля,— скажут,— не косая девка,
чтоб камлаться вместе с ней у древка
(хошь, калым язычеству плати)!
У шаманки в чуме будто спевка
или драка, господи прости!
Остяки, вогулы, ханты, манси...
Разбери их всех и оправдай...
— Не страдай незнаньем, не туманься
и княжну татарскую отдай.
Ишь отец что выдумал: девчонкой
породниться с Ермаком... А он
всех сватов отправил обыденкой
и завел еще один закон:
— Не женись, казак, на иноверках,
не хватай с налету не твое,
жизнь себе и людям не коверкай.
Кто тебе «Венчальную» споет?
Обожди, пока придешь в Россию
или здесь осядешь силой всей...
Хороши у них глаза косые,
но темны. А синие — бассей!

Вот и повелось: одна отрада
ты сама, Сибирь, из края в край.
А другого ничего не надо,
и себя зазряшным не пытай.
Так и повелось: «Мне б только волю —
не отдам ни богу, ни царю»...
А она вскуражится тем боле:
— Хочешь, милый, рощу подарю?
...Так меж ними стало с самого начала,
и подаркам вольным потерялся счет.
Подарила горы — Ермаку их мало,
подарила речку:
— Подари еще!
Да скажи, что будет за твоей землею,
за Сибирью, значит...
— Море-океан...
— Знать, поход немалый нами только начат.
Уходи с дороги, зажиревший хан!
Упираться будешь — сгоним поневоле
навсегда закроем для поборов дверь...
Да еще скажи ты, Воля моя, Воля,
как тебя мне кликать на людях теперь?
Не жеманься, девка, отвечай толково:
ты в кого хороша у меня така?
— Называй, мой сокол, Волю — Ермаковой,
из Сибири родом Воля Ермака.
Ты же знаешь, милый, все, что было — сплыло:
гадано недаром нечет или чет.
С дыму да с угару и названьям старым,
видно, нынче начат новый пересчет...
— Пусть ответит время, все ль, что было —
сплыло,
что осталось в памяти или на загад,
вспомнив, как впервые на Сибирь поплыли,
оглянувшись нынче мыслями вобрат...

* * *

..нам бы, казаченькам, положить да послужить
на родной сторонушке головки положить...

Из казачьей песни.

На ладьях от Епанчина-городка
и к Чимге-Туре несла отряд река.
Был в Тарханном городке велик пожар...
На Тоболе весь в березах Белый Яр.
Вся земля окрест — березово-бела...
По воде плывут в кафтанах чучела,
а Ермак ордынцам с тылу бах-бабах!
Приготовься петь, победная труба!

...Пятый день сам Магомет-Кули уже
надрывается в бойцовском кураже,
на все хитрости и подлости готов.
Да у русских атаман лихой толков:
не доест сам, если надо,— не доспит,
он и меньшими войсками потеснит.
Хоть скачи потом, хоть по ветру кричи...
Караульный, Долгий Яр и Карачи
проскочили, щит и меч держа в руках,
без сражений, до Искера-городка.
А допрежь того сидели сорок ден
в окружении врагов со всех сторон.
Плыть вперед, вернуться ль загодя назад —
круг решал, и отступленью вроде рад:
утомились, убродились, чо годить?
Да Ермак совсем не думал уходить.
Он решенье на кругу не торопил,
чернотропом он волков не дотропил,
подо льдом еще щурят не дощурял,
без победы не вернется на Урал.
Не таковский уродился человек!
Выждал время. Реки встали, выпал снег...
— Ну куда теперь вобрат? Давай вперед!
Согревайся в буче и — наоборот:
мерзни там, где надо тихо переждать,
привыкай зимой и летом побеждать.

В сентябре еще, покинув Карачин,
Иртышу они наладили почин:
сплыли к устью у Тобола. Вот она
открывается, Иртышская страна!
Да прикрыт Кашлык Чувашскою горой,
хоть руби ее, хоть днем и ночью рой...
Взяли приступом с реки его. И вот
поздней осенью начался поворот:
Магомет-Кули был ранен, и Кучум
удирает по Ишимскому ручью,
в глубь степей, в колесной юрте золотой,
выжидает часу крот полуслепой!
Он князьков начнет мутить и подбивать
казаков поодиночке убивать,
бунтовать, набеги делать на острог...
Но давно уже случился переток,
и Сибирь освободили, взяв Кашлык.
У столицы вражьей сорван, как башлык,
над Сибирью самовольный произвол,
что наделал много бед и много зол.
Стали строить острога и обживать,
стали зиму за зимою зимовать.
Из Москвы послы вернулись. Лепота!
Да, конечно, обстановочка не та
для веселий: каждый день не труд, так — бой.
И в постель казак ружьишко брал с собой.
Обносился, отощал, оголодал,
хоронил друзей, от голода страдал...
Только сам Ермак без дела не сидел.
И другим на каждый день хватало дел.
Вот пошел однажды малость пригрозить
за грабеж, чтоб не повадились дерзить.

К. Кукевич. 1811—1848. ПРИВАЛ УЛАНОВ У ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ.

А. Корзухин. 1835—1894. ПОМИНКИ НА ДЕРЕВЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

И. Хруцкий. 1810—1885. СТАРУХА, ВЯЖУЩАЯ ЧУЛОК.

Ретроспективная выставка «225 лет Академии художеств СССР». Программы и дипломные работы выпускников.

Да попал в грозу в погибельную он
в устье Валая. Вода со всех сторон...
Островок, где стан, с обрывом на Иртыш.
— Что, Ермак, ты так невесело глядишь?
Или сердце беспокойное болит,
дума думу погоняет и долит?
Не давай им воли, сердце успокой,
не сиди один так долго над рекой.
Иль вещует сердце? Кабы только знать,
ты б совсем не лег в тот хмурый вечер спать...

Тогда хотелось пасть на косогоре
и плакать иль молиться на звезду,
предчувствуя для всех большое горе...
Зачем оставил в Кашлыке редут?
И с малым войском здесь теперь, тоскуя,
весь вечер сам тревожишься, не спишь...
И кто твою судьбу перетолкует?
Такая ночь! Кругом такая тишь!

* * *

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали.

Из песни.

А вскоре грянет гром и дождь начнется,
и дрогнет небо, съахает вода.
И островок близ берега качнется,
иль это в речке мечется беда?

...Ермак уснет уже перед рассветом,
не думая прощаться с белым светом...
Языческое, темное всплывало
в сознанье полусонном из веков,
махало веткой или покрывалом...
Он спал и спал, тревожно, нелегко
и ничего не видел и не слышал,
как сразу изменились даль и высь!
А конь в плечо уткнулся, жарко дышит,
прихраписто, настойчиво:
— Очнись!
...Шумит волна. Гудят вокруг урманы.
Гагара крячет в ближних камышах...
Но крепким сном объята, как дурманом,
земле своей доверившись, душа.
И тело спит уже. И вся дружина
спит, будто недосыпы наверстать...
А враг в ночи потайно, понизинно
крадется, чтоб врасплох застать!..

Ермак очнулся, и скорее
зовет к реке:
— Еще уйдем!
Не первый раз нам. Одолеем!
Вот оглядимся только днем...
И, всех живых к себе сзывая,
он сам к обрыву отступал,
клинком дорогу прорубая...
И солнца луч на берег пал.

* * *

...за други своя.

Вода в реке не сголубела,
а вся кровава и ала...
Он прыгнет в лодку — мимо! Тело
его река к себе взяла.
Сама обнять его схотела
иль оберечь от стрел и пик,
на дне своем, прикрыв умело
кольчугой, лишней в этот миг...
На ней вины особой нету,
все воедино так сошлось...
Кого теперь призвать к ответу?
Река, как скло, блестит насквозь...
— Ермак прорвется, не поддастся!..
Но тонет, тонет!— Верь не верь...
Иртыш, сомкнувшийся, глазасто
глядит в него, как дикий зверь,
и держит воина в ладонях...
Ему не вырваться никак!
Ермак погиб.
Все войско стонет.
Но пусть не радуется враг!
И пораженье это свято:
оно победы закрепит...
Не сняв доспехов и булата,
Ермак в земле сибирской спит...

А над Россией
не гаснет века
живая звезда Ермака.

Максуд КАРИЕВ

Поздний гость

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Зимним вечером я был приглашен на «гап». Тому, кто знает, что это за штука, не надо объяснять, какое удовольствие мне предстояло. За окном темнота, трескучий мороз, а в комнате тепло, уютно, люди здесь все свои, все хорошо знают друг друга, а тут еще вносят курящееся ароматным парком блюдо нарына — мелко резанной лапши с рубленым мясом...

Но главная приманка таких вечеров — беседы, откровенный и привольный разговор мужчин обо всем на свете, приправленный острой шуткой, как знаменитый нарын душистыми специями... Хорошо, когда есть в компании человек, который задает тон беседе, втягивает в нее всех, хорошо, когда он красноречив и остроумен. Но на этот раз течение разговора отклонилось не в ту сторону. Сидящий на почетном месте молодой врач — красивый, белолицый парень — никому не давал слова сказать, сам же увлеченно развивал одну тему — о пользе или вреде тех или иных продуктов питания. Он пел хвалу тыкве и заверял, что сок свежей капусты быстро излечивает от всех желудочных заболеваний, приводил примеры из своей практики. У кого что болит, тот о том и говорит,— сидевший в стороне худощавый, со впалыми щеками парень стал с жадным интересом расспрашивать, как употреблять капустный сок при язве желудка, сколько раз пить, до или после еды, и так далее. Толстяк, который разливал чай, спросил: «Правда ли, что можно излечить астму настоем из раздавленных дождевых червей?..» На такой вопрос доктор не смог найти ответа, кто-то крикнул: «Свари лягушку, съешь — вылечишься!» — и все разом расхохотались. Так, слово за слово, и завязалась беседа, все оживились, как вдруг хозяин дома ввел в комнату еще одного запоздалого гостя. Тот, пробормотав слова приветствия, скромно сел в стороне, но уже самый его несвоевременный приход привлек к нему внимание. Да и не только это... По правде говоря, был вошедший довольно-таки неуклюж и нескладен: в плечах чересчур широк, большеголовый, уши оттопырены, нос приплюснутый... А руки! Такие огромные, что, казалось, могли принадлежать только шоферу какого-нибудь гигантского «МАЗа» или грузчику, привычному к любой тяжести.

Как бы то ни было, поздний гость в беседе участия не принял, держался как посторонний, и разговор при нем стал как-то затухать. Давешний красивый доктор сказал, словно подводя итоги: «Ничего нет важнее здоровья»,— никто не отозвался. Толстяк, что разливал чай, придвинул поближе к новому гостю большое блюдо с горкой нарына, пригласил отведать, с улыбкой протянул ему пиалу чая.

Должно быть, гость был очень голоден. В один миг он очистил все блюдо, потом, придвинув к себе чайник, начал пить пиалу за пиалой, вытирая вспотевший лоб платком. Доктор шепнул соседу: «И откуда он взялся, этот обжора?» Тот только плечами пожал.

Войдя в эту минуту, хозяин дома заметил, что настроение у гостей упало. «Ну-ка, Вахабджан, теперь тебя послушаем!» — обратился он к запоздавшему гостю. Тот сейчас же поднялся, вышел в прихожую и вернулся, держа в руках танбур, заботливо завернутый в красный бархат. Усевшись, он начал настраивать танбур, потом, допив уже остывший чай, стал играть.

Тихо звенящая, властно забирающая в плен мелодия наполнила комнату. Много мне довелось слышать танбуристов, но такого я встретил впервые: он дышал музыкой, жил ею... Казалось, не руки перебирают струны — поет сердце человеческое, зовет и рвется к людям... Да неужели эти грубые, огромные руки могут так бережно, с таким мастерством перебирать струны танбура? Трудно было поверить глазам и ушам... Звуки танбура тревожили, заставляли вспомнить что-то далекое, полузабытое. Непередаваемо чудесное чувство охватило меня.

Я смотрел на других и видел, что искусство музыканта нашло путь к каждому сердцу: все задумались, выражение лиц изменилось, говорливый парень умолк; тот, худощавый болезненный парень, кажется, забыл о своих болезнях; толстяк, прикрыв веки, всем своим существом впитывал звуки музыки. Они будили все лучшее в человеке, напоминали о самом прекрасном, что есть в жизни...

Потом я взглянул на самого танбуриста. Высокое вдохновение светилось в его глазах... Неужели же это тот самый грубоватый, нескладный человек?

Перевела с узбекского З. ТУМАНОВА.

Четыре претендента

Сало ФЛОР,
международный гроссмейстер, шахматный обозреватель «Огонька»

...О нынешних претендентах на звание чемпиона мира по шахматам рассказывает человек, который сам был претендентом еще в 1938—1939 годах и участвовал в претендентском турнире в 1950 году. Это Саломон Михайлович Флор — Сало Флор, как подписывал он свои статьи. Международный гроссмейстер, международный арбитр, он более тридцати двух лет, начиная с 1951 года, выступал на страницах «Огонька» как шахматный обозреватель.

Являясь гражданином Чехословакии, он был вынужден во времена гитлеровской оккупации эмигрировать из родной страны. Второй родиной стал для него Советский Союз.

Флор прожил большую и яркую жизнь. Обладая блестящим шахматным талантом, он участвовал в турнирах самого высокого международного ранга, которые были украшены именами Алехина, Капабланки, Ласкера, Ботвинника, Эйве, и при этом ему нередко удавалось занимать первые места. Столь же талантлив был Сало Флор, когда брался за перо. Его обозрения неизменно отличались объективностью и глубиной суждений и добрым юмором, который был органически присущ ему.

Свой последний материал, который мы сегодня публикуем, Флор принес в редакцию за несколько дней до скоропостижной смерти, настигшей его на семьдесят пятом году жизни.

КАСПАРОВ. ЭКЗАМЕН НА «ОТЛИЧНО»

Испания не имеет выдающихся гроссмейстеров. Но эта древняя игра в прекрасной Испании очень популярна. Часто там проводят турниры с первоклассным международным составом. За последние годы особенно известным стал курортный город Лас-Пальмас. О нем хранит приятные воспоминания чемпион мира А. Карпов.

К четвертьфиналам турнира претендентов Лас-Пальмас проявил повышенный интерес. Город предложил провести все четыре матча, но поставил условие, а именно: все или ни одного! Если не ошибаюсь, семь претендентов были «за Лас-Пальмас». Каспаров, однако, решил, что ему с Белявским удобнее, уютнее будет играть в Москве.

На том и согласились. Для остальных трех четвертьфиналов ФИДЕ нашла организаторов в Фельдене (Австрия), Киссингене (ФРГ) и Аликанте (Испания).

Первыми начали А. Белявский и Г. Каспаров. Шахматная Москва была очень довольна возможностью наблюдать за интереснейшим спортивным и творческим конфликтом двух молодых наших гроссмейстеров. Видавшие на своем веку виды любители шахмат Москвы проявили к матчу огромный интерес.

А. Белявский и Г. Каспаров, несмотря на молодость, опытные бойцы, но матч оба они играли впервые в своей жизни. Читатель может задать резонный вопрос: какая, собственно говоря, разница — играть турнир или матч? Не следует особенно философствовать по этому вопросу: и в турнире и в матче надо прежде всего хорошо, сильно играть в шахматы — это точно.

Но разница, конечно, есть. В турнире бывает смешанный состав. Сегодня у тебя очень сильный противник, завтра — послабее.

В матче приходится сражаться в каждой партии с одним и тем же очень сильным соперником. Тут совсем иная тактика, стратегия, психология. Успех будет сопутствовать шахматисту, который лучше подготовлен в теоретическом отношении. Важным фактором является гибкость тактики и стратегии на протяжении всего матча. Необходимо еще до начала соревнования изучить своего соперника во всех отношениях, знать его сильные и слабые стороны. Что касается физической и психологической подготовки, то разницы между турниром и матчем нет, — успех будет у шахматиста с более крепкими нервами.

Для Белявского и Каспарова их московский поединок был вроде экзамена в единоборстве. Каспаров сдал этот экзамен на «отлично». Белявский также неплохо, но хуже.

Гарри Каспаров уже несколько лет выступает как зрелый гроссмейстер. В матчевой борьбе он оказался на высоте по всем вышеназванным факторам и к тому же проявил себя превосходным практиком. Экс-чемпион мира М. Ботвинник считает, что Каспаров прежде всего шахматный исследователь. Не берусь дискутировать с таким авторитетом, как профессор Ботвинник. Но разве в слове «практик» есть что-то отрицательное? Мне кажется, что в этом матче Каспаров добился убедительной победы именно как великолепный практик.

Тактика Белявского была очевидна: белыми получить преимущество, а черными играть на ничью. Но как сделать ничью с опасным «белым» Каспаровым? Для этого необходим обширный дебютный репертуар. На старте выяснилось, что «черный» Белявский приехал в Москву с пустым чемоданом для вариантов. В первой партии он применил обычный вариант ферзевого гамбита, который он играет часто и к которому Каспаров был готов. Ничью, правда, Белявский сделал, но в муках и не без помощи Каспарова. Во второй встрече Каспаров в отлично проведенной черными партии нарушил намеченный график Белявского. Но львовский гроссмейстер не пал духом и в четвертой партии сравнял счет — 2:2! Перелом? В психологическом отношении это был самый выгодный для Белявского момент. Но именно тут, когда предстояла пятая партия, Белявский обязан был гибко лавировать. Уже в первой партии он должен был убедиться, что применяемый им вариант в ферзевом гамбите не только подозрителен, но, возможно, даже недоброкачествен, чтобы не сказать — злокачествен. Однако Белявский с непонятным упрямством (иного выражения не подберешь) продолжал применять этот дебют почти до самого конца матча. Именно это упрямство привело к тому, что Белявский потерпел крупное поражение — 3 : 6.

Приводим важнейшую пятую партию, где Каспаров второй раз в матче захватил инициативу, которую уже не выпускал.

Г. Каспаров — А. Белявский

Ферзевый гамбит.

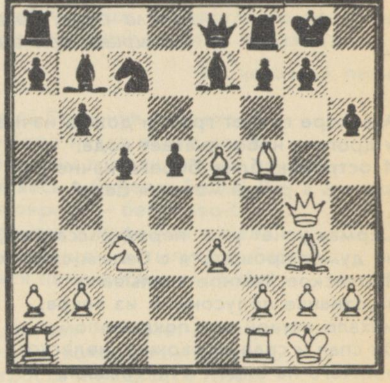
1. d2 — d4 d7 — d5 2. c2 — c4 e7 — e6 3. Kbl — c3 Kg8 — f6 4. c4 : d5 e6 : d5 5. Ccl — g5 Cf8 — e7 6. e2 — e3 h7 — h6 7. Cg5 — h4 0—0 8. Cf1 — d3 b7 — b6 9. Kg1 — f3 Cc8 — b7 10. 0 — 0 c7 — c5 11. Kf3 — e5 Kb8 — d7

Еще хуже 11... Ke6? 12. Ca6! Фc8 13. C : b7 Ф : b7 14. C : f6 C : f6 15. Kg4! с решающим преимуществом у белых, как было в первой партии.

12. Cd3 — f5! Kd7 : e5 13. d4 : e5 Kf6 — e8 14. Ch4 — g3 Ke8 — c7 15. Фd1 — g4 Фd8 — e8

«Возможно, это и зевок, но позиция черных настолько плоха, что им трудно дать хороший совет» — это диагноз, поставленный крупным знатоком дебютной теории гроссмейстером Е. Геллером. В этой партии, как почти во всех других, Белявский проиграл дебютное сражение.

Белявский

Каспаров

16. Cf5 — d7 Фe8 — d8

К своему ужасу, Белявский заметил, что на намеченное 16...Cc8 белые выигрывают путем 17. e6.

17. Лa1 — d1 h6 — h5 18. Фg4 — h3 h5 — h4 19. Cg3 — f4 Ce7 — g5 20. Cd7 — f5 g7 — g6

Ослабляет поле f6. Но что делать? После, казалось бы, лучшего хода 20... C : f4 21. gf Фe7 следует 22. Ke4 de 23. Лd7.

21. Kc3 — e4! Cg5 — f4 22. e3 — f4 g6 : f5 23. Фh3 : f5 d5 : e4

Белявский отдает ферзя, разумеется, не от хорошей жизни. Это относительно лучший практический шанс.

24. Фf5 — g4 + Kpg8 — h7 25. Лd1 : d8 Лf8 : d8 26. Фg4 : h4 + Kph7—g8 27. Фh4 — e7! e4 — e3

Хорошо, когда человек в трудной ситуации не теряет чувства юмора, как здесь Белявский. Его ловушка-шутка рассчитана на вариант 28. Ф : c7 e2 29. Лe1 Лd1 и выигрывают... черные! Понятно, что на такой наивный вариант Каспаров не попадается.

28. Лf1 — e1 e3 : f2 +

Или 28... e2 29. f3 Лd1 30. Kpf2.

29. Kpg1 : f2 Лd8 — d2 + 30. Лe1 — e2 Лd2 : e2 + 31. Kpf2 : e2 Cb7 — a6 + 32. Kpe2 — f2 Kc7 — e6 33. f4 — f5 Ke6 — d4 34. e5 — e6 Лa8 — f8 35. Фe7 — g5 + Kpg8 — h7 36. e6 — e7 Лf8 — e8 37. f5 — f6 Kd4 — e6 38. Фg5 — h5 + Kph7 — g8, и одновременно Белявский сдался.

Сокрушительное поражение! Неудивительно, что Белявский от такого шока уже не оправился. Каспаров же провел вторую часть матча уверенно, с подъемом.

Гарри Каспаров стал первым полуфиналистом.

В. СМЫСЛОВ. ШАХМАТЫ ВСЕМ ВОЗРАСТАМ ПОКОРНЫ

Часто приходилось слышать от молодых людей, что гроссмейстер в пенсионном возрасте якобы имеет мало шансов на успех в турнире претендентов. Представители старшего поколения не согласны с такой оценкой. Где сказано, что результат в шахматном матче определяется по паспорту? Не лучше ли верить в старую истину, которая гласит: шахматы всем возрастам покорны.

Василий Смыслов — человек скромный. Он ведь не заявлял сенсационно, что снова станет чемпионом мира. Но он страстно

любит шахматы, ему нравится спортивный, и особенно творческий, процесс. Он благожелательно относится к молодежи. Однако экс-чемпион мира согласен подписать пропуск в следующий этап молодому сопернику лишь после тщательного испытания, в борьбе за шахматной доской.

В австрийском курорте Фельден Смыслова ждала трудная задача. Его соперник Роберт Хюбнер — сильный игрок, на мировой шахматной лестнице он занимает высокую — пятую ступень.

Часы пущены! Не успел Смыслов оправиться от гриппа, как был вынужден явиться на первую встречу (согласно правилам, за неявку засчитывается поражение). А тут еще одна «неприятность»: партия игралась 24 марта, в день 62-летия Василия Васильевича. Почему я говорю "неприятность"? Дело в том, что с тех пор, как 19 ноября 1938 года на турнире в Голландии А. Алехин нанес поражение Капабланке и тем самым изрядно испортил последнему настроение в день его 50-летия, шахматисты стали считать, что играть в шахматы в свой день рождения рискованно. Смыслов в этот день не пострадал. Правда, поволноваться ему пришлось достаточно. Итак, Смыслову 62, Хюбнеру же нет еще и 35. У кого из них крепче нервы? У Смыслова! 30—35 лет тому назад на Западе его прозвали «Спокойный Рус». Таким он и остался. Хюбнер—человек очень впечатлительный. Не любит он, как когда-то не любил другой, Роберт Фишер, изумительное техническое изобретение двадцатого века — телекамеру. Очень недружелюбно Хюбнер относится к фоторепортерам, журналистам. Гроссмейстер из Гамбурга в психологическом отношении бывает неустойчив. В матче с Т. Петросяном в Севилье в 1971 году после шести ничьих Хюбнер проиграл седьмую партию и... уехал. Еще удивительнее, загадочнее было его решение в Мерано в 1980 году, когда при счете 4 : 4 он прекратил вдруг матч в финале турнира претендентов. Хюбнер объяснил, что в обоих случаях у него были свои принципиальные соображения. Но злые шутники говорят, что достаточно выиграть у Хюбнера единственную партию, и он уедет. Ничего подобного. На этот раз у западногерманского гроссмейстера были самые серьезные намерения. Еще задолго до начала матча он приехал в Фельден, чтобы акклиматизироваться. Хюбнера сопровождали врачи, психолог, массажист. Секунданта он решил импортировать из США — гроссмейстера Л. Кавалека. В единоборстве важно выиграть хотя бы одну партию. Открыть счет удалось нашему гроссмейстеру. В четвертой партии он прямо-таки растерзал Хюбнера. Посмотрите прекрасное творческое достижение Смыслова:

В. Смыслов — Р. Хюбнер
Английское начало.

1. Kg1 — f3 Kg8 — f6 2. c2 — c4 c7 — c5 3. Kb1 — c3 Kb8 — c6 4. g2 — g3 d7 — d5 5. c4 : d5 Kf6 : d5 6. Cf1 — g2 Kd5 — c7 7. d2 — d3 e7 — e5 8. Kf3 — d2 Cc8 — d7 9. 0 — 0 Cf8 — e7 10. Kd2 — c4 f7 — f6 11. f2 — f4 b7 — b5 12. Kc4 — e3 Лa8 — c8

Идет сложная маневренная борьба в варианте по последнему слову моды.

13. Ke3 — d5 Kc7 : d5 14. Kc3 : d5 0 — 0 15. f4 : e5 Kc6 : e5 16. Cc1 — f4 Ke5 — c6 17. a2 — a4 b5 — b4 18. Лa1 — c1 Cd7 — e6 19. e2 — e4 Ce7 — d6 20. Cf4 — e3 Kc6 — a5

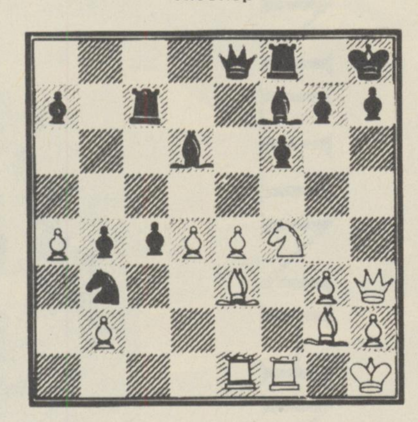
После 20... C : d5 21. ed Kd4 22. C : d4 cd 23. Лc6, несмотря на разноцветные слоны, у белых лучше. Поэтому Хюбнер старается искать осложнений.

21. d3 — d4 c5 — c4 22. Kd5 — f4 Ce6 — f7 23. Фd1 — g4 fd8 — e8 24. Лc1 — e1 Ka5 — b3 25. Kpg1 — h1 Kpg8 — h8

Можно было обойтись без этого хода; фактически потеря темпа. Полезнее было 25... Лd8. Брать пешку на a4 было плохо из-за 26. Ke6.

26. Фg4 — h3 Лc8 — c7

Хюбнер

Смыслов

27. e4 — e5!..

Маневры закончились. На ферзевом фланге у черных преимущество.

Но Смыслов тонко почувствовал, что король черных слабо защищен.

Слово за экс-чемпионом мира, и он ходом в тексте начинает форсированную атаку, которую проводит, как в лучшие дни своей молодости.

27... f6 : e5 28. d4 : e5 Cd6 : e5

Разумеется, что на 28... Ф : e5 выигрывает 29. Cb6.

29. Cg2 — e4! g7 — g6

В случае 29... h6 у Смыслова был приятный выбор между 30. Фf5 и 30. Ke6.

30. Ce 4 : g6!..

Вот и наказание за плохой ход Хюбнера 25... Kph8.

30... Фe8 — a8 +

Несколько упорнее был шах на c6. Но и это не могло спасти Хюбнера. Смыслов указал, что после 30... Фc6 + 31. Kpg1 Cg8 32. Cc2 белые сохраняли грозную атаку.

31. Kph1 — g1 Cf7 — g8 32. Cg6 : h7! Лc7 : h7 33. Kf4 — g6 + Kph8 — g7 34. Фg4 — d7 + Лf8 — f7

На 34... Kp : g6 следует красивый мат путем 35. Фg4.

35. Лf1 : f7 + Cg8 : f7 36. Kg6 : e5 Фa8 — d5 37. Фd7 : a7 Лh7 — h5

Позиция Хюбнера превращена в развалину. А что касается пешек, то и тут Хюбнер остался «без двух».

38. Ke5 : f7 Фd5 : f7 39. Ce3 — d4 + Kb3 : d4 40. Фa7 : d4 + Kpg7 — h7 41. Фd4 — e4 + Kph7 — g7 42. Лe1 — f1 Фf7 — a7 + 43. Лf1 — f2 Фa7 — c5

Не годится 43... Л : f2 из-за 44. Фg4 + Kph8 45. Фc8 + Kph7 46. Фf5 +.

44. Kpg1 — f1 c4 — c3 45. b2 : c3 b4 : c3 46. Фe4 — e6! Фc5 — g5 47. Лf2 — f7 + Kpg7 — h8 48. Фe6 — c8 +, и Хюбнер сдался.

Хюбнеру удалось в девятой встрече сравнять счет, и основное время закончилось 5:5. Согласно правилам, был назначен микроматч из четырех партий. Но и они не выявили победителя. 7:7! — таков итог самого напряженного, трудного из всех четырех четвертьфиналов. Почему так много ничьих — 12? Иногда слегка хромала техника реализации преимущества, обычно торжествовало упорство и искусство защиты у обоих гроссмейстеров.

Впервые в истории шахмат победителя надо было выявить с помощью жребия. Объективно говоря, это правило нелепое (как, например, в футболе назначение пенальти в случае ничьей). Но правило есть правило. Как была проведена процедура жеребьевки?

Курорт Фельден известен тем, что там есть казино, в котором процветают азартные игры, прежде всего рулетка. Организаторы в целях рекламы решили, чтобы имя полуфиналиста определил шарик рулетки. Из 36 чисел в рулетке половина красных — нечетные, половина черных — четные. Смыслову дали красные. Минута напряжения. Крупье запустил шарик. Он крутится, крутится и падает на... тройку. Красная, красная!

Шахматная богиня Каисса благосклонно улыбнулась Смыслову. Хюбнер, как бы почувствовав, чем кончится финал финала, на церемонии жеребьевки не присутствовал. Он заранее покинул Фельден.

Рулетка рулеткой. Смыслов добился блестящего успеха, приятного не только лично ему. Значение его спортивного достижения заключается и в том, что ему удалось выбить из борьбы очень сильного конкурента. В турнире претендентов стартовало 8 участников: трое советских, 5 иностранных гроссмейстеров. Смыслов внес важную поправку: теперь в полуфиналах будет равенство — 2:2. И еще одна заслуга Смыслова: на старте у молодых гроссмейстеров было «численное преимущество» — 5:3. Теперь в полуфиналах соотношение 2:2 — два молодых, Г. Каспаров и З. Рибли (им вместе 50 лет), а двое гроссмейстеров намного старше.

АЛИКАНТЕ. БЕЗ СЮРПРИЗА

Матч Рибли — Торре в испанском городе Аликанте несколько разочаровал в творческом смысле. Особенно вяло он протекал в первой половине. Молодые гроссмейстеры, к общему удивлению и огорчению, в первых четырех партиях заключали мир уж слишком рано — в районе 15-го хода. После матча они ссылались на стартовое волнение. Но разве Белявский и Каспаров не волновались? Они ведь также играли матч впервые в жизни.

Неуверенно провел Торре пятую и шестую партии, и Рибли захватил лидерство — 2:0. Филиппинский гроссмейстер сумел одержать одну победу, но в десятой встрече Рибли довел счет до 6:4 — убедительная победа, которая не явилась неожиданностью для шахматного мира.

«Рад, что мне предстоит матч с таким корректным, симпатичным партнером, как экс-чемпион мира В. Смыслов»,— заявил венгерский гроссмейстер.

Приводим пятую партию матча в Аликанте:

З. Рибли — Э. Торре
Ферзевый гамбит.

1. d2 — d4 Kg8 — f6 2. Kg1 — f3 e7 — e6 3. c2 — c4 d7—d5 4. Cc1 — g5 h7 — h6 5. Cg5 : f6 Фd8 : f6 6. Kb1 — c3 c7 — c6 7. e2 — e3 Kb8 — d7 8. Cf1 — d3 Фf6 — d8 9. 0—0 Cf8 — e7 10. Фd1 — e2 0—0 11. Лf1 — d1 f7 — f5 12. Лa1 — b1 a7 — a6 13. b2 — b4 Ce7 — d6 14. a2 — a4 Kd7 — f6 15. Лd1 — c1...

Здесь и на следующем ходу возможно было Ke5 с равными шансами. Но Торре ищет осложнения.

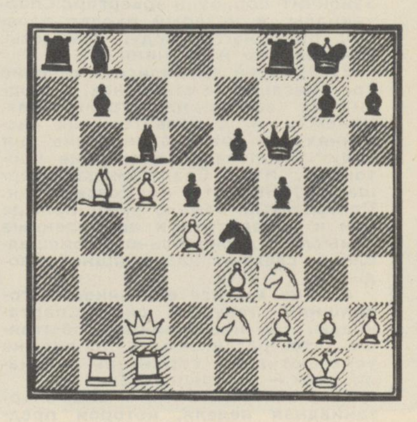
15... Kf6 — e4 16. Фe2 — c2 Cc8 — d7 17. b4 — b5 a6 : b5 18. a4 : b5 Фd8 — e7 19. c4 — c5 Cd6 — b8 20. b5 : c6 Cd7 : c6 21. Kc3 — e2...

Пока Торре играл вполне логично, и у него хорошая позиция. Почему же он уже через 15 ходов получил мат? В какой-то степени виноват ход в тексте, после которого Рибли сумел создать опасную контригру по линии «f». Лучше было 21. Cb5.

21... Фe7 — f6! 22. Cd3 — b5...

На 22. g3 Рибли сыграл бы 22... g5. Инициатива уже перешла к черным.

Рибли

Торре

22.. f5 — f4!.. Вперед! «Хойра мадьаро!» — скандируют темпераментные зрители на футбольном стадионе в Будапеште.

23. Ke2 : f4 Cb8 : f4 24. e3 : f4 Фf6 : f4 25. Лc1 — f1 Лa8 — a3 26. Лb1 — b3 Cc6 : b5 27. Лb3 : a3...

Понятно, что на 27. Л : b5 выигрывает жертва качества 27... Л : f3.

27... Cb5 : f1 28. Kpg1 : f1 g7 — g5 29. h2 — h3 h7 — h5 30. Лa3 — a2 g5 — g4 31. h3 : g4 h5 : g4 32. Kf3 — e5 Фf4 — h2

Рибли (а еще более сам Торре) превратил позицию белых в страшную руину.

33. f2 — f3 Фh2 — h1 + 34. Kpf1 — e2 Фh1 : g2 + 35. Kpe2 — d3 Лf8 : f3 +

Торре срочно сдался, не желая получить мат на следующем ходу.

КРУГ СУЗИЛСЯ

Круг претендентов сузился. Восьмерка распалась. Предстоят два полуфинала: Г. Каспаров — В. Корчной и З. Рибли — В. Смыслов.

В этом обзоре дан анализ прошедших событий. Читатель, однако, больше интересуется завтрашним днем. Кто же из этого квартета станет соперником чемпиона мира Анатолия Карпова?

Еще в прошлом году в интервью шахматному обозрению «64» Каспаров заявил, что у старших гроссмейстеров шансов нет. Претендентом станет один из молодых гроссмейстеров.

Автор этого заявления, конечно, постарается, чтобы его прогноз оправдался. Многое зависит от самого Каспарова. Что же касается исходов двух полуфиналов, то предлагаю вариант, который будет, конечно, принят советскими любителями шахмат единогласно: мы увидим в Москве финал турнира претендентов Каспаров — Смыслов.

И если на этом последнем этапе Каспарову удастся преодолеть смысловский барьер, то тогда повысится авторитет Каспарова не только как шахматного игрока, но и как шахматного прогнозиста.

В. ВИКТОРОВ

Фото А. БОЧИНИНА

Спартакиада финиширует

1 августа, когда пишутся эти строки, VIII летняя Спартакиада народов СССР близится к своему завершению. Уже разыграны 44 комплекта наград в командном первенстве и 124 — в личном. На пороге победы в комплексном зачете стоит команда Российской Федерации. Из 32 видов спорта, которые входили в необъятную программу Спартакиады, незавершенными остались соревнования только по десяти, да из них в пяти в ближайшие дни определятся победители, в последние два спартакиадных дня, 4 и 5 августа, закончит борьбу и арьергард Спартакиады, в который входят пловцы, прыгуны в воду, гимнасты, гандболисты и конники.

2500 судей трудились в течение трех месяцев на стадионах, в спортивных залах, на стрельбищах, манежах и в плавательных бассейнах — и вот в ближайшие дни будут подписаны последние протоколы. Итак, Спартакиада завершается? Нет, это не совсем так. Пройдет еще немало дней, прежде чем и победители и побежденные осмыслят досконально происходящее и сделают надлежащие выводы.

А пока мы все еще живем сегодняшним, текущим днем Спартакиады, так насыщенным событиями, что рассказывать о них не успевают даже спринтеры журналистики — телерепортеры.

Как выглядела истекшая спартакиадная неделя, которой предшествовал прекрасный художественно-спортивный праздник, собравший на главной спортивной арене страны сто тысяч зрителей? Ей не надо было брать разбег, потому что даже в часы праздника не прерывалась борьба на многочисленных спортивных аренах. Шли схватки на боксерском ринге в крытом стадионе Олимпийского комплекса, выступали лучшие представительницы художественной гимнастики в универсальном спортивном зале ЦСКА, состязались представители одного из самых молодых видов спорта — синхронного плавания, дзюдоисты мерялись силами на малой спортивной арене стадиона в Лужниках, вышли на зеленое поле хоккеисты, шли отборочные футбольные матчи сразу на трех стадионах, 17 шахматных команд заполнили универсальный спортивный зал «Дружба», гремели штанги под сводами дворца спорта «Измайлово».

А вскоре после торжественного открытия Спартакиады в борьбу включились еще и стрелки, начали свой долгий путь лучшие представители спортивной гимнастики, и с каждым днем все нарастал и нарастал накал борьбы. И если прибавить к этому, что не было такой арены, на которой события развивались неинтересно, не заслуживали внимания зрителей, то невольно возникает вопрос: не стоит ли организаторам Спартакиад в будущем проявить сердобольность и несколько сузить рамки соревнований такого огромного масштаба? А пока не так-то просто было любителям спорта составить свой календарь, так все распланировать, чтобы не пропустить хотя бы самого интересного,— того, что в последнюю неделю Спартакиады сконцентрировалось на четырех аренах: боксерской, плавательной, гимнастической и штангистской. Один боксерский турнир чего стоит! Он продолжался тринадцать дней, и прежде чем определились финальные пары, сколько же волнующих боев промелькнуло перед нашими глазами. Взять хотя бы возвращение на ринг именитого Владимира Шина, доказавшего свое право на финальный бой, и проигрыш в полуфинале другого именитого боксера полутяжелого веса, Ю. Торбека, двадцатилетнему Е. Алексееву. А какой неприятный сюрприз преподнес нам жребий, соединивший в предварительной встрече двух таких корифеев ринга, как Ю. Александров и В. Мирошниченко! Кто-то должен был проиграть — и вот из турнира выбыл Мирошниченко, а мы лишились возможности в полной мере насладиться финальным боем в легчайшей весовой категории.

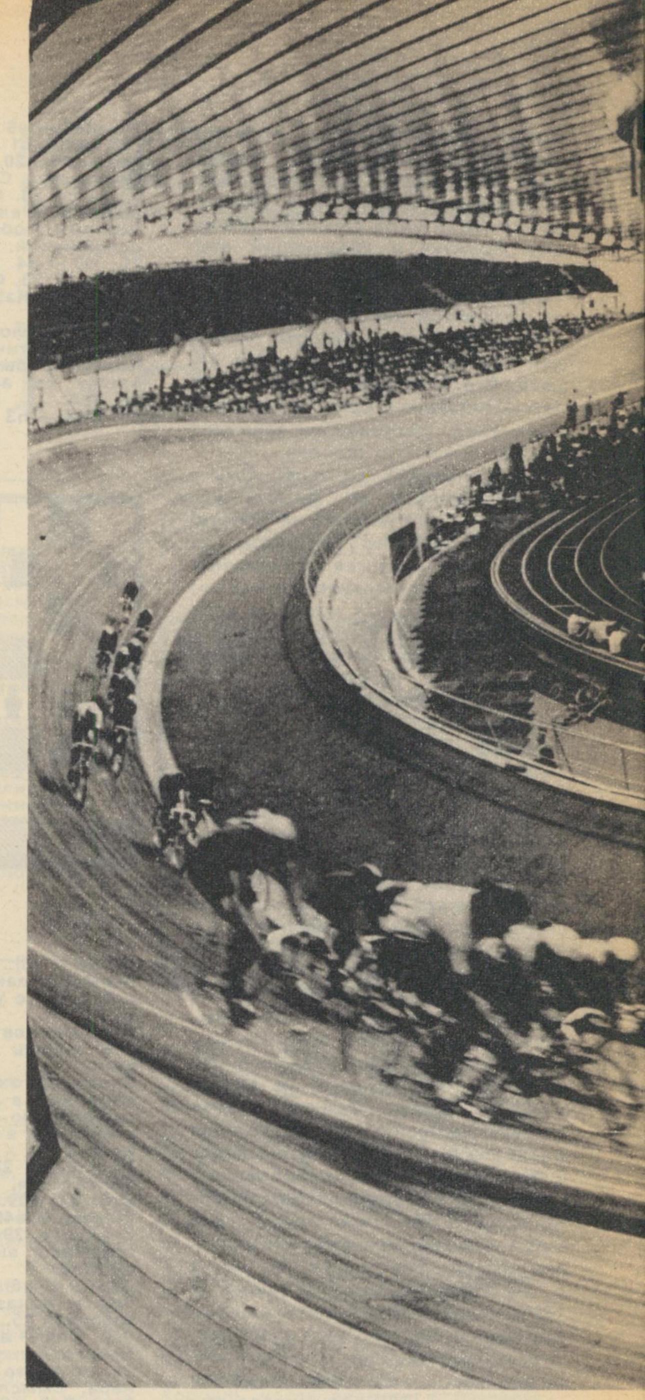
Если вспоминать спортивные драмы, разыгравшиеся на наших глазах на разных спартакиадных аренах, то, конечно же, пальму первенства следует отдать той, что произошла на встрече штангистов-сверхтяжеловесов — А. Писаренко и А. Курловича. Кто мог сомневаться в победе Писаренко? Двадцатидвухлетний белорусский штангист до сих пор не числился в главных его оппонентах. И, казалось бы, прогнозы знатоков оправдались. Писаренко установил два мировых рекорда: в рывке — 205 килограммов и в сумме двух движений — 460 килограммов. Неужели этого недостаточно для победы? Нет, недостаточно! Курлович поднял те же 460 килограммов, а его собственный вес оказался на 3 килограмма меньше.

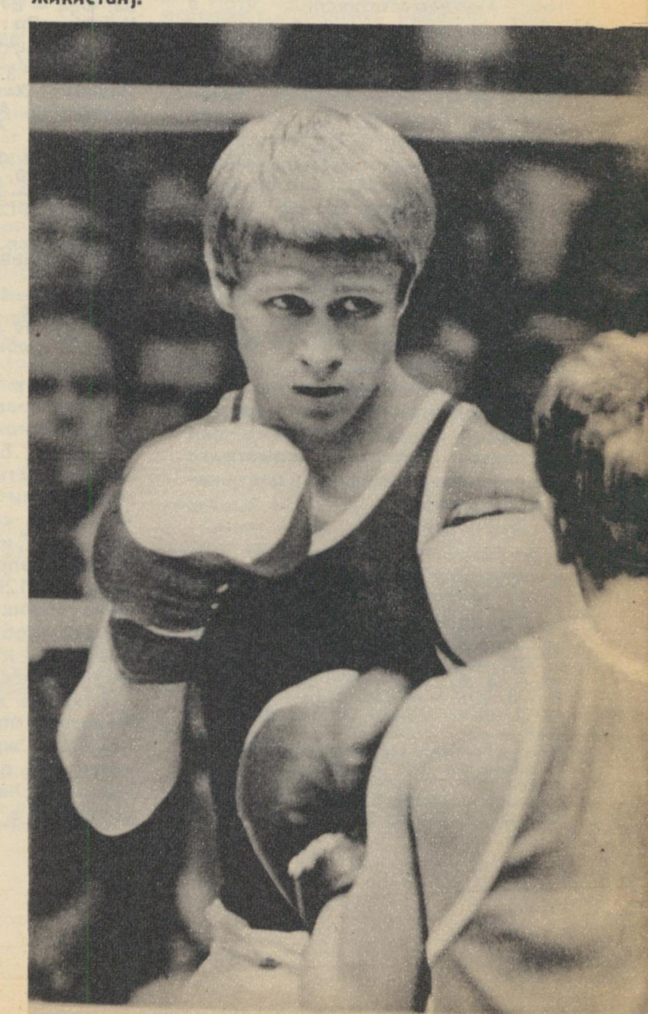
А. Писаренко (Украина), штангист второго тяжелого веса, установил два мировых рекорда и занял второе место.

Так сложилась борьба на штангистском помосте, зато на гимнастическом обошлось без сенсаций, если не считать таковой новую победу шестнадцатилетнего Д. Билозерчева, заявившего о себе только весной нынешнего года на чемпионате Европы и подтвердившего свою удивительную силу в борьбе с чемпионом мира Ю. Королевым. Но если личное первенство досталось гимнасту Москвы, то командную победу завоевали гимнасты РСФСР, чьим лидером был Королев, и немалый вклад в эту победу внесла чемпионка VIII Спартакиады Н. Юрченко, гимнастка из Ростова, ученица замечательного тренера В. Ростороцкого. Что же касается четвертого «кита» Спартакиады — плавания, то там все еще впереди, к тому моменту, когда пишется этот репортаж, из 29 комплектов наград разыграно только девять. Именно пловцы и конники внесут последние очки в общие копилки своих команд.

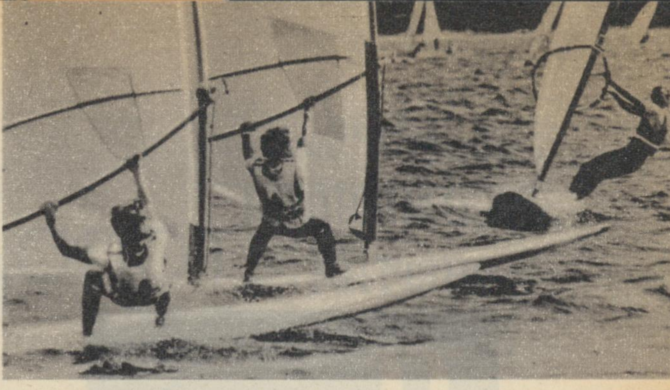

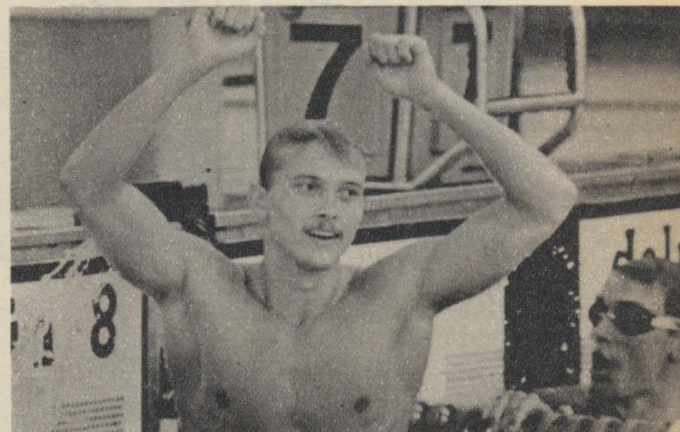
Финальный бой ведут боксеры легчайшего веса Ю. Александров (РСФСР) и А. Черепанов (Таджикистан).

На велотреке в Крылатском.

В море «Виндгляйдеры».

Победитель в комплексном плавании на 400 метров М. Тарасов (Ленинград).

На турнире лучниц.

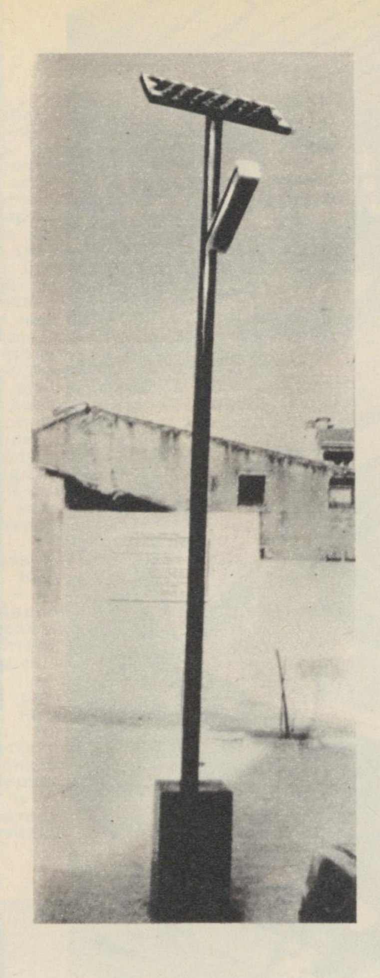

Абсолютный чемпион Спартакиады гимнаст Д. Билозерчев (Москва).

В МИРЕ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ

По материалам журнала «Сьянс э Ви».

Впервые в мире

Во Франции сконструированы первые в мире светильники для уличного освещения городов, расположенных в тех широтах, где выдается много солнечных дней. Накопленная днем солнечная энергия преобразуется с помощью солнечных батарей в электрическую. Таким образом, солнце как бы и ночью светит.

4000 км с помощью дневного светила

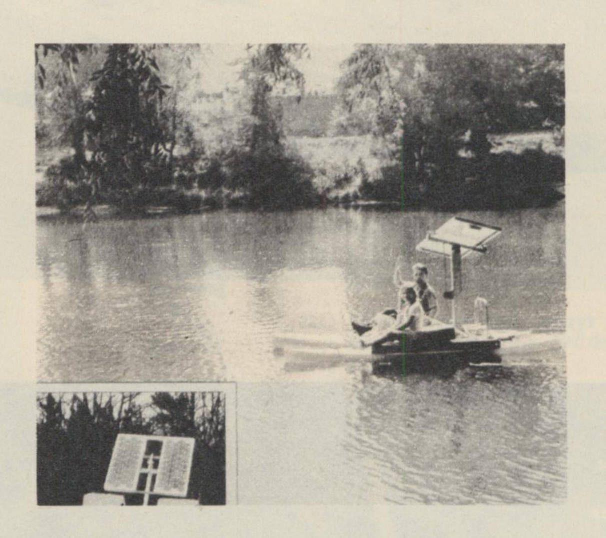
Два австралийца, Ганс Толстрап и Ларри Перкинс, придумали и создали автомобиль, на котором они пересекли Австралию с востока на запад, то есть проделали 4000 км. Путешествие продолжалось сто семьдесят два часа, но растянулось на двадцать дней при средней скорости 24 км в час. Электродвигатель машины имеет мощность всего одну лошадиную силу и питается от двух солнечных батарей. Нагревательная поверхность расположена на крыше автомобиля. При создании нового вида транспорта Толстрап и Перкинс заботились о том, чтобы сделать машину возможно более легкой и плоской (необходимость максимальной поверхности для солнечных нагревателей). Поэтому, несмотря на достоинства «солнечной машины», детище конструкторов обладает, к сожалению, большими недостатками: температура в салоне достигает 47° С, а сами водители должны занимать практически лежачее положение. Отдавая дань уважения создателям нового вида транспорта, австралийские ученые тем не менее сомневаются в дальнейших перспективах конструкции, которая требует столь обширной поверхности нагрева.

Телекамеры работают от солнца

Телевизионные камеры — довольно прожорливые потребители энергии. Французская фирма «Видео Экстрем» начала выпускать портативные телекамеры для репортажей и телесъемок на открытом воздухе, питающиеся от солнечных батарей. Нагревательные элементы смонтированы на внешней поверхности рюкзака, который весит всего 850 граммов.

Солнечный катамаран

В ясный летний день два пассажира могут беззаботно отдохнуть на таком «солнечном катамаране», напоминающем обычный педальный водяной велосипед. Только здесь не нужно работать ногами — катамаран приводится в действие моторчиком, питающимся от солнечных батарей. Прогулочный катамаран движется со скоростью 5,5 км в час при условии, если день выдался солнечным. Если же небо затянут облака, пассажиры не окажутся в беспомощном состоянии — солнечные батареи позволят катамарану плыть еще не менее пятнадцати часов.

Юмор

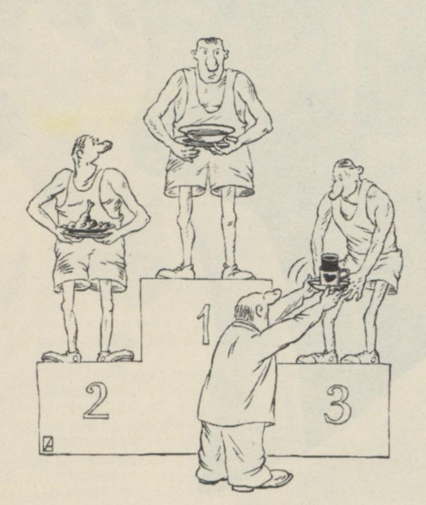

Рисунок А. ОРЕХОВА

Рисунок В. ТАМАЕВА

Владимир ХОЧИНСКИЙ

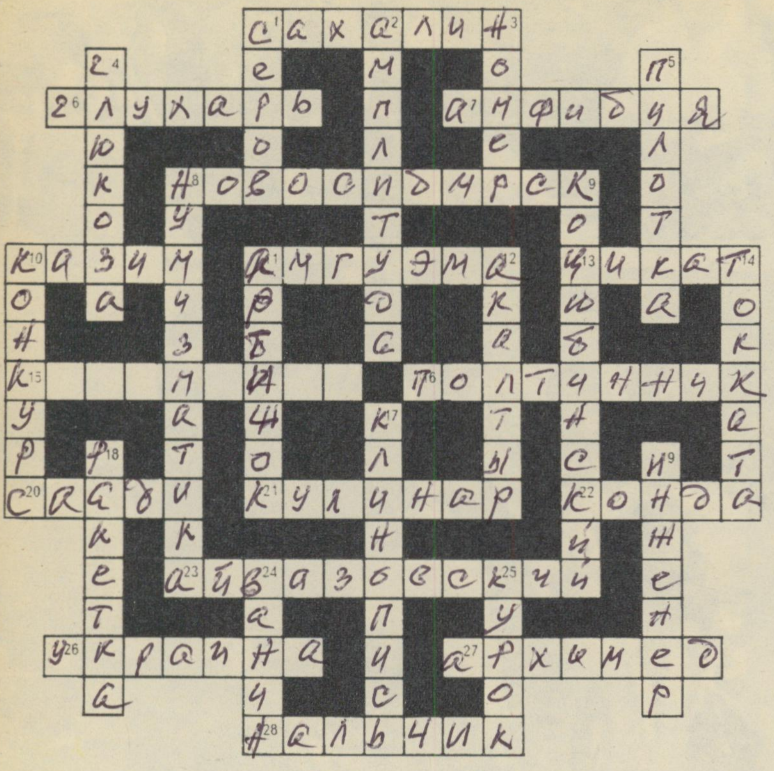
ЩЕКОТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ

Как стать самому себе другом?
Как, стремясь к возвышенному, не разбиться?
Как связать себе руки языком?
Как попасть в цель, не поразив ее?
Почему пуп земли всегда от нее оторван?
Сколько надо иметь силы, чтобы победить свои слабости?

МЫСЛИ ВСЛУХ

И в храме искусства есть свои «звонари».
Сколько поисков в себе — и ни одного открытия!
Высокий тон, а как низок!

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Остров у восточных берегов СССР. 6. Птица семейства тетеревиных. 7. Автомобиль, передвигающийся по суше и воде. 8. Областной центр в РСФСР. 10. Советский летчик-космонавт. 11. Река, впадающая в Чукотское море. 13. Засахаренный плод. 15. Традиционный персонаж итальянской комедии масок. 16. Советская монета. 20. Персидский писатель и мыслитель XIII века. 21. Искусный повар. 22. Приток Иртыша. 23. Живописец, автор картины «Черное море». 26. Союзная советская республика. 27. Древнегреческий ученый. 28. Столица АССР.

По вертикали: 1. Народный художник СССР, автор картины «Декрет о мире». 2. Размах колебания. 3. Отдельное выступление в концерте, цирке. 4. Углевод, виноградный сахар. 5. Форменный головной убор. 8. Коллекционирование монет. 9. Украинский писатель, революционный демократ. 10. Творческое соревнование. 11. Овощное растение. 12. Озеро в Казахстане. 14. Виртуозная музыкальная пьеса. 17. Одна из разновидностей древнего письма. 18. Спортивный инвентарь для игры в теннис. 19. Специалист с высшим техническим образованием. 24. Актер и режиссер, народный артист СССР. 25. Часть ударного механизма в огнестрельном оружии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 31

По горизонтали: 5. Фанфара. 7. Дворжак. 8. Боровинка. 10. Сайда. 12. Мокша. 14. Баталов. 16. Такса. 17. Офорт. 18. Марковников. 19. Паром. 20. Текст. 22. Арктика. 25. Фланг. 27. Айбек. 28. Индикатор. 29. Камерун. 30. Кларнет.

По вертикали: 1. Вариант. 2. Дамба. 3. Гонам. 4. Парашют. 6. Аорта. 7. Данко. 9. Владивосток. 11. «Декамерон». 13. Одоевский. 14. Бахрома. 15. Воркута. 19. Пилотаж. 21. Трейлер. 23. «Рудин». 24. Каток. 26. Гидра. 27. Аркан.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Боря Иванов родился и живет под мирным небом в городе Белгороде, где сорок лет назад бушевала война. Как и Орел, Белгород славен тем, что 5 августа 1943 года в столице был произведен первый артиллерийский салют в честь войск, освободивших именно эти два города.

Фото М. Савина

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Хор народности сету * А как поют другие?.. * «Пушкин среди народа». Художник Н. А. Комолов * Гусляр В. Я. Тютяжков * Фольклорный коллектив Усвятского района Псковской области. (См. в номере материал «Золотые родники».)

Фото Г. Розова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-80; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 18.07.83. Подписано к печати 02.08.83. А 00698. Формат 70 × 108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 820 000 экз. Изд. № 2156. Заказ № 949.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

земля родная

ЗОЛОТЫЕ РОДНИКИ

Псков. Открытие фестиваля у памятника А. С. Пушкину и Арине Родионовне.

Виктор КАЛУГИН,
фото Г. РОЗОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

От Зеленого театра до улицы Гоголя в центре Пскова они так и шли: в народных костюмах (не сшитых для концерта, эстрадных, а найденных в экспедициях), одну за другой затягивая песни псковского края. И людей, похоже, нисколько не удивляло такое не совсем обычное уличное шествие. Уже не первый день по всему Пскову висели афиши Первого областного фестиваля фольклора «Золотые родники», а утро 19 июля началось с выступлений более пятидесяти народных коллективов у недавно открытого памятника А. С. Пушкину и Арине Родионовне, у Василия на Горке, на городском стадионе, в Зеленом театре, а то и просто, как сейчас, на улицах. Так что и это шествие Фольклорного ансамбля Ленинградской консерватории и его «малой дружины» выглядело вполне естественно, тем более что в постоянных летних экспедициях консерваторцы привыкли петь в пути, измеряя песни не минутами, а пропетыми километрами. Мы же с руководителем ансамбля, известным собирателем и исследователем русской песенной культуры Анатолием Михайловичем Мехнецовым, шли поодаль, продолжая разговор, начатый еще ранее, до концерта...

Именно его экспедициям удалось открыть в последние два-три года живые родники народной песенной культуры в Псковской области, в местах, связанных с именем Пушкина, с его первыми записями сказок и песен народных, целого свадебного обряда, вошедшего в знаменитое собрание П. В. Киреевского. Не говоря уже о том, что на русский Север, ставший с середины прошлого века основным источником фольклорных записей, народная музыкальная культура пришла тоже отсюда — из древних псковских и новгородских земель. Поэтому такое важное значение приобрели записи последних лет. Уже сейчас научными экспедициями Ленинградской консерватории, Ленинградского института культуры, Псковского музыкального училища, Псковского педагогического института выявлено более двух тысяч народных исполнителей и коллективов псковского края.

— Мы, — рассказывает Анатолий Михайлович, — начали с Чудского поозерья, прошли от истоков Наровы до Гдова. Затем силами консерватории обследовали Псковское обозерье и Псково-Печорскую зону, продвигаясь от Печор все ниже до Пыталовского района. Но в отличие от наших же экспедиций середины шестидесятых годов, когда в течение месяца «проскоком» мы успевали обследовать целые регионы, зачастую ошибочно зачисляя их в разряд «пустыни», то сейчас нас беспокоило уже не количество записей, а их качество. Мы стали как бы заново перемывать те же самые золотоносные жилы, которые в свое время уже дали фольклористике не один десяток записей и имен исполнителей, а потому и считались «отработанными», малоперспективными. Но ведь самое важное в народном творчестве — это преемственность традиций, устойчивость и жизнеспособность которой мы порой недооцениваем. Еще в двадцатые годы сельский учитель Иван Дмитриевич Фридрих опубликовал первые записи и нотные расшифровки народных песен этих районов, немало публикаций появилось и в последующие годы, а затем мы все устремились на Север — в Поморье, на Пинегу, в Заонежье. И вот настала пора вернуться к истокам, сами законы развития музыкальных форм народной песни привели нас сюда. И здесь мы убедились, что традиции не потеряны, древнейшую музыкальную культуру псковского края можно восстановить. Нынешний фестиваль — первый шаг такого возрождения. Еще два года назад мысль о фольклорном фестивале в Пскове показалась бы несбыточной, а сейчас мы вновь услышали гусельщиков: на псковской земле возродилась древнейшая эпическая традиция гусельной игры...

На заключительном концерте в Зеленом театре нам тоже довелось услышать русские звончатые гусли, ожившие — в самом буквальном смысле этого слова — в руках Василия Яковлевича Тютяжкова. Лет сорок не брал он их в руки, не было случая, а когда пришлось — прикоснулся к струнам,

и сердце замерло: так звонко отозвались они, будто все эти годы только и ждали его прикосновения. Выступали на заключительном концерте и другие замечательные исполнители, как на традиционных народных инструментах — гуслях, гармонях-тальянках, свирели, жалейке, так и вовсе не обычных. Юрий Кондратьевич Смирнов из города Острова значился в программе как «исполнитель на предметах домашнего обихода». И действительно, эти «предметы» на глазах превращались у него в музыкальные инструменты: ножовка — в скрипку, поленья дров — в ксилофон, а на самом обыкновенном автомобильном насосе под овации зала он исполнил «Подмосковные вечера». Этот оригинальный номер вроде бы и не имел прямого отношения к традиционным формам фольклора, хотя и выглядел вполне естественно на фольклорном фестивале. И вдруг вспомнилось: да ведь в былине «Вавило и скоморохи» Козьма с Демьяном точно так же превращают «понюгальце» (погонялку) в смычок, а обыкновенные крестьянские вожжи — в «шелковые струны». Так что и Смирнов своим номером (быть может, не ведая о том) продолжает одну из древнейших народных традиций. По всей видимости, скоморохи так и делали — обращали «предметы домашнего обихода» своего времени в музыкальные инструменты. Перед нами еще одно доказательство того, насколько точно отображают былины вполне реальную историческую действительность... Не меньшее впечатление произвело выступление Евдокии Васильевны Боровиковой из Усвятского района, которая исполнила историческую песню о ново-городе Москве тем классическим песенно-былинным распевом, который тоже считался давно забытым, утерянным в псковском крае. Оказалось же, что он жив, он звучит на псковской земле, как звучат былинные гусли Садко, Добрыни, Соловья Будимировича. И это, пожалуй, самое главное, без чего фольклор лишился бы своих исторических корней, ощущения подлинности.

В фольклоре, как и в любом другом искусстве, основным критерием и мерой ценности является понятие подлинности, утеря которой — сознательная или бессознательная — и оборачивается псевдонародностью. Сохранение традиций — самая верная гарантия такой подлинности. У псковских фольклористов в этом отношении есть удивительнейший пример — народность сету. Мне и раньше не раз приходилось слышать об этой народности — как ее называют, русских эстонцев или эстонских русских,— проживающей в Печорском районе и сохранившей древнейшие песенные и обрядовые русские и эстонские традиции буквально в реликтовой цельности. На псковском фестивале я впервые увидел фольклорный коллектив народности сету, женщин, будто сошедших со страниц летописей — гордых и величественных сознанием этой своей исторической значимости. Одежда каждой из них, серебряные украшения, головные уборы имеют музейную ценность, об этой одежде защищена не одна диссертация, написаны книги, десятки статей. Фольклорная группа из деревни Жуково Палкинского района да и другие коллективы исполняли не менее уникальные обрядовые и календарные песни, чем хор народности сету, но в их выступлениях не хватало, пожалуй, только одного — столь же подлинной и столь же древней псковской одежды. Видимо, в будущем псковским фольклористам стоит подумать над тем, как органически воссоздать и эту форму народного искусства, во многом неотделимого от песенного, дополняющего его. Теоретически мы все прекрасно знаем, что одна из принципиальных особенностей народного искусства состоит в том, что музыка неотделима от слова, слово и музыка — от обрядового действа, имеющего свою драматургию, а обрядовое действо — от «изобразительного ряда»: пейзажей, интерьеров, одежды. Все это, повторяю, мы знаем, но вот как соединить эти разорванные (разорванные прежде всего в нашем сознании!) звенья — это, увы, нам до сих пор остается неведомо ни теоретически, ни практически.

Отрадно, что в Пскове тоже ищут пути соединения. Одновременно с фестивалем была развернута выставка народного изобразительного и прикладного искусства, представлены работы не только старых, но и современных народных художников, среди которых Константин Михайлович Громов и Николай Александрович Комолов, уже получившие достаточно широкое признание. Я намеренно назвал их народными художниками, хотя обычно любых непрофессионалов принято называть самодеятельными художниками. В данном же случае на выставке была предельно ощутима именно грань отличия между самодеятельными художниками, ориентированными, как правило, на профессиональное искусство, и такими, как К. М. Громов и Н. А. Комолов, развивающими утраченные традиции лубка и так называемого примитива, хотя есть для этого направления и более точный термин — органическое искусство.

Те же самые проблемы взаимоотношения фольклора и самодеятельного искусства со всей сложностью и остротой выявились на фестивале, что тоже характерно и немаловажно, поскольку сделаны только первые шаги. Но уже сейчас предельно ясно, что подобные фестивали (а они прошли в Новгородской, Вологодской, Костромской, Архангельской областях, в Зауралье) должны быть именно фольклорными. В проведении таких фестивалей, на всех этапах предварительных отборов и прослушиваний должны принимать участие опытные фольклористы. В Псковском областном научно-методическом центре такую консультативную работу проводит Ленинградская консерватория. А к мнению А. М. Мехнецова и его сотрудников стоит прислушаться. Я сам имел возможность убедиться в этом.

— Никакая нотная расшифровка, как бы ни была она точна,— убежден он,— не дает представления о народной песне, по ней нельзя ее воссоздать. Огромную научную и практическую ценность имеют «полевые» магнитофонные записи, бесспорно, наиболее фольклорные по степени подлинности. Тем не менее даже по ним весьма трудно получить полное представление о народной вокальной культуре хотя бы уже потому, что нам удается записывать в основном пожилых людей. В определенной мере так и должно быть: старшее поколение всегда хранило и передавало традиции, но в качестве исполнителей выступала все-таки молодежь да еще с хором 12—13-летних подростков. Подобных народных коллективов, к величайшему сожалению, почти нет, хотя мы и надеемся, что со временем они станут явлением вполне обычным. Пока же о народном искусстве мы судим примерно так же, как если бы о гениальности Шаляпина судили только по его самым поздним пластинкам, не имея ни одной другой более ранней записи... В нашем фольклорном ансамбле звучат молодые голоса студентов и бывших студентов Ленинградской консерватории, «прикипевших» к народной песне уже на всю жизнь, есть у нас и хор подголосниц — «малая дружина» из Дворца пионеров Московского района города Ленинграда. Но профессиональная подготовка, вокальные данные, необходимый состав — это тоже полдела. Любое фольклорное произведение существует, живет только в определенной «среде обитания» — языковой, исторической, этнографической, которую можно понять и воссоздать только при непосредственной передаче — от поколения к поколению, от человека к человеку. Поэтому экспедиционная работа стала для ансамбля необходимостью, без нее мы не осмелились бы назвать его фольклорным.

На заключительном концерте ленинградцы выступили вместе с народными коллективами и исполнителями разных районов Псковской области и по степени подлинности не уступали, пожалуй, даже фольклорному коллективу народности сету. Для них фестиваль тоже стал испытанием, которое смогли бы выдержать далеко не все профессиональные исполнители народных песен. Они его выдержали.

И в этом тоже заключалась одна из особенностей первого фольклорного фестиваля на земле Пушкина и Арины Родионовны.

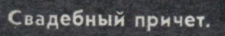
Псков — Москва.

Хоровод.

«Исполнитель на предметах домашнего обихода» Юрий Кондратьевич Смирнов.

Свадебный причет.

Звучит старинный рожок.

Посиделки...

Тальянка.

ISSN 0131—0097

Цена номера 40 коп.
Индекс 70663